

ПРАВО

№ 11.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:

В. Б. Ельяшевичъ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО,

его происхожденіе и функціи въ римскомъ частномъ правѣ.

СПБ. 1910 г. Стр. VIII+480. Цѣна 2 р. 50 к.

І. М. Кулишеръ.

ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

Западной Европы.

Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. СПБ. 1910 г. Стр. 451. Цѣна 2 р. 50 коп.
ТОГОЖЕ АВТОРА: Эволюція прибыли съ капитала. Т. I. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.; Т. II (Девятнадцатый вѣкъ). 1908 г. Ц. 2 р. 50 коп.

В. И. Бѣлецкій.

Сборникъ обвѣнительныхъ пунктовъ

по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г.

СПБ. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.

Новыя изданія **Н. Н. Ключкова:**

П. Наторпъ.

Философія, какъ основа педагогики,

Переводъ съ нѣм. съ предисл. Г. Г. Шпета. М. 1910 г. Ц. 80 коп.

А. Вебель.

Изъ моей жизни (Мемуары).

Переводъ съ рукописи подъ ред. **Н. РЯЗАНОВА.** Изданіе второе. М. 1910 г. Ц. 1 руб.

Вышла изъ печати и разсылается подписчикамъ III КНИГА (т. т. X, XI и XII офиц. изд.)

Свода законовъ Россійской Имперіи.

Въ изданіи и подъ ред. **прин. сов. А. М. НЮРЕНБЕРГА.**

Продолжается подписка по цѣнѣ за все изданіе 15 руб. безъ переплетовъ и 20 руб. въ переплетахъ, при чемъ допускается разсрочка подписной суммы: 3 руб. при подпискѣ и по 3 руб. при полученіи каждой книги безъ переплета, и 4 р. 25 к. въ переплетѣ (сумма эта накладывается на посылку). Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ.

- ◆ **Анненковъ, К.** Система русскаго гражд. права, Т. I. Введеніе и Общая часть. 1910 г. Ц. 4 р. 50 к.
- ◆ **БЕНЕДИКТЪ, Э.** Адвокатура нашего времени. 1910 г. Ц. 1 р.
- ◆ **Боровскій, А.** Наказъ земскимъ начальникамъ, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 2 р. 15 к.
- ◆ **Вопросы Права.** Журналъ научной юриспруденціи. Книга I. 1910 г. Ц. 2 р.
- ◆ **Интеллигенція въ Россіи.** Сборникъ статей К. Арсеньева, Н. Гредескула, М. Ковалевскаго, П. Милюкова, Д. Овсяннико-Куликовскаго, И. Петрункевича, М. Славинскаго, М. Туганъ-Барановскаго. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆ **Литвиновъ-Фалинскій, В. П.** Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ съ разъясн. Изд. 5-ое 1910 г. Ц. 3 р.
- ◆ **Нюренбергъ, С. М.** Справочная книжка по гербовому сбору для лицъ торгово-промышленнаго класса. II-ое, значительно дополненное изданіе. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆ **Овсяннико-Куликовскій, Д.** Собраніе сочиненій. Т. III-й. Л. Н. Толстой. 1910 г. 1 р. 50 к.
- ◆ **Огни.** Литературный альманахъ памяти В. Башкина. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆ **Павловъ-Сильванскій, Н. П.** Феодализмъ въ удѣльной Руси. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ◆ **Фармаковскій, С.** Къ вопросу о законодат. регулированіи синдикатовъ и трестовъ 1910 г. Ц. 50 к.
- Горнозаводскія дѣла Урала. 1909 г. Ц. 40 к.
- ◆ **Ферворнъ, М.** Рѣчи и статьи. 1910 г. Ц. 2 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 11.

Воскресенье 14 Марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перяменца и Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Коллизія новыхъ и старыхъ законовъ въ связи съ предстоящей реформой наследованія женщинъ. А. Гойхбарга. 2) Палачъ. А. Новикова. 3) О правѣ казенныхъ учреждений возвращать желѣзнодорожныя накладныя своимъ поставщикамъ. И. М. Рабиновича. 4) Проектъ австрійскаго уголовнаго уложенія 1909 г. Проф. А. Жижиленко. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. деп. 16 февраля). б) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 17 февраля). в) С.-Петербургская судебная палата (Превышеніе власти). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Кіевское юридическое общество. 10) Библиографія. Л. М. Роговинъ. Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній. П. Цыпкина. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается I л. рѣш. гражд. касс. деп. за 1909 г. (бесплатное приложеніе).

Коллизія новыхъ и старыхъ законовъ въ связи съ предстоящей реформой наследованія женщинъ¹⁾.

Если мы захотимъ взглянуть на положеніе, занимаемое женщиной въ Россіи, то увидимъ картину, поражающую своей противорѣчивостью. Въ то время, какъ въ общественной жизни она фактически равна мужчинамъ; въ то время, какъ на общественной нивѣ она работаетъ съ нимъ рука объ руку, нерѣдко являя разительный примѣръ гармоничнаго сочетанія энергіи, знанія, безкорыстія и самоотверженности,—въ это самое время она лишена всѣхъ политическихъ правъ и даже въ области частноправныхъ отношеній она далеко неравноправна съ мужчиной, въ области же права наследованія по закону она

по сравненію съ мужчиной является почти совершенно безправной.

Такъ, во всѣхъ боковыхъ линіяхъ женщина при наличности братьевъ или ихъ нисходящихъ совсѣмъ не является наследницей; благопріобрѣтенное имущество идетъ только въ родъ отца, а если наследниковъ изъ рода отца нѣтъ, то, даже при наличности весьма близкихъ родственниковъ съ материнской стороны, наследство за однимъ исключеніемъ становится выморочнымъ и переходитъ въ казну; наконецъ, и въ линіи нисходящей дочери при наличности сыновей или ихъ нисходящихъ получаютъ лишь весьма незначительную долю наследства, а именно $\frac{1}{8}$ движимаго и $\frac{1}{14}$ недвижимаго имущества.

Законы, нормирующие наследственное право женщинъ, восходятъ къ эпохѣ, весьма отъ насъ отдаленной. Они были изданы въ тѣ времена, когда на женщину еще не смотрѣли, какъ на личность; они выросли при совершенно иныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеніяхъ, далеко не совпадающихъ съ нынѣшними; они

¹⁾ Докладъ, прочитанный въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія юридическаго общества 26-го февраля с. г.

находятся въ явномъ и непримиримомъ противорѣчьи съ отношеніями, нынѣ господствующими, — и все же законы эти сохраняютъ свою силу и понынѣ.

Однако, правосознаніе широкихъ слоевъ народа давно уже не мирится съ такимъ безправнымъ положеніемъ женщины въ сферѣ наследственнаго права. Еще полтора-два десятка лѣтъ тому назадъ изъ среды широкихъ слоевъ общества раздались голоса, протестующіе противъ такого положенія женщины. Требованіе объ уравненіи дочерей въ наследственныхъ правахъ мы встрѣчаемъ во множествѣ наказовъ депутатамъ екатерининской комиссіи. И съ тѣхъ поръ лучшіе представители нашего общества и выдающіеся цивилисты не переставали выставлать это требованіе объ уравненіи въ правахъ. И такіе голоса раздавались не только изъ устъ представителей демократическихъ слоевъ населенія. Властные требованія жизни проникли и въ среду привилегированныхъ классовъ и въ закупоренныя отъ жизни бюрократическія канцеляріи. Дворянство Смоленской губерніи обратилось въ 1864 г. съ ходатайствомъ о пересмотрѣ нашего законодательства, ставящаго женщинъ въ неравное положеніе съ мужчинами, находя, что это законодательство «противорѣчитъ основнымъ началамъ справедливости, не допускающимъ такого различія въ правахъ мужчинъ и женщинъ на имущество, и условіямъ жизни современнаго общества, по которому лица женскаго пола не могутъ обезпечить себя сами и потому должны получить изъ имѣнія родителей и, вообще, кровныхъ родственниковъ, по крайней мѣрѣ, такую часть, какая предоставляется лицамъ мужскаго пола, тѣмъ болѣе, что и въ естественномъ чувствѣ родителей и кровныхъ родственниковъ не можетъ быть основанія для уменьшенія доли дочерей или родственницъ противъ доли сыновей и родственниковъ, и что, вообще, дѣйствующій законъ о наследованіи женщинъ представляется неестественнымъ, несправедливымъ и не оправдываемымъ никакою государственною или общественною необходимостью»¹⁾.

Главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ графъ Блудовъ писалъ еще въ 1848 г.: «Неполнота сихъ постановленій (т. е. законовъ о наследствѣ), несообразность ихъ съ настоящими понятіями и правами, даже и съ самымъ чувствомъ справедливости, особенно въ опредѣленіи частей супруговъ и дочерей, таковы, что ведутъ естественно и, можно сказать, невольно къ разнымъ, иногда противозаконнымъ сдѣлкамъ, а въ послѣдствіи и къ спорамъ и тяжбамъ»²⁾. А министерство юстиціи въ 1865 г. заявило: «существующее нынѣ неравенство наследственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ не-

согласно ни съ требованіями справедливости, ни съ основной мыслью всего порядка законнаго наследованія, ни съ дарованною женщинамъ полноправностью»¹⁾, и поэтому министерство считало необходимымъ измѣнить существующихъ законовъ установить правило «о равномѣрномъ участіи въ наследствѣ дочерей и сыновей, сестеръ и братьевъ».

Но, несмотря на такое единодушіе въ отрицательной оцѣнкѣ дѣйствующихъ законовъ о наследованіи женщинъ, новаго закона объ уравненіи женщинъ въ правахъ наследованія съ мужчинами у насъ, увы!, все еще нѣтъ. И еще 3-го февраля прошлаго года въ государственную думу за подписью 32 депутатовъ было внесено законодательное предположеніе, проектирующее уравненіе въ правахъ наследованія по закону во всѣхъ линіяхъ и степеняхъ лицъ женскаго пола съ лицами мужскаго пола.

Министерство юстиціи, считая такой проектъ вполне пріемлемымъ и своевременнымъ, нашло его, однако, слишкомъ узкимъ и вознамѣрилось дополнить его въ трехъ отношеніяхъ: 1) уравнить наследственные права родственниковъ по мужскому и женскому колѣну, 2) расширить наследственные права пережившаго супруга и 3) допустить къ законному наследованію на общихъ основаніяхъ и линіи восходящая. Но эти намѣренія министерства юстиціи, помимо другихъ затрудненій, встрѣтились еще съ соображеніями *de la haute politique* и потерпѣли неудачу. Проектъ, нынѣ разрабатываемый въ министерствѣ юстиціи, насколько намъ извѣстно, не выходитъ за тѣсные предѣлы думскаго законодательнаго предположенія. Онъ построенъ на одномъ основномъ принципѣ: во всѣхъ линіяхъ и степеняхъ и по отношенію ко всѣмъ имуществамъ женщины уравниваются въ правахъ наследованія съ мужчинами. Но по прежнему къ наследованію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ родственники по женскому колѣну, за исключеніемъ единоутробныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, не допускаются.

Исходя изъ этого, насколько извѣстно, всѣми инстанціями принимаемаго основного принципа, я и разсмотрю: 1) какія измѣненія онъ вызоветъ въ дѣйствующихъ законахъ о наследованіи, и 2) какое вліяніе должно быть оказано этимъ принципомъ на сохраняемыя нормы, находящіяся въ прямой или косвенной связи съ законами о наследованіи.

Прежде всего, какія измѣненія вносятся этимъ принципомъ въ порядокъ законнаго наследованія въ нисходящей линіи? По дѣйствующимъ законамъ (ст. 1127, 1128, 1130 и 1132, т. X, ч. I), ближайшими наследниками послѣ отца или матери являются дѣти мужскаго пола съ ихъ потомствомъ; дочери при сыновьяхъ получаютъ только указную часть, т. е. восьмую часть дви-

¹⁾ Гр. уложеніе, кн. IV, проектъ съ объясненіями, стр. 35, изд. 1903 г.

²⁾ Тамъ же, № IX.

¹⁾ Тамъ же, № 39.

жимаго и одну четырнадцатую часть недвижимаго имущества; и только въ томъ случаѣ, когда сыновей и ихъ потомства нѣтъ, дочери съ ихъ потомствомъ наследуютъ по правиламъ, установленнымъ для сыновей.

Изъ этого общаго правила наши дѣйствующие законы знаютъ три исключенія. При наследованіи вибратнымъ сыномъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ своей матери, не имѣющей законныхъ сыновей, совместно съ ея законными дочерьми наследство дѣлится между всѣми ими поровну (ст. 132¹², т. X, ч. I). При наследованіи усыновленнымъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, совместно съ его родными дочерьми наследство также дѣлится между ними поровну (ст. 156¹). Эти два исключенія являются новеллами недавняго происхожденія. Третье же исключеніе происхожденія весьма давняго и представляетъ изъ себя *privilegium odiosum* для дочерей. Дочери, какъ сказано выше, получаютъ указную часть, равную одной восьмой движимости и $\frac{1}{14}$ недвижимости. Но мыслимъ такой случай, что дочерей останется слишкомъ много, и по выдѣлѣ имъ указной части, сыновья ничего уже получить не смогутъ или же смогутъ получить доли меньшія, нежели дочери ихъ. И вотъ, законодательство, пекущееся объ интересахъ лицъ мужского пола, этотъ случай предусмотрѣло и постановило, что въ этомъ исключительномъ случаѣ дочери уравниваются въ правахъ наследованія съ сыновьями; въ этомъ случаѣ наследство дѣлится между всѣми наследниками поровну (ст. 1131, т. X, ч. I).

Несмотря на всю ясность этой статьи, не всѣ согласны въ ея толкованіи. И еще на-дняхъ, г. Товстолѣсъ¹⁾ истолковалъ эту статью въ томъ смыслѣ, что наследство въ этомъ случаѣ дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна идетъ дочерямъ, а другая сыновьямъ. Г. Товстолѣсъ ссылается при этомъ на Неволіна (т. 5, стр. 429—31), но Неволінъ нигдѣ ничего подобнаго не говоритъ. Правда, г. Товстолѣсъ могъ бы сослаться на другого виднаго ученаго, на одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ историковъ права, Владимірскаго-Буданова, который впадаетъ въ ту же ошибку²⁾. Но если мы обратимся къ источникамъ этой статьи, то увидимъ, что она никоимъ образомъ не можетъ быть истолкована такъ, какъ ее толкуютъ проф. Владимірскій-Будановъ и г. Товстолѣсъ. Источники этой статьи—сенатскій указъ 15 февраля 1815 г. и Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта отъ 3-го мая 1824 г.

Въ 1815 г. на усмотрѣніе правительствующаго сената восходилъ слѣдующій случай. Умеръ нѣкто Рачинскій, оставивъ жену, 6 дочерей и 5 сыно-

вей. Если выдѣлить, согласно закону, $\frac{1}{4}$ часть оставшагося послѣ него движимаго имущества женѣ, затѣмъ $\frac{6}{8}$ частей дочерямъ, то все его наследство было бы исчерпано, и для сыновей ничего бы не осталось. Поэтому-то правительствующій сенатъ полагалъ: «изъ движимаго Рачинскаго имѣнія, выдѣляя женѣ его законную четвертую часть, затѣмъ три части раздѣлить между дѣтьми ихъ, какъ сыновьями, такъ и дочерьми поровну»¹⁾. Это мнѣніе сената было утверждено государственнымъ совѣтомъ.

Въ 1824 г. было издано въ развитіе этого рѣшенія еще одно узаконеніе. Указъ 1815 г. предусматривалъ только тотъ случай, когда дочерей столько, что сыновья уже не могутъ получить изъ наследства. Но вотъ умираетъ нѣкто Наумовъ, оставивъ жену, 4 дочерей и 4 сыновей. Если дать женѣ $\frac{1}{4}$ движимости, а дочерямъ $\frac{4}{8}$ ея, то для всѣхъ четырехъ сыновей останется всего $\frac{1}{4}$ движимости, т. е. каждый изъ сыновей долженъ будетъ получить меньше дочери. Съ такой «вопіющей» несправедливостью по отношенію къ сыновьямъ сенатъ примириться не могъ и «въ виду того, что законами сестрамъ не дано преимущественное право въ наследствѣ передъ братьями, а, напротивъ, согласно указа 1731 г. марта 17 дня, сыновья въ имѣніи отца имѣютъ преимущественное право противу сестеръ», сенатъ постановилъ распространить силу указа 1815 г. февр. 15 и на тѣ случаи, когда, за выдѣломъ дочерямъ надлежащихъ частей, остающіяся затѣмъ части для сыновей будутъ меньше дочернихъ; «и какъ подобный случай можетъ встрѣтиться и при раздѣлѣ между наследниками недвижимыхъ имѣній, то правило, изображенное въ означенномъ указѣ, распространить и на дѣла сего рода»²⁾. Комиссія составленія законовъ, согласившись съ такимъ мнѣніемъ сената, выработала въ этомъ смыслѣ проектъ, принятый госуд. совѣтомъ и Высочайше утвержденный.

Приведенныя справки указываютъ на то, что законодатель стремился единственно къ тому, чтобы сыновья ни въ какомъ случаѣ не получали меньше дочерей и поэтому, когда грозила такая опасность сыновьямъ, онъ выравнивалъ ихъ доли съ дочерними. Если же принять толкованіе Владимірскаго-Буданова и Товстолѣса, то, представивъ себѣ, что Наумовъ, умирая, оставилъ жену, 4 дочерей и 5 сыновей, мы бы увидѣли, что сыновья должны получить меньше дочерей.

Съ введеніемъ новаго закона эти исключенія станутъ общимъ правиломъ. Поэтому съ изданіемъ новаго закона должны быть отмѣнены или соотвѣтственно видоизмѣнены ст. 132¹², 156¹, 1127, 1128, 1130, 1131 и 1132 т. X ч. 1.

¹⁾ Сенатскій указъ 15-го февраля 1815 г., п. с. з. 25784.

²⁾ Выс. утв. мн. госуд. совѣта 3-го мая 1824 г., п. с. з. 29.891.

¹⁾ Н. Н. Товстолѣсъ, «Юридическое положеніе женщины-наследницы», журн. мн. юст., январь 1910 г., стр. 74.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права», изд. 1907 г., стр. 520.

Скажу еще два слова о черниговской и полт. губерніяхъ. Новый законъ предполагается распространить и на нихъ. Въ этихъ губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ архаическія правила лит. статута, положеніе женщинъ еще болѣе печально. Дочь въ этихъ губерніяхъ, при наличности сыновей или ихъ нисходящихъ, совсѣмъ не является наслѣдницей послѣ отца (ст. 1133). Обязанности братьевъ сводятся только къ выдачѣ сестрамъ незначительнаго приданого (ст. 1005 т. X ч. 1). Интересно отмѣтить, что въ узаконеніяхъ, касающихся черниг. и полт. губерній, совсѣмъ не указаны обязанности братьевъ по отношенію къ дочерямъ, не выходящимъ замужъ. Правда, имѣется одно любопытное постановленіе, гласящее: «При дѣвицахъ, оставшихся по смерти родителей сиротами, братья и опекуны обязаны, до выхода ихъ въ замужество, содержать не молодыхъ лѣтъ доброй нравственности женщину» (ст. 264). Распространеніе новаго закона о наслѣдованіи женщинъ на эти обиженныя губерніи благословенной Малороссіи представляется крайне желательнымъ и необходимымъ. Отмѣнѣ, такимъ образомъ, подлежатъ и ст. 1133 и 1005 въ соответствующихъ частяхъ.

Въ порядокъ наслѣдованія въ линіяхъ боковыхъ указаннымъ принципомъ объ уравниеніи женщинъ въ правахъ наслѣдованія будутъ внесены слѣдующія измѣненія.

Согласно дѣйствующимъ законамъ, сестры при наличности родныхъ братьевъ и ихъ потомства не наслѣдуютъ вовсе (ст. 1135). По разъясненію госуд. совѣта, правило это относится ко всѣмъ боковымъ линіямъ и ко всѣмъ степенямъ. Сестры наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ни братьевъ, ни ихъ нисходящихъ (ст. 1137). Въ губ. черниговской и полтавской, если умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то его родные братья и сестры наслѣдуютъ совмѣстно и въ равныхъ частяхъ, но въ дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ такое наслѣдство дѣлится въ порядкѣ, установленномъ общими законами (ст. 1139), т. е. дяди по матери предпочитаютъ теткамъ и т. д. При отсутствіи родныхъ братьевъ и сестеръ, къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ призываются единокровные и единоутробные братья съ ихъ потомствомъ. И только при отсутствіи послѣднихъ къ наслѣдованію призываются единокровныя и единоутробныя сестры (ст. 1140). Правила о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ иногда примѣняются и по отношенію къ внѣбрачнымъ дѣтямъ, такъ какъ по ст. 132¹⁴ (ред. 1902 г.) послѣ такихъ дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдованію нисходящихъ, наслѣдуютъ другія, происшедшія отъ одной съ ними матери, внѣбрачныя дѣти и законныя ихъ нисходящія, очевидно, въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ общими законами о наслѣдованіи. Всѣ эти постановленія, поскольку женщина наслѣдница поставлена въ нихъ въ положеніе неравноправное съ мужчиной, должны быть отмѣнены. Слѣ-

довательно, соответственному измѣненію подлежатъ ст. 132¹⁴, 1135, 1137, 1139 и 1140 т. X ч. 1.

Итакъ, вызывавшія столько нареканій, несправедливыя и, можно даже сказать, противоестественныя старыя нормы о наслѣдованіи женщинъ отмѣняются, и имъ на смѣну вводится новый законъ, санкціонирующій многолѣтнія пожеланія лучшихъ представителей общества, — законъ объ уравниеніи женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами по отношенію ко всѣмъ имуществамъ, какъ благопріобрѣтеннымъ, такъ и родовымъ. Но здѣсь передъ нами возникаютъ двѣ проблемы. Во-первыхъ, при изданіи всякаго гражданскаго закона, имѣющаго крупное реформаторское значеніе и знаменующаго собою рѣзкій поворотъ въ правосознаніи руководящихъ слоевъ населенія, неминуемо рождается вопросъ о дѣйствиіи этого закона во времени. И чѣмъ сильнѣе разрывъ, чѣмъ глубже пропасть между новымъ и старымъ закономъ, тѣмъ болѣе жгучесть этого вопроса. Во-вторыхъ, женщины уравниваются въ правахъ наслѣдованія и по отношенію къ родовымъ имуществамъ, между тѣмъ какъ остаются въ силѣ другія нормы, регулирующія институтъ родовыхъ имуществъ и распоряженіе ими, нормы, принаровленные къ старому закону, проникнутому идеей неравноправія женщины при законномъ наслѣдованіи. Неизбѣжны, слѣдовательно, коллизіи между новымъ закономъ и старыми, неотмѣняемыми нормами, имѣющими прямое или косвенное отношеніе къ наслѣдованію по закону. Эти коллизіи, несомнѣнно, не могутъ быть устранены судьей путемъ толкованія новаго закона, а должны быть устранены законодателемъ. Разрѣшеніемъ этихъ коллизій долженъ заняться законъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ правилъ о наслѣдованіи женщинъ.

Какія же цивильно-политическія требованія можно предъявить къ законодателю въ этой области? Въ какомъ направленіи должны быть разрѣшены эти коллизіи? Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что коллизіи эти должны быть разрѣшены въ направленіи принципа, проводимаго новымъ закономъ, принципа объ уравниеніи въ правахъ законнаго наслѣдованія женщинъ съ мужчинами. Закону этому должна быть придана, въ извѣстныхъ предѣлахъ, обратная сила. Такое требованіе не должно казаться революціоннымъ и никого не должно пугать. Выработавшееся въ римскомъ правѣ правило о томъ, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время, уже и въ самомъ римскомъ правѣ терпѣло многочисленныя исключенія. Въ частности, въ законодательствѣ Юстиніана мы можемъ найти примѣръ, совершенно сходный съ разсматриваемымъ нами законопроектомъ. У армянъ существовалъ «варварскій», по характеристикѣ Юстиніана, законъ, согласно которому къ законному наслѣдованію призывались только сыновья, а не дочери. Подъ вліяніемъ христіанской идеи равенства половъ Юстиніанъ сильно возмущается

этимъ закономъ, ставящимъ женщину въ такое положение, какъ будто она не создана Богомъ. Онъ замѣняетъ эту несправедливость принципомъ естественнаго равенства, принципомъ римскаго наследственнаго права. Но эдиктъ императора долженъ считаться вступившимъ въ силу «съ начала его благочестиваго царствованія», и всѣ открывшіяся съ этого момента наследства должны регулироваться согласно предписаніямъ этого новаго эдикта (Edictum III и Nov. XXI).

Современныя законодательства, германское и швейцарское, также придаютъ обратную силу гражданскимъ законамъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ. Составители проекта герм. гр. уложенія въ мотивахъ къ нему разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ¹⁾. По общему правилу законъ обратной силы не имѣетъ и не распространяется на юридическія отношенія, сложившіяся ранѣе его вступленія въ силу. Однако, весьма разнообразныя причины могутъ повести къ расширенію дѣйствія закона во времени за обычные предѣлы. Такими причинами могутъ быть соображенія политическаго, соціальнаго, экономическаго и этического характера. Поэтому законъ свободно можетъ опредѣлить границы своего дѣйствія во времени. И если въ законѣ имѣется явное указаніе на то, что его предписанія распространяются и на юридическія отношенія, относящіяся ко времени предшествующему, то такое указаніе закона является рѣшающимъ. Если же такого явнаго указанія не имѣется, то руководящая воля законодателя познается путемъ толкованія, такъ какъ всякое постановленіе закона заключаетъ въ себѣ и норму относительно границы дѣйствія его во времени. Однако, при такомъ толкованіи судья долженъ, съ одной стороны, не упускать изъ виду, что законъ, по общему правилу, дѣйствуетъ лишь на будущее время, а, съ другой стороны, что принципъ обратнаго дѣйствія закона менѣе всего примѣнимъ къ обязательственному праву; права обязательственныя находятся съ основаніями своего возникновенія въ связи гораздо болѣе тѣсной, чѣмъ права вещныя; аналогично съ послѣдними должны разсматриваться и права семейственныя и, добавлю я, права наследственныя. Далѣе, составители герм. гр. уложенія отказались отъ правила о томъ, что новые законы не распространяются на права благопріобрѣтенныя въ виду того, что самый терминъ «благопріобрѣтенныя права» является весьма неопредѣленнымъ.

Гораздо дальше пошло швейцарское уложеніе 1907 г. Признавая общій принципъ, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время, оно установило цѣлый рядъ, если можно такъ выразиться, общихъ исключеній изъ этого правила. Согласно постановленіямъ швейцарскаго

уложенія, постановленія новаго закона, установленныя въ интересахъ общественнаго порядка и нравственности, распространяются, съ момента вступленія въ силу новаго закона, на всѣ безъ исключенія факты, имѣющіе юридическое значеніе; посему старое право, поскольку оно, съ точки зрѣнія новаго закона, противорѣчитъ общественному порядку либо нравственности, съ момента вступленія въ силу новаго закона, не примѣняется вовсе. Далѣе, юридическія отношенія, содержаніе которыхъ установлено самимъ закономъ внѣ всякой зависимости отъ воли участвующихъ сторонъ, по вступленіи въ силу новаго закона, регулируются симъ послѣднимъ, хотя бы они сложились и ранѣе его вступленія въ силу¹⁾.

Составители нашего проекта положенія о введеніи въ дѣйствіе гражданского уложенія стоятъ еще на точкѣ зрѣнія ненарушимости пріобрѣтенныхъ правъ, точкѣ зрѣнія, вполне правильно отвергнутой составителями герм. гр. уложенія. Ст. 23 ч. 1 нашего проекта гласитъ: «Всѣ права, законно пріобрѣтенныя на основаніи прежнихъ законовъ, сохраняются ненарушимо и по введеніи въ дѣйствіе гражданского уложенія.» Но, какъ мнѣ уже приходилось указывать въ другомъ мѣстѣ²⁾, положеніе о ненарушимости пріобрѣтенныхъ правъ теперь уже далеко не пользуется всеобщимъ признаніемъ. Самый терминъ «пріобрѣтенныя права» далеко нельзя считать чѣмъ-то въ наукѣ твердо установленнымъ. Вопросъ о томъ, какія права слѣдуетъ считать пріобрѣтенными, какія нѣтъ, до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Кроме того, ригористичное проведеніе въ жизнь принципа ненарушимости пріобрѣтенныхъ правъ повело бы къ невозможности примѣнять когда бы то ни было нѣкоторые новые гражданскіе законы. Напримѣръ, въ случаѣ изданія закона, измѣняющаго содержаніе права собственности, этотъ новый законъ не долженъ бы примѣняться къ уже существующей собственности, хотя бы она, въ силу универсальнаго преемства, переходила въ другія руки, иначе это затрагивало бы благопріобрѣтенныя права собственниковъ и ихъ универсальныхъ преемниковъ. Но и составители нашего проекта, стоящіе на точкѣ зрѣнія ненарушимости пріобрѣтенныхъ правъ, не отрицаютъ возможности существованія законовъ съ обратной силой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Гойхбаргъ.

¹⁾ Заключительный титулъ швейцарскаго гражд. уложенія ст. 2 и 3.

²⁾ Обратная сила закона объ авторскомъ правѣ, „Право“ 1909 г. стр. 1122.

¹⁾ Motive zu dem Entwurfe eines B. G. B. für das deutsche Reich, т. I стр. 21—22.

Палачъ.

(О забытомъ человѣкѣ).

Было время, когда Иванъ Грозный принималъ непосредственно самое дѣятельное участіе въ исполненіи казней («Карамзин. исторія», III, IX, 92—98), Петръ Великій со своими сподвижниками самолично рубилъ головы стрѣльцамъ (Соловьевъ, XIV, стр. 281). Казнь представлялась по мнѣнію власти, создавшей русскую государственность (а она была въ то давнее время и русской общественностью), неизбежной, необходимой¹⁾ и палачъ, и его помощники, вербуемые властью изъ народа, идутъ добровольно на эту позорную для нашего времени должность.

Прошло это далекое время. Въ сознаниі русскаго общества проснулся человѣкъ, жизнь заявила себя однимъ изъ неотъемлемыхъ благъ гражданина. Взглядъ на казнь измѣняется,—и высшее сословіе государства начинаетъ относиться отрицательно, какъ къ казнямъ изъ его среды, такъ и къ вербовкѣ палачей изъ его рядовъ. Господствующее сословіе настолько сильно, что государственная власть не отваживается навязывать ему роль палача, и вотъ «ловятся насильно по длые разнаго состоянія люди», не дѣлается «отличія и самаго честнаго состоянія людямъ, хотя и подлымъ».

Время идетъ, и въ сознание широкихъ народныхъ массъ просачивается глубокое отвращеніе къ смертной казни. Понятіе личности властно раздвигаетъ узко-сословныя рамки. Насильно тащить некого, а добровольцевъ не много...

Правительство издаетъ 28 апрѣля 1768 года указъ (№ 13108 п. с. з.), повелѣвающій брать палачей изъ среды преступниковъ. Такимъ образомъ, тяжесть исполненія смертныхъ приговоровъ была перенесена на людей вполне зависимыхъ передъ властью, на людей, которыхъ современное правосудіе беретъ исправлять,—на преступниковъ. Но и преступники всѣми силами старались избѣжать обязанности исполнителей (казни), и это несмотря на то, что правительство хорошо платило за «служеніе» государству. Были случаи, когда платили палачу до 10-ти тыс. съ казеннаго²⁾

Страсть къ приобрѣтенію парализовалась ужасомъ передъ обязанностью! И если мы вспомнимъ, что исполненіе обязанностей палача избавляло преступника и отъ ожидавшей его смертной казни, и отъ тѣлесныхъ наказаній—этихъ квалифицированныхъ казней³⁾, то ясно ста-

нетъ, что даже ужасъ передъ собственной смертью не толкалъ преступнаго человѣка на служеніе той обязанности, съ страшной тяжестью которой не мирилась его психика.

Не хватало палачей...

Въ 1833 году министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи вошли въ государственный совѣтъ съ представленіемъ: «избирать на должность палача изъ осужденныхъ рѣшеніями уголовныхъ палатъ въ ссылку въ Сибирь и къ наказаніямъ плетми, освобождая съ тѣмъ вмѣстѣ таковыхъ отъ присужденнаго имъ тѣлеснаго наказанія». Представленіе это было утверждено государственнымъ совѣтомъ 23 декабря 1833 года.

Въ 1836 году уже потребовались дополненія, расширяющія контингентъ лицъ, вербуемыхъ въ палачи,—очевидно опять изъ-за недостатка желающихъ занять тяжелую должность. И государственный совѣтъ постановилъ: «если бы никто изъ нихъ (упомянутыхъ выше) не изъявилъ желанія быть палачемъ, то предоставить губернскимъ правленіямъ назначать изъ присужденныхъ къ отдачѣ въ арестантскія роты, по ихъ на то согласію, или вольнонаемныхъ». Вольнонаемнымъ палачамъ правительство опредѣляетъ жалованье: въ столицахъ—300—400 руб. въ мѣсяць, въ губернскихъ городахъ—200—300 руб. въ мѣсяць.

Вотъ тотъ путь, на который стало правительство въ дѣлѣ привлеченія силъ, необходимыхъ для исполненія смертныхъ приговоровъ.

Что же мы видимъ? Не находя въ средѣ общества достаточно лицъ, «желающихъ» осуществлять въ процессѣ исполненія предначертанія правительственнаго правосудія, власть обращается за помощью къ преступнику. Правильнъ ли этотъ путь, отвѣчаетъ ли тѣмъ запросамъ, которые предъявляетъ въ дѣлѣ осуществленія началъ правосудія и развитая теорія, и жизненная практика уголовного права?

Когда исполненіе смертной казни совершалось на площадяхъ, на открытыхъ мѣстахъ, «на народѣ», тогда легче было видѣть эту яркую и по внѣшнему виду фигуру, возвышавшуюся на высокомъ деревянномъ помостѣ надъ толпой, тогда доступнѣе была психика палача, тогда непосредственно учитывалось отношеніе общества, если не всего въ его дѣломъ, то во всякомъ случаѣ, той его части, которая видѣла исполненіе казни и роль палача въ этомъ дѣлѣ.

Но вотъ, съ 1881 года исполненіе смертной казни въ Россіи скрывается въ четырехъ высокихъ стѣнахъ тюремной ограды, при исполненіи ея присутствуютъ только немногія лица служебнаго персонала, и личность палача начинаетъ окутываться густымъ флеромъ какой то таинственности, неизвѣстности. Только изрѣдка тотъ или иной единичный фактъ, попадающій на страницы русской повременной прессы, нѣсколько поднимаетъ эту таинственную завѣсу надъ озирающимся правосудіемъ и заставляетъ

¹⁾ Проф. Н. Сергѣевскій, «Смертная казнь въ Россіи въ XVII и 1-й пол. XVIII вѣка».

²⁾ А. Кистяковскій, «Исслѣдов. о смертной казни».

³⁾ «Матеріалы объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи».

вниманіе останавливаться на себѣ дольше и проникать глубже. Но и эти единичные факты даютъ возможность, можетъ быть, нѣсколько поверхностно, ознакомиться съ жизнью забытаго на нашъ взглядъ человѣка. Вотъ передъ нами образъ палача.

«Это былъ рослый дѣтина, брюнетъ, съ грубыми, крупными чертами... Этотъ жалкій человѣкъ былъ приговоренъ къ смертной казни за убійство, кажется, семерыхъ людей; помилованіе ему было дано подѣ условіемъ согласія исполнять обязанности палача. За каждаго казеннаго ему сокращался срокъ каторги, замѣнившей казнѣ».

Въ этомъ случаѣ ясно видно, что «гонораръ» деньгами, который выдавало ранѣе правительство профессиональному палачу, «замѣняетъ въ настоящее время «гонораръ», уплаченный дарованіемъ жизни и ускореніемъ выхода на свободу. Жизнь палача-преступника въ заключеніи окружается извѣстнымъ комфортомъ, который бы могъ усилить въ немъ желаніе исполнять позорное дѣло. Такъ, камера палача Фомы Сейна, тяжкаго преступника,—убирается коврами, и вообще все его заключеніе обставляется такими удобствами, которыя и не сняты остальнымъ заключеннымъ. Къ нему приставляются два сторожа, которые должны безпрекословно исполнять всѣ порученія и слушаться палача. Къ услугамъ палача табакъ и водка, блага не особенно то доступныя для остальныхъ заключенныхъ.»

Развѣ не понятны эти льготы, даваемые палачу, если знаешь, какъ часто бываетъ тяжело на душѣ у этого «рѣшеннаго» человѣка, когда приходится убивать себѣ равнаго, убивать иногда, чтобы самому не быть убитымъ? И дурманитъ остатки сознанія этотъ «добровольный» служитель пережившаго себя института, топить въ винѣ свою проснувшуюся совѣсть. Но не всегда удается палачу—преступнику забыть давящую тяготу своихъ обязанностей. Совѣсть просыпается въ немъ во время совершенія имъ страшнаго дѣла—во время казни. Вспомнимъ случай съ палачемъ, приводимый проф. Сикорскимъ¹⁾. «Палачъ въ послѣднюю минуту совсѣмъ растерялся, и лишь указанія прокурора, неостановившагося передъ исполненіемъ своего тяжелаго долга, направили дѣятельность палача». Совѣсть не даетъ палачу покоя и послѣ совершенія имъ казни, и онъ подѣ вліяніемъ ея укоровъ дѣлаетъ то, чего не сдѣлалъ бы нормальный человѣкъ. Присмотримся къ психологіи палача, о которомъ говоритъ великій художникъ слова и мысли, Л. Н. Толстой²⁾. Въ великій праздникъ, когда всѣ настроены выше обыденщины, когда

вся семья палача сидитъ въ мирной бесѣдѣ за накрытымъ столомъ, палачу вспоминается его грязное дѣло; въ пришедшемъ постороннемъ онъ видитъ врага, въ пришедшемъ для него воплощенное угрызеніе, и онъ бѣжитъ, бѣжитъ какъ зачумленный и прячется среди рухляди на темномъ чердакѣ... Намъ представляется фигура палача Медвѣдева¹⁾, «изъ страха передъ каторгой» ушедшаго въ палачи. И ему, этой погибающей душѣ, «страшно стало, какъ только закрутился» человѣкъ.—«Въ душу подступило». А это ли былъ не заправскій палачъ, для котораго приказаніе начальства покрывало и жизнь человѣческую, и тяжесть его собственныхъ переживаній! А Комлевъ, этотъ посѣдѣвшій у двухъ столбовъ съ перекладиной и у «кобылы»²⁾ палачъ,—и онъ испытывалъ «робость и трясеніе рукъ», когда вѣшалъ Кучеровскаго³⁾. И пьетъ страшный старикъ, пьетъ горькую, когда «представляется».

Послѣднее время, съ его массовыми казнями и недостаткомъ палачей, заставляетъ правительство, какъ мы указывали выше, обращаться къ другой категоріи палачей—къ добровольцамъ. Здѣсь уже нѣтъ того момента связанности и подчиненности человѣка, который рѣзко бросается въ глаза, когда палачемъ выступаетъ преступникъ.

По существу вторая категорія палачей становится по отношенію къ власти въ качествѣ стороны договаривающейся, и психологія этой категоріи, осмыслившая свое отношеніе къ власти, небезынтересна.

Всѣмъ извѣстенъ недавній фактъ, когда въ консультацію екатеринбургскихъ присяжн. повѣренныхъ явился палачъ Халидовъ за совѣтомъ, какъ ему доплатить 60 рублѣй—денегъ, недоданныхъ ему властью за палачество.

Въ Орлѣ, напримѣръ, палачъ уговорился съ распорядителями казни казнить за 50 рублѣй. Узнавъ, что въ другихъ городахъ платятъ за исполненіе казни дороже, онъ, во время приготовленій къ казни, подошелъ къ начальству и началъ просить прибавки, заявляя, что безъ оной онъ казнить отказывается,—и ему прибавили.

Необходимо указать еще третью категорію палачей. Это тѣ исполнители казней, у которыхъ и тѣни добровольнаго служенія институту казни нѣтъ.

Въ государственной думѣ 2-го созыва русское общество услышало крикъ-просьбу изболѣвшей души, обращенный изъ среды русскаго офицерства къ законодательному собранію,—избавить русскую армію отъ этой тяжелой обязанности.

1) Проф. Сикорскій, Чувства испытываемыя человекомъ при видѣ смертн. казни.

2) Сикорскій, *ibid.*

1) В. Дорошевичъ. Сахалинъ.

2) Скамейка, на которую клали приговореннаго къ тѣлесному наказанію.

3) Дорошевичъ. Сахалинъ.

«Кровь въ жилахъ стынетъ», говорятъ строевые офицеры, при сознаніи этой неизбѣжной обязанности¹⁾.

Народъ, съ его непосредственнымъ реагированьемъ на окружающее, видитъ передъ собой только безчеловѣчнаго исполнителя и всю тяжесть отрицанія института смертной казни концентрируетъ на этой фигурѣ.

Начиная съ «верховъ» русскаго общества и кончая подонками, теряющими человѣческій обликъ,—все ненавидятъ, презираютъ палача...

Съ какимъ то омерзениемъ относится населеніе даже каторги къ палачу. Припомнимъ отношеніе каторги къ палачу Комлеву. Его ненавидѣла вся каторга. Гдѣ бы ни встрѣтили его, вездѣ били. Другой палачъ, Медвѣдевъ, забирался къ хлѣбопекамъ, надѣясь, что тамъ его не достанутъ пинки арестантовъ, хотя и пекаря встрѣчали его съ нескрываемымъ, презрѣніемъ²⁾. Поселенцы, сами недавно вышедшіе изъ положенія ссыльно-каторжныхъ, и они ненавидятъ всею силою души палача. Не говоримъ уже о свободномъ населеніи селъ и деревень. «Поселенные въ волостяхъ на правахъ государственныхъ крестьянъ, палачи—самые несчастные люди не только въ мѣстахъ тобольской губерніи, гдѣ выдумали ихъ было селить кучкой, но и повсюду. Изъ волости не дозволяютъ имъ выходить. Взрослые сосѣди гнушались раздѣлить съ ними кусокъ хлѣба, посадить ихъ за столъ; женщины боялись подѣлиться съ ними хозяйственными запасами, считая прикосновеніе ихъ руки оскверненіемъ; взглядъ, брошенный на нихъ,—нечистымъ, требующимъ особаго очищенія и молитвы. Мальчишки не упускали на улицахъ случая, чтобы не потравить проходящаго поселенца изъ палачей. Ни купить, ни продать бывшіе палачи ничего не могли, и самая жизнь ихъ на волѣ дѣлалась каторжной»³⁾. Отъ народнаго презрѣнія и ненависти остается палачу укрываться опять на той же каторгѣ, гдѣ хоть тѣнь спасенія отъ преслѣдованія и насмѣшекъ. Попасть туда—опять преступленіе. И бывший преступникъ не останавливается передъ новыми тяжкими преступленіями, лишь бы укрыться отъ народнаго гнѣва. Тобольскій палачъ, напримеръ, чтобы снова попасть въ разрядъ ссыльно-каторжныхъ, убиваетъ свою жену и такимъ образомъ дѣлается опять преступникомъ (другіе случаи приведены у Максимова. Сибирь и каторга).

Изъ человѣка дѣлаютъ звѣря и этотъ звѣрь порой просыпается въ палачѣ и даетъ себя знать тому правосудію, съ которымъ онъ себя начинаетъ считать равнымъ, какъ непосред-

ственный исполнитель его велѣній. Недавно въ газетѣ «Право» былъ помѣщенъ слѣдующій характерный случай: нѣкто Простотинъ—бывшій палачъ, повѣсившій 16 человѣкъ, обвинился въ грабежѣ. На скамьѣ подсудимыхъ онъ держался вызывающе. Судъ призналъ Простотина виновнымъ, но, въ силу обстоятельствъ дѣла, далъ ему снисхожденіе. Судъ приговорилъ его къ 2½ годамъ арестантскихъ ротъ. Выслушавъ приговоръ, Простотинъ обругалъ судей площадной бранью и затѣмъ крикнулъ: «попомните вы это снисхожденіе. Я ваши морды замѣтилъ!». Передъ засѣданіемъ суда Простотинъ просилъ своего защитника открыть судьямъ, что онъ былъ палачемъ, надѣясь этимъ получить себѣ оправданіе.

Вотъ психологія, создавшаяся подъ вліяніемъ порядка, культивирующаго должность палача, какъ что то неизбѣжное, полезное для жизне-способности правового государства!

Анатолій Новиковъ.

О правѣ казенныхъ учрежденій возвращать желѣзнодорожныя накладныя своимъ поставщикамъ.

(къ вопросу о толкованіи ст. 1297 уст. гр. суд.).

1.

Вопросъ этотъ въ послѣднее время возбудилъ сомнѣнія въ судебной практикѣ. Ст. 1297 уст. гр. суд., какъ извѣстно, гласитъ, что «споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами и главными управленіями, разрѣшаются по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ министерствъ и управленій; если же соглашенія не послѣдуетъ, то представляются на разрѣшеніе перваго департамента правительствующаго сената». Взаимные споры казенныхъ вѣдомствъ о казенномъ имуществѣ, такимъ образомъ, изъяты изъ вѣдѣнія суда. Основываясь на этомъ законѣ, казенныя желѣзныя дороги стали въ послѣднее время заявлять отводы противъ истцовъ по претензіямъ, основаннымъ на желѣзнодорожныхъ накладныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда накладныя эти переданы истцу тѣмъ или инымъ казеннымъ учрежденіемъ. Мотивировка отвода такова: 1) если грузъ по накладной полученъ казеннымъ учрежденіемъ, то накладная должна разсматриваться, какъ казенное имущество; точнѣе говоря, все претензіи, вытекающія изъ договора перевозки и принадлежащія казнѣ, какъ получателю груза, въ силу ст. 112 уст. гр. суд. и

¹⁾ Рѣчь казака Бардижа. Военно-полевые суды. Отчеты о засѣданіяхъ 2-й госуд. думы.

²⁾ Дорошевичъ. Сахалинъ.

³⁾ Максимовъ. Сибирь и каторга.

разъясненій правительствующаго сената, преподаваемыхъ въ рѣш. 1902 г. № 70, должны считаться казеннымъ имуществомъ; 2) если рѣчь идетъ о претензіи казеннаго учрежденія, какъ получателя, къ казенной желѣзной дорогѣ, какъ возчику, то подобная претензія является «споромъ о казенномъ имуществѣ», т. е. однимъ изъ тѣхъ споровъ, о которыхъ говорится въ ст. 1297 уст. гр. суд., и, наконецъ, 3) такъ какъ никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ онъ самъ имѣетъ, то претензіи, возникающія изъ подобныхъ перевозокъ, должны считаться изъятыми изъ вѣдѣнія суда и тогда, когда казенное учрежденіе, какъ получатель груза, вернуло накладную своему поставщику съ передаточною надписью объ уступкѣ ему всѣхъ своихъ правъ по этой накладной.

Все это разсужденіе, какъ увидимъ ниже, вытекаетъ изъ неправильнаго распространенія ст. 1297 уст. гр. суд. на такого рода «права» казны, которыя въ дѣйствительности вовсе не могутъ быть разсматриваемы, какъ «казенное имущество». Прежде, однако, чѣмъ перейти къ юридическому анализу приведеннаго нами разсужденія, надо сказать нѣсколько словъ о практическомъ значеніи даннаго вопроса. Дѣло въ томъ, что казна, какъ и всякій другой покупатель, возвращаетъ накладныя своему поставщику только тогда, когда поставленный грузъ перевозился за его счетъ и рискъ и когда, такимъ образомъ, 1) все, что уплачено за перевозку, а слѣдовательно, и излишне уплаченное (переборъ) падаетъ на счетъ поставщика и 2) всѣ убытки отъ порчи, утраты или просрочки въ доставкѣ груза точно также падаютъ на счетъ поставщика. Если согласиться съ тѣмъ, что поставщики казны, доставляющіе вещи, припасы и матеріалы по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ на собственный рискъ и счетъ, не имѣютъ, тѣмъ не менѣе, права на взысканіе судебнымъ порядкомъ съ этихъ дорогъ понесенныхъ при перевозкѣ убытковъ, то, имѣя въ виду, что сѣтъ казенныхъ дорогъ превышаетъ $\frac{2}{3}$ всей вообще желѣзнодорожной сѣти, нельзя не признать, что для всѣхъ предпріятій, имѣющихъ дѣло съ казною, неизбежно долженъ возникнуть вопросъ о томъ, какимъ же путемъ и изъ какихъ источниковъ эти убытки должны быть возмѣщены.

На первый взглядъ можетъ показаться, что и при отсутствіи права на искъ по накладнымъ съ казенныхъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ, путь судебной защиты у поставщика не совсѣмъ отрѣзанъ, что у него есть право на искъ къ тому казенному учрежденію, которое является его контрагентомъ по договору поставки. На самомъ дѣлѣ, однако, о такомъ правѣ не можетъ быть рѣчи. Въ томъ, что часть вещей по дорогѣ пропала или испорчена, въ томъ, что вещи въ пути задержаны и, наконецъ, въ томъ, что при выдачѣ груза дорога потребовала лишнее противъ тарифа, виновато, очевидно, не то казенное учрежденіе, которому вещи были посланы, а тѣ казенныя дороги, которыя участвовали въ перевозкѣ, значить, рѣчь можетъ идти объ искѣ только съ этихъ дорогъ, а никакъ не съ кого-либо другого. Хотя казенное учрежденіе, получившее грузъ, мо-

жетъ въ порядкѣ междувѣдомственныхъ сношеній снести съ подлежащею казенною дорогою о возмѣщеніи убытка или перебора, допущеннаго при перевозкѣ, но, во-первыхъ, это—его дискреціонное право, а не обязанность предъ контрагентомъ, ибо никакимъ закономъ на получателя груза вообще и на казну, въ частности, не возлагается обязанность ходатайствовать въ интересахъ отправителя о возвратѣ перебора или о возмѣщеніи убытка, причиненнаго при перевозкѣ. Получатель груза, доставленнаго за счетъ и рискъ отправителя, обязанъ только вернуть накладныя этому послѣднему, дабы онъ самъ могъ получить съ желѣзной дороги, что ему слѣдуетъ. Во-вторыхъ, если даже допустить, что законъ возлагаетъ на казенныя учрежденія обязанность ходатайствовать въ интересахъ поставщика о возмѣщеніи убытковъ по перевозкѣ, то во всякомъ случаѣ такое ходатайство не имѣетъ ничего общаго съ путемъ судебной защиты.

Такимъ образомъ, если согласиться съ вышеприведеннымъ толкованіемъ ст. 1297 уст. гр. суд., то отсюда неизбежный выводъ тотъ, что у поставщика остается одинъ только путь защиты своихъ интересовъ: путь жалобы или, точнѣе говоря, просьбы, подаваемой въ административномъ порядкѣ. Само собою понятно, что съ такимъ положеніемъ вещей предпріятія, имѣющія дѣло съ казною, мириться не могутъ. Неудивительно, поэтому, что министерство путей сообщенія, которому больше всего приходится имѣть дѣло съ поставками, производимыми по желѣзнымъ дорогамъ, нашло необходимымъ подтвердить по своему вѣдомству особымъ циркуляромъ право поставщиковъ на обратное полученіе накладныхъ съ удостовѣрительными надписями о томъ, что поставщику принадлежатъ всѣ права по накладной. Циркуляръ этотъ опубликованъ въ сборникѣ тарифовъ рос. жел. дор. № 2045 и относится къ такимъ накладнымъ, по которымъ получателемъ груза была та или другая строящаяся или эксплуатируемая казенная желѣзная дорога. Въ случаяхъ перебора, просрочки, утраты или порчи груза поставщикъ казенной дороги, согласно этому циркуляру, имѣетъ право требовать возврата накладныхъ съ «удостовѣрительными» надписями, и претензіи, заявляемыя поставщиками, подлежатъ разрѣшенію на общемъ основаніи. Циркуляръ этотъ не имѣетъ, однако, обязательнаго значенія для судебныхъ мѣстъ, и, кромѣ того, онъ не касается такихъ накладныхъ, которыя возвращаются поставщикамъ не казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а другихъ казенныхъ учреждений. Такъ, напр., министерство внутреннихъ дѣлъ, имѣя дѣло съ поставщиками продовольственныхъ грузовъ, точно также возвращаетъ поставщикамъ накладныя съ передаточною надписью въ тѣхъ случаяхъ, когда поставка производится не за счетъ казны, а за счетъ поставщика. Изъ ежегодныхъ отчетовъ министерства внутреннихъ дѣлъ по продовольственной операціи видно, что число накладныхъ, передаваемыхъ такимъ образомъ поставщикамъ, достигаетъ многихъ сотенъ тысячъ. И вотъ надъ всѣми этими передачами ставится теперь вопросительный знакъ. Всѣ претензіи, заявляемыя поставщиками по подоб-

нымъ накладнымъ къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, будто бы подлежатъ отклоненію.

2.

Въ чемъ же, однако, заключается юридическая неправильность этого мнѣнія? Прежде всего въ томъ, что возвращеніе накладныхъ казеннымъ поставщикамъ вовсе нельзя разсматривать, какъ отчужденіе казеннаго имущества, а лишь, какъ исполненіе обязательства, лежащаго на каждомъ покупщикѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда поставка производится за счетъ и рискъ продавца. Такъ, напр., въ томъ же цитированномъ выше рѣш. 1902 г. № 70 сенатъ подтверждаетъ, что, если провозныя деньги уплачены получателемъ за счетъ отправителя, то обстоятельство это служить «основаніемъ для истребованія отъ фактическаго плательщика передачи ему права на обратное взысканіе съ желѣзной дороги той суммы, которая была излишне уплачена за провозъ груза». Возвращеніе накладной поставщику, за счетъ котораго была совершена перевозка, не имѣетъ, такимъ образомъ, ничего общаго съ отчужденіемъ казеннаго имущества. Если перевозка совершена за счетъ и рискъ поставщика, то и претензіи, возникающія изъ перевозки, являются вовсе не собственностью казны, а собственностью поставщика. Изъ того, что казна, какъ получатель груза, по желѣзнодорожнымъ правиламъ является лицомъ, уполномоченнымъ на предъявленіе претензій, вытекающихъ изъ перевозки (ст. 86 и 112 общ. уст. рос. жел. дор.), разумѣется, нисколько не слѣдуетъ, что и во взаимныхъ расчетахъ казны съ ея поставщикомъ накладная и соединенныя съ нею претензіи должны всегда считаться казеннымъ имуществомъ. Это простое соображеніе и упускаютъ изъ виду тѣ, которые разсматриваютъ накладную, какъ казенное имущество. Взглядъ этотъ основанъ на смѣшеніи формальнаго права распоряженія (легитимациі) съ правомъ собственности. Уполномоченнымъ (легитимированнымъ) на предъявленіе всякаго рода претензій, вытекающихъ изъ договора перевозки, казенное учрежденіе становится уже съ того момента, какъ оно получило отъ своего поставщика дубликатъ накладной, дающій право распоряженія грузомъ (ст. 78 и 112 общ. уст.). Если признать, что съ того момента, какъ казна приобрѣла право на предъявленіе претензій, вытекающихъ изъ договора перевозки, претензіи эти должны считаться «казеннымъ имуществомъ», то вѣдь мы неизбежно должны были бы прійти къ тому уже ясно несообразному выводу, что не только накладная, но и дубликатъ накладной не могутъ быть возвращены поставщику или что такой возвратъ можетъ быть оспариваемъ по ст. 1297 уст. гр. суд. Другими словами, мы пришли бы къ тому выводу, что казенное учрежденіе лишено возможности вернуть своему поставщику не только накладную, но и дубликатъ, хотя бы грузъ по дорогѣ пропалъ и по этой или по какой-либо другой причинѣ вовсе не былъ принятъ казною.

Могутъ сказать, что возвращеніе накладной нельзя сравнивать съ возвращеніемъ дубликата, во-первыхъ,

потому, что дубликатъ можетъ быть возвращенъ безъ передаточной надписи, а, во-вторыхъ, — потому, что накладная возвращается уже послѣ того, какъ грузъ принятъ въ казну и, такимъ образомъ, сталъ уже казенною собственностью, а слѣдовательно, и накладная какъ «принадлежность» груза, должна раздѣлять его судьбу, т. е. также должна уже считаться казенною собственностью. И то, и другое возраженіе, однако, было бы неправильно. Что касается, прежде всего, того, что дубликатъ возвращается поставщику безъ передаточной надписи, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что возвратъ дубликата не можетъ быть разсматриваемъ, какъ юридическій актъ, имѣющій значеніе передачи. Всякій актъ, въ силу котораго права по договору перевозки, принадлежавшія ранѣе казнѣ, переходятъ обратно къ поставщику, несомнѣнно имѣетъ значеніе акта передачи, независимо отъ того, облеченъ ли этотъ фактъ въ особую письменную форму или не облеченъ. Что же касается указанія на то, что накладная должна разсматриваться, какъ «принадлежность» груза и раздѣлять его судьбу, то и это соображеніе неправильно, ибо передается вѣдь не накладная, которая является только доказательствомъ правъ и обязанностей по договору перевозки, а передаются претензіи по договору перевозки. Претензіи же по договору перевозки переходятъ къ казнѣ не съ момента полученія груза, а, какъ сказано выше, уже съ момента полученія ею дубликата накладной. Значитъ, одно изъ двухъ: или съ этого момента претензіи по договору перевозки становятся неотчуждаемою казенною собственностью; въ такомъ случаѣ нельзя возвращать ни накладной, ни дубликата; или претензіи по договору перевозки должны считаться собственностью того, за чей счетъ и рискъ совершается перевозка; въ такомъ случаѣ возвращенію одинаково подлежатъ и накладная, и дубликатъ.

3.

Впрочемъ, если даже допустить, что съ того момента, какъ казенное учрежденіе получило накладную, право на переборъ, допущенный по этой накладной, на вознагражденіе за утрату, порчу и т. д. всегда надо разсматривать, какъ «казенное имущество», то и въ такомъ случаѣ за поставщикомъ, которому это имущество «переуступлено», нельзя отрицать права на предъявленіе иска къ казенной желѣзной дорогѣ. Оспаривающіе это ссылаются, какъ указано выше, на основное юридическое начало, въ силу котораго никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ онъ самъ имѣетъ. Если само казенное учрежденіе для осуществленія своего права на полученіе перебора съ казенной желѣзной дороги не можетъ прибѣгнуть къ защитѣ суда (ст. 1297 уст. гр. суд.), то защита эта, говорятъ они, не можетъ быть предоставлена поставщику, который является правопреемникомъ этого казеннаго учрежденія. На самомъ дѣлѣ, однако, это далеко не безспорно, такъ какъ истинный смыслъ того афоризма, что никто не можетъ передать другому больше правъ, чѣмъ онъ самъ имѣетъ, сводится лишь къ тому, что матеріальное право по своему объему у правопреемствен-

ника и правопреемника может быть лишь одно и то же. Къ способу же защиты права афоризмъ этотъ никакого отношенія не имѣетъ. Если я уступаю казнѣ свое частное имущество, то, становясь казеннымъ, оно уже, затѣмъ, въ случаѣ возникновенія спора, подлежитъ процессуальнымъ правиламъ, установленнымъ для споровъ о казенномъ имуществѣ. И, наоборотъ, если я приобретаю имущество отъ казны, то въ случаѣ возникновенія впоследствии спора объ этомъ имуществѣ, споръ этотъ разрѣшается по общимъ процессуальнымъ правиламъ, установленнымъ для споровъ о правѣ гражданскомъ между частными лицами. Значитъ, и въ данномъ случаѣ, если даже право на полученіе перебора считать казеннымъ имуществомъ, я, поставщикъ, приобретаю это право, могу, въ случаѣ его оспариванія, обратиться къ защитѣ суда.

Противъ этого, однако, могутъ возразить, что по самому своему существу право казеннаго учрежденія на полученіе чего либо отъ казенной желѣзной дороги въ дѣйствительности не можетъ быть вовсе разсматриваемо, какъ гражданское право, такъ какъ субъектомъ имущественныхъ правъ является не то или другое казенное учрежденіе, а сама казна. Поэтому, если одно казенное учрежденіе имѣетъ какое либо имущественное притязаніе къ другому казенному учрежденію, то здѣсь нѣтъ вовсе спора о правѣ гражданскомъ, а есть лишь споръ о хозяйственныхъ расчетахъ между двумя органами одного и того же субъекта правъ. Допустимъ въ видѣ предположенія, что взглядъ этотъ является правильнымъ (хотя въ виду ст. 413 зак. гр. и др. узаконеній, несомнѣнно признающихъ особые имущественные права за отдѣльными казенными учрежденіями, въ правильности этого взгляда и можно усомниться). Какой же отсюда слѣдуетъ выводъ? Если, дѣйствительно, то казенное учрежденіе, которое получило грузъ, и то, которое его перевезло (казенная желѣзная дорога), надо разсматривать какъ одно лицо, то вѣдь отсюда же, само собою разумѣется, не слѣдуетъ, что отправитель (поставщикъ) не имѣетъ права на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ ему по винѣ возчика, т. е. казны. Право это несомнѣнно имѣется; оно можетъ быть осуществлено въ формѣ иска, причемъ основаніемъ этого иска является договоръ перевозки, заключенный между отправителемъ и казною. Такимъ образомъ, ясно, что, если мы будемъ разсматривать всѣ казенныя учрежденія, какъ одно лицо, то отсюда не только не слѣдуетъ, что поставщикъ казны не имѣетъ права на искъ къ казенной желѣзной дорогѣ о возвратѣ перебора или о вознагражденіи за порчу или утрату груза, но, наоборотъ, отсюда будетъ слѣдовать, что для предъявленія такого иска поставщикъ ни въ какой «переуступкѣ правъ», ни въ какой передаточной надписи на накладныхъ отъ казеннаго учрежденія вообще не нуждается. Если же «переуступка» имѣется, то ее придется разсматривать лишь, какъ актъ признанія права, т. е. какъ удостовѣреніе того факта, что грузъ перевезенъ за счетъ и рискъ поставщика, вслѣдствіе чего ему и возвращается накладная съ «передаточною» надписью. Только такъ и можно понимать юридическій актъ, именуемый «переуступкою», когда рѣчь идетъ

о «переуступкѣ» права на полученіе чего либо отъ самого «переуступающаго» лица.

4.

Итакъ, если всѣ казенныя учрежденія разсматривать, какъ одно юридическое лицо, то для легимитаціи своего права на искъ къ казенной желѣзной дорогѣ поставщикъ въ качествѣ отправителя даже вовсе не нуждается въ накладныхъ, ибо то, что онъ былъ отправителемъ, можетъ быть удостовѣрено и дубликатами накладныхъ, остающимися у желѣзной дороги. Если, тѣмъ не менѣе, накладныя возвращаются поставщику и притомъ — съ тѣми или иными удостовѣрительными надписями, то дѣлается это лишь для облегченія легимитаціи и для того, чтобы дать поставщику возможность подтвердить свою претензію по существу (ст. 55 общ. уст. рос. жел. дор.). Дѣлается это ради тѣхъ практическихъ соображеній, которыя приведены въ рѣш. правит. сената 1902 г. № 70. Для того, чтобы желѣзная дорога знала, что права по договору перевозки принадлежатъ не получателю, а отправителю, накладная возвращается этому послѣднему съ надписью. Самое содержаніе этой надписи съ точки зрѣнія соображеній, приведенныхъ правительствующимъ сенатомъ, не имѣетъ значенія. Важно только то, чтобы дорога знала, что права принадлежатъ не получателю, а отправителю, что получатель отъ своихъ правъ отказывается и признаетъ ихъ за отправителемъ. Требовать непременно передаточной надписи значило бы требовать такой формы, которая, какъ уже сказано выше, явно не соотвѣтствуетъ юридическимъ отношеніямъ сторонъ. Вообще было бы совершенно ошибочно выводить изъ рѣш. 1902 г. № 70, что во всѣхъ случаяхъ, когда искъ или претензія предъявляется не фактическимъ получателемъ груза, а другимъ лицомъ, это другое лицо всегда и безусловно нуждается въ переуступкѣ правъ отъ фактическаго получателя. Это прямо противорѣчило бы, прежде всего, «правиламъ употребленія накладной и ея дубликата», утвержденнымъ министерствомъ путей сообщенія и имѣющимъ силу закона (рѣш. 1903 г. № 135 и др.). Въ § 20 этихъ правилъ сказано, что «на возвращенной получателю накладной станція назначенія помѣчаетъ: кто получилъ грузъ и получилъ ли для себя лично или по уполномочію грузоходоизина (см. общ. уст. рос. жел. дор. изд. К. П. Змирова, 2-е изд., стр. 541, — правило это нынѣ включено въ текстъ ст. 86 по закону 11 апрѣля 1909 г. — собр. узак. № 58, ст. 468). Отсюда ясно, что и такая надпись на накладной, которая по содержанію своему является не переуступочною, а лишь удостовѣряетъ, что фактическій получатель дѣйствовалъ по порученію другого лица, даетъ этому послѣднему право на предъявленіе всѣхъ требованій, вытекающихъ изъ договора перевозки, при чемъ желѣзной дорогѣ нѣтъ никакого дѣла до взаимныхъ юридическихъ отношеній между фактическимъ получателемъ груза и его препоручителемъ, суть ли это отношенія комиссіонныя, служебныя или какія либо иныя, лишь бы только фактическій получатель за-

явилъ хотя бы на словахъ, что онъ дѣйствуетъ по порученію другого лица. Если такое заявленіе имѣетъ юридическое значеніе даже тогда, когда оно сдѣлано на словахъ, то нѣтъ никакого основанія отвергать его значенія и тогда, когда оно сдѣлано въ видѣ особой надписи на накладной, исходящей отъ фактическаго получателя и удостоверяющей, кому именно принадлежатъ права по накладной. Отъ того, что надпись эта сдѣлана не въ самый моментъ полученія груза, а позднѣе, юридическое значеніе надписи, очевидно, не мѣняется. Если препоручитель можетъ считаться грузохозиномъ, хотя бы онъ и былъ фактическимъ получателемъ груза или его правопреемникомъ, лишь бы только о личности его было отмѣчено въ желѣзнодорожныхъ документахъ, то, очевидно, безразлично, когда именно такая отмѣтка послѣдовала. Съ точки зрѣнія чисто практической для желѣзной дороги это значенія не имѣетъ. Существенно важнымъ по тѣмъ соображеніямъ чисто практическаго свойства, которыя приведены въ рѣш. 1902 г. № 70, является лишь то, чтобы желѣзная дорога знала, предъ кѣмъ она должна отвѣчать, чтобы для этого ей не надо было производить разслѣдованія о томъ, по чьему порученію дѣйствовалъ фактический получатель, чтобы это было видно изъ самыхъ документовъ. Отмѣткою на накладной, когда бы эта отмѣтка ни была сдѣлана, лишь бы она исходила отъ фактическаго получателя груза, цѣль эта, очевидно, достигается. Единственная разница между отмѣткою, сдѣланною въ моментъ полученія груза, и позднѣйшею отмѣткою заключается лишь въ томъ, что въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда требованіе по накладной предъявляетъ послѣ выдачи груза не грузохозинъ, а, наоборотъ, только сама желѣзная дорога, т. е. когда, напр., желѣзная дорога предъявляетъ по накладной требованіе о недоборѣ провозной платы, она лишь въ томъ случаѣ съ этимъ требованіемъ можетъ обратиться не къ фактическому получателю, а къ другому лицу, когда ей уже въ моментъ выдачи груза стало извѣстно, что фактический получатель дѣйствовалъ по порученію этого лица. Но эта разница не имѣетъ юридическаго значенія, такъ какъ все равно, если лицо, привлеченное къ отвѣту по иску объ уплатѣ недобора будетъ отрицать, что грузъ полученъ по его порученію, желѣзной дорогѣ придется фактъ этотъ подтвердить не только заявленіемъ фактическаго получателя, сдѣланнымъ въ моментъ выдачи груза (ибо ясно, что подобное заявленіе само по себѣ не можетъ имѣть значенія доказательства противъ препоручителя, разъ онъ отрицаетъ самый фактъ порученія), но и другими доказательствами, устанавливающими фактъ порученія. Такимъ образомъ, фактъ учиненія отмѣтки на накладной именно въ моментъ выдачи груза самъ по себѣ не имѣетъ значенія.

Независимо отъ всего изложеннаго, требовать отъ получателя, чтобы онъ, признавая права по договору перевозки за отправителемъ, облекъ это признаніе непременно въ форму переуступочнаго акта или переуступочной надписи, нельзя уже по одному тому, что отправитель является контрагентомъ желѣзной дороги, права котораго въ цѣломъ рядѣ случаевъ лишь временно заслоняются правами получателя, т. е.

держателя дубликата накладной. Поэтому, какъ только получатель отъ своихъ правъ отказывается, права отправителя сами по себѣ вступаютъ въ силу, т. е. ни въ какой переуступкѣ правъ отъ получателя отправитель не нуждается. Это разъяснено прав. сенатомъ въ рѣш. 1888 г. № 99. Если такъ, то ясно, что для признанія права иска за отправителемъ нѣтъ надобности непременно въ томъ, чтобы получатель передалъ ему свои права, а достаточно согласіе получателя въ той или иной формѣ. Это прямо и выражено въ ст. 26 бернской конвенціи, которая гласитъ, что право иска къ желѣзнымъ дорогамъ принадлежитъ отправителю безъ предъявленія дубликата, лишь съ согласія получателя.

5.

Итакъ, отвѣчая на поставленный выше вопросъ, необходимо признать, что въ фактѣ возвращенія казенными учрежденіями желѣзнодорожныхъ накладныхъ своимъ поставщикамъ съ надписью на право взысканія всего слѣдующаго со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, не исключая казенныхъ, не только нѣтъ ничего противозаконнаго, но, наоборотъ, такой возвратъ является несомнѣнною обязанностью казны въ тѣхъ случаяхъ, когда перевозка совершена за счетъ и рискъ поставщика. Могутъ еще сказать, что такой возвратъ можетъ вызвать на практикѣ злоупотребленія, что накладные будутъ передаваться не только поставщикамъ, но и постороннимъ лицамъ въ обходъ ст. 1297 уст. гр. суд. и т. д. Но опасенія эти напрасны, такъ какъ, если передаточныя надписи на накладныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ исходятъ отъ казны, дѣйствительны и обязательны для казенныхъ дорогъ лишь при томъ условіи, когда надписи эти учинены на имя поставщика, то ясно, что отъ желѣзной дороги, оспаривающей право на искъ, всегда зависить потребовать отъ истца доказательствъ, удостоверяющихъ, что лицо, на имя котораго были учинены надписи, дѣйствительно было поставщикомъ казны и что перевозка совершалась за его счетъ и рискъ. Во всякомъ случаѣ, гораздо большею и несомнѣнною несправедливостью было бы отнятіе у поставщика всякой возможности судебнымъ порядкомъ охранить свои права и интересы только ради того, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ лицо, именующее себя поставщикомъ или его правопреемникомъ, въ дѣйствительности будетъ лицомъ постороннимъ. Еще болѣе широкій путь всякимъ злоупотребленіямъ былъ бы открытъ тогда, когда бы, признавая право поставщиковъ на возвратъ накладныхъ и на судебную защиту, мы поставили бы это право въ зависимость отъ отмѣтокъ, учиняемыхъ агентами желѣзныхъ дорогъ на накладныхъ въ моментъ выдачи груза казенному учрежденію (см. выше). Такія отмѣтки, учиняемыя со словъ лицъ низшаго служебнаго персонала, конечно, не поддавались бы никакому контролю, между тѣмъ какъ передаточныя надписи, исходящія отъ самихъ казенныхъ учреждений, несомнѣнно имѣютъ значеніе officialнаго документа, удостоверяющаго права поставщика.

И. Рабиновичъ.

Проектъ австрійскаго уголовного уложенія 1909 г.

(Окончаніе 1).

III.

Обращаясь къ разсмотрѣнію постановки вопроса о наказаніи въ австрійскомъ проектѣ, можно заявить, что этотъ проектъ такъ же, какъ и другіе новѣйшіе проекты и кодексы, считаетъ необходимымъ наряду съ наказаніемъ говорить о мѣрахъ охраны (Sicherungsmittel), но эти послѣднія здѣсь далеко не получаютъ того развитія, какъ это можно усмотрѣть въ другихъ проектахъ.

Самая система наказаній въ проектѣ въ общемъ оказывается нѣсколько измѣненной по сравненію съ системой дѣйствующаго права, именно вводится новый видъ лишенія свободы — тюремное заключеніе (Gefängniss) и исключается выговоръ. Смертная казнь въ проектѣ удерживается, но ея примѣненіе сокращается: законъ безусловно угрожаетъ примѣненіемъ этого наказания только за покушеніе на жизнь монарха (по дѣйствующему праву объемъ примѣненія смертной казни по § 58 за государственныя преступленія соответствуетъ объему его по ст. 99 и 100 нашего угол. улож.) и за убійство, совершенное во время отбытія наказания за убійство же (§ 287), альтернативно же смертная казнь поставлена наряду съ пожизненнымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ за убійство (Mord — §§ 285 и 286; по дѣйствующему праву здѣсь безусловная угроза смертной казнью). Что касается лишенія свободы, то, вмѣсто двухъ его видовъ, извѣстныхъ нынѣшнему праву, — исправительнаго дома (Kerker), который дѣлился на тяжкій и простой, и ареста, который былъ тоже двухъ степеней — тяжкій и простой — и рядомъ съ которымъ былъ поставленъ домашній арестъ, вводятся три вида: исправительный домъ (Kerker), тюрьма (Gefängniss) и арестъ (Haft); вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняется домашній арестъ (Hausarrest); при этомъ, въ противоположность германскому проекту и нашему угол. улож., здѣсь не дается ближайшей характеристики этихъ мѣръ, а указывается только продолжительность каждаго вида лишенія свободы; только въ отношеніи домашнего ареста упоминается сущность этой мѣры, заключающейся въ томъ, что приговоренный къ этому наказанію долженъ дать обѣщаніе не покидать своего жилища, въ противномъ случаѣ домашній арестъ замѣняется общимъ арестомъ (§ 22); домашній же арестъ назначается вмѣсто обыкновеннаго ареста срокомъ до 14 дней, если отбытіе ареста особенно сурово затрагивало бы осужденнаго вслѣдствіе состоянія его здоровья или условій его заработка (Erwerbsverhältnisse —

§ 60). Кроме того, особыя опредѣленія содержатся относительно отбытія лишенія свободы лицами съ уменьшенной вмѣняемостью: если отбытіе этого наказания въ его обычномъ видѣ можетъ ухудшить состояніе здоровья этихъ лицъ, то судъ можетъ постановить, чтобы это наказаніе отбывалось, сообразно особенностямъ этихъ лицъ. Отбытіе наказания въ этомъ случаѣ происходитъ въ особомъ карательномъ учрежденіи или въ особыхъ отдѣленіяхъ общихъ учреждений (§ 4). Наконецъ, обращаетъ вниманіе положеніе, которое отчасти фигурируетъ и въ дѣйствующемъ правѣ (§ 19) и которое имѣется и въ германскомъ проектѣ, — именно судъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ сдѣлать отягченіе (Verschärfung) тюремнаго заключенія, назначаемаго срокомъ до 6 мѣсяцевъ; это отягченіе состоитъ въ назначеніи заключеннаго на хлѣбъ и воду и лишеніи его постели въ теченіе сутокъ; судъ выбираетъ одну изъ этихъ мѣръ и опредѣляетъ, какъ часто она должна быть примѣняема; въ проектѣ указывается при этомъ, что въ теченіе недѣли это отягченіе наказания можетъ быть примѣняемо только три раза, но не подъ рядъ (§ 62). Въ заключеніе нужно еще отмѣтить одно опредѣленіе проекта, касающееся лицъ, отбывающихъ лишеніе свободы. Въ случаѣ совершенія ими нарушеній или проступковъ, преслѣдуемыхъ по частной жалобѣ, къ нимъ примѣняются дисциплинарныя мѣры, если это представляется достаточнымъ въ виду незначительности учиненнаго дѣянія и продолжительности оставшагося срока заключенія и по воздѣйствію на виновнаго; если же преступленіе или проступокъ, преслѣдуемые въ публичномъ порядкѣ, будутъ совершены приговореннымъ къ пожизненному заключенію, то, вмѣсто опредѣленія новаго наказания, назначается отягченіе остающагося наказания (§ 72).

Нововведеніемъ въ проектѣ являются постановленія о досрочномъ условномъ освобожденіи, которое до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ австрійскому праву. Условное освобожденіе примѣняется по отбытіи двухъ третей назначеннаго срока наказания, превышающаго 1 годъ лишенія свободы, а для несовершеннолѣтнихъ 6 мѣс., или по отбытіи 15 лѣтъ при пожизненномъ заключеніи. Срокъ испытанія равенъ сроку оставшагося неотбытымъ наказанія, во всякомъ же случаѣ онъ долженъ быть не короче 6 мѣс. и не длиннѣе 5 лѣтъ. Основанія примѣненія условнаго освобожденія: образъ жизни осужденнаго, его поведеніе во время отбытія наказания и виды на его честную жизнь (§ 23). Проектъ при этомъ возлагаетъ на досрочно освобожденнаго извѣстныя обязанности, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ интересахъ огражденія личной свободы указываетъ, что иныхъ ограниченій свободы, кромѣ установленныхъ здѣсь, быть не можетъ, — именно судъ можетъ возложить на освобожденнаго обязанность давать свѣдѣнія о мѣстѣ своего пребыванія и запретить ему жительство въ извѣстныхъ

¹⁾ См. „Право“, № 10.

мѣстахъ; несовершеннолѣтніе же могутъ быть поставлены при этомъ подъ особый надзоръ (Schutzaufsicht), а сверхъ того имъ могутъ быть даны при освобожденіи или въ послѣдствіи опредѣленные указанія относительно поведенія (§ 24); досрочное освобожденіе берется назадъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если освобожденный въ періодъ испытанія предается пьянству, игрѣ, праздности и безнравственному образу жизни; 2) если онъ злостно и уперно не исполняетъ преподаваемыхъ ему тюремными властями указаній; 3) если онъ будетъ присужденъ къ исправительному дому или тюрьмѣ за дѣяніе, учиненное въ періодъ испытанія,—хотя здѣсь и возможны отступленія отъ этого правила (§ 25). По истеченіи 3 мѣс. послѣ окончанія срока испытанія досрочное освобожденіе не можетъ быть взято обратно; если же противъ досрочно освобожденного было начато уголовное производство при истеченіи срока испытанія, то досрочное освобожденіе можетъ быть еще взято назадъ въ теченіе 6 недѣль послѣ вошедшаго въ законную силу окончанія этого производства (§ 26).

Наконецъ, что касается денежнаго взысканія, то въ проектѣ содержатся весьма подробныя опредѣленія, которыя представляютъ особый интересъ въ виду того, что въ нихъ проявляется особенно заботливое отношеніе къ присужденному къ этому наказанію. Такъ, указывается на предоставленное суду право разсрочивать это наказаніе въ теченіе 3 мѣс. послѣ вступленія приговора въ законную силу (§ 27); далѣе, относительно взысканія денежнаго штрафа указано, что оно можетъ имѣть мѣсто лишь постолько, поскольку отъ этого не является опасности для матеріальнаго существованія (Unterhalt) осужденнаго и не чинится ему препятствія выполнить его обязанность содержать своихъ близкихъ или вознаградить потерпѣвшаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ относительно денежнаго взысканія воспроизводится постановленіе германскаго уложенія, уже отброшенное въ проектѣ, о переходѣ взысканія на наслѣдниковъ, если виновный умеръ послѣ вступленія приговора въ силу (§ 28). Проектъ допускаетъ замѣну невнесеннаго штрафа арестомъ, продолжительность котораго опредѣляется судомъ на основаніи общихъ правилъ о назначеніи наказаній, причемъ судъ долженъ приравнивать приблизительно ежедневный доходъ или ежедневный заработокъ осужденнаго одному дню лишенія свободы (§ 29). Наряду съ денежнымъ взысканіемъ предусматривается отобраніе (Einziehung) предметовъ, которые получены виновнымъ въ качествѣ награды или дара за преступное дѣяніе, причемъ въ случаѣ отчужденія виновнымъ этихъ предметовъ назначается денежное взысканіе въ размѣрѣ ихъ стоимости (§ 30). Эта мѣра поставлена отдѣльно отъ конфискаціи (Verfall), которая разсматривается не въ качествѣ наказанія, а какъ мѣра охраны.

Наряду съ главными наказаніями проектъ предусматриваетъ и дополнительныя, которыя онъ именуетъ послѣдствіями наказанія (Straf-folgen), это—лишеніе правъ (bürgerliche Ehrenrechte) и опубликованіе приговора. Первая мѣра обязательно присоединяется къ смертной казни и къ исправительному дому и по отбытіи лишенія свободы продолжается еще 10 лѣтъ; въ случаѣ же присужденія къ лишенію свободы срокомъ не менѣе 6 мѣс. эта мѣра примѣняется только тогда, когда преступленіе совершено вслѣдствіе особой грубости, корысти, безстыдства и праздности (Arbeitsscheu) виновнаго—въ этомъ случаѣ она продолжается 5 лѣтъ по отбытіи наказанія (§ 33). Вторая мѣра—опубликованіе приговора примѣняется по общему правилу въ публичныхъ интересахъ, но она допускается и въ частныхъ интересахъ, если для этого будетъ указано правомѣрное основаніе (§ 34).

Что касается мѣръ охраны, то такими въ австрійскомъ проектѣ являются, съ одной стороны, мѣры личныя, именно помѣщеніе въ особыя учрежденія общепасныхъ преступниковъ, полицейскій надзоръ и высылка иностранцевъ, съ другой—мѣры объективныя, именно конфискація извѣстныхъ предметовъ.

Характерной особенностью мѣръ борьбы съ общепасными преступниками является въ проектѣ то, что въ немъ въ этомъ отношеніи проводится до нѣкоторой степени идея неопредѣленныхъ приговоровъ, такъ какъ помѣщеніе этихъ лицъ въ соотвѣтствующія учрежденія длится до тѣхъ поръ, пока длится ихъ общепасность. Въ этомъ нельзя не видѣть уступки требованіямъ новой школы, но это нововведеніе, предполагаемое въ проектѣ, мало вяжется съ тѣмъ ограниченіемъ правъ суда при опредѣленіи наказанія, которое можно вообще усмотрѣть въ проектѣ.

Общепасными преступниками, нуждающимися въ особыхъ мѣрахъ воздѣйствія, въ проектѣ считаются: 1) лица, признанныя невмѣняемыми, 2) лица съ уменьшенной вмѣняемостью и 3) преступники привычныя. Относительно преступниковъ первой категоріи устанавливается, что въ случаѣ, если умалишенный или пьяница совершить дѣяніе, угрожаемое наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ 6 мѣс. лишенія свободы, и если вслѣдствіе невмѣняемости въ моментъ совершенія преступленія подобныя лица не могутъ быть преслѣдуемы и наказуемы, то они помѣщаются въ государственныя учрежденія для преступниковъ-умалишенныхъ (verbrecherische Irre), если они вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и сообразно ихъ образу жизни и особенностямъ ихъ дѣянія должны разсматриваться, какъ особенно опасныя для нравственности и спокойствія личности и имущества (§ 36). Такимъ образомъ, эти мѣры безопасности здѣсь замѣняютъ наказаніе. Нѣсколько иной характеръ имѣютъ мѣры, примѣняемыя къ другой категоріи общепасныхъ

преступниковъ—лицъ съ уменьшенной вѣроятностью; эти лица въ случаѣ совершенія такихъ же дѣяній, какъ и раньше указанныя, могутъ быть по отбытіи наказанія и дальше лишены свободы (*weiterhin verwahrt*), если ихъ по указаннымъ выше основаніямъ слѣдуетъ признавать общеопасными преступниками. Судъ высказывается въ своемъ приговорѣ о допустимости подобнаго заключенія и затѣмъ на основаніи результатовъ отбытія наказанія дѣлаетъ постановленіе о томъ, чтобы заключенный содержался въ особомъ государственномъ учрежденіи или въ особомъ отдѣленіи вышеназванныхъ учреждений для умалишенныхъ, пока не будетъ устранена его общеопасность; заключенный можетъ быть освобожденъ отсюда условно или окончательно (§ 37). Наконецъ, общеопасными признаются извѣстныя категоріи привычныхъ преступниковъ, именно тѣ преступники, которые за опредѣленные перечисленные въ законѣ дѣянія (это—дѣянія противъ безопасности денежнаго оборота, противъ нравственности, противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности, корыстные посягательства на имущество и общеопасныя преступленія) были уже приговорены по крайней мѣрѣ два раза къ исправительному дому и въ теченіе 5 лѣтъ по отбытіи послѣдняго изъ этихъ наказаній опять совершили такое же преступленіе; мѣра, примѣняемая къ этимъ лицамъ, имѣетъ факультативный характеръ и заключается въ томъ, что по отбытіи наказанія заключенные могутъ быть и далѣе лишены свободы (*angehalten*) не свыше однако 10 лѣтъ; основаніемъ примѣненія этой мѣры служитъ то, что, судя по преступленію, учиненному подобнымъ лицомъ, его слѣдуетъ разсматривать, какъ общеопаснаго преступника, такъ какъ приходится предполагать, что онъ не воздержится отъ совершенія дальнѣйшихъ преступленій; данная мѣра примѣняется только къ австрійскимъ подданнымъ и въ этомъ случаѣ принимается во вниманіе и иностранный приговоръ. Самое назначеніе ея происходитъ такимъ же путемъ, какъ указано было выше, именно судъ высказывается въ приговорѣ о допустимости продленія заключенія и рѣшаетъ затѣмъ, на основаніи результатовъ отбытія наказанія, можетъ ли осужденный быть освобожденъ или же во вѣдѣніе продолжающейся его общеопасности онъ долженъ быть заключенъ въ особое учрежденіе или въ особое отдѣленіе обычныхъ мѣстъ заключенія; при чемъ по истеченіи не менѣе 3 лѣтъ осужденный можетъ быть отсюда освобожденъ окончательно или условно (§ 38).

Что касается другихъ мѣръ охраны, то полицейскій надзоръ примѣняется только въ отношеніи австрійскихъ подданныхъ и лишь за опредѣленные преступленія (посягательства на денежный оборотъ и на имущество и общеопасныя преступленія), за которыя виновный былъ приговоренъ къ исправительному дому; примѣненіе этой мѣры допустимо въ томъ лишь слу-

чаѣ, если судъ находитъ, что есть опасность новаго совершенія преступленія того же рода и что отъ полицейскаго надзора можно ожидать уменьшенія этой опасности (§ 39); въ отношеніи же иностранцевъ, присужденныхъ къ наказанію лишеніемъ свободы срокомъ не ниже 1 года, примѣняется пожизненная или срочная (на 10 лѣтъ) высылка ихъ изъ государства, если судъ признаетъ ихъ опасными для государства или для частныхъ лицъ (§ 40). Наконецъ, особо предусматривается конфискація предметовъ (*Verfall*), служившихъ для совершенія преступленія или произведенныхъ преступнымъ путемъ (§ 41).

Заслуживаютъ вниманія, далѣе, постановленія относительно порядка назначенія наказанія. Здѣсь указываются какъ общія правила назначенія наказанія и правила о смягченіи или усиленіи наказанія, такъ и спеціальныя опредѣленія о наказуемости несовершеннолѣтнихъ.

Въ проектѣ общимъ образомъ подчеркивается, что наказаніе должно быть опредѣляемо (*bemessen*) сообразно съ виной и опасностью преступника, при чемъ слѣдуетъ принимать во вниманіе свойство дѣянія, а также личныя и хозяйственныя отношенія виновнаго, при назначеніи же денежнаго взысканія слѣдуетъ считаться съ доходомъ виновнаго (§ 43); вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ устанавливаетъ, что въ случаѣ угрозы нѣсколькими наказаніями болѣе строгое изъ нихъ должно быть назначено тогда, когда виновный является повторнымъ рецидивистомъ или если его дѣяніе указываетъ на его особую грубость, корысть, безстыдство или праздность; денежное же взысканіе, упоминаемое въ законѣ наряду съ лишеніемъ свободы, примѣняется тогда, когда дѣяніе указываетъ на корысть виновнаго.

Съ установленіемъ такихъ общихъ руководящихъ правилъ для опредѣленія наказанія и съ спеціальнымъ упоминаніемъ о томъ, что судъ долженъ считаться съ «опасностью» преступника, казалось бы излишнимъ давать еще другія болѣе подробныя указанія о томъ, когда суду слѣдуетъ уменьшать или возвышать наказаніе, но австрійскій проектъ въ общемъ не относится съ должнымъ довѣріемъ къ органамъ отправленія правосудія, что особенно проявляется въ установленіи дальнѣйшихъ правилъ относительно назначенія наказанія; при этомъ онъ различаетъ вліяніе на наказуемость, съ одной стороны, обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ вину, съ другой,—обстоятельствъ, смягчающихъ или усиливающихъ наказаніе.

Что касается обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ вину, то таковыми «въ особенности» (слѣдовательно, не исключительно) являются, съ одной стороны, такія обстоятельства, какъ, напр., возрастъ отъ 18 до 20 лѣтъ, меньшая степень участія въ преступленіи, раскаяніе и т. п. (§ 44), съ другой,—такія, какъ совершеніе преступленія посредствомъ малолѣтняго, подстрекательство несовершеннолѣтняго и т. п.

(§45); значение этих обстоятельств, очевидно, в том, что при их наличии суд может назначить размер наказания в пределах указанной в законе меры наказания, так как в проекте особо оговариваются случаи смягчения (*Milderung*) и усиления наказания (*Verschärfung*), которые имеют иное значение. Смягчение наказания состоит в том, что вместо исключительно угрожающего срочного исправительного дома может быть назначена тюрьма, а срочное лишение свободы и денежное взыскание могут быть понижены до половины низшего размера (§57); усиление же наказания, как было указано, выражается в отягчении тюремного режима. Как смягчение, так и усиление наказания могут иметь место только в тех случаях, которые прямо указаны в законе; эти случаи весьма характерны. Смягчение может быть допущено, если виновный действует: 1) в граничащем с невменяемостью состоянии, которое, как было выше указано, есть частный случай уменьшенной вменяемости, 2) в сильном душевном волнении, вызванном непосредственно предшествующим тяжким и неосновательным оскорблением, причиненным виновному или его близким, 3) в незаслуженном безвыходном положении, приближающем к крайней необходимости, 4) в предположении, обоснованном известными фактами, о своем праве на данное деяние и 5) если виновный до начала преследования отвращает грозящий вред или возмещает причиненный вред (§57); таким образом здесь проект возвращается к легальному перечню тех обстоятельств, которые только и могут влечь за собой особое уменьшение наказания, и это не мирится с той идеей свободы судебного усмотрения, которой проникнуты современные законодательства, исходящая из начала индивидуализации наказания. Но, и не довольствуясь еще этими определениями, проект дает и дальнейшие указания в том же роде, — именно он указывает, что, при совокупности многих оснований для смягчения, наказание не подлежит многократному смягчению, при совокупности же обстоятельств, вину смягчающих, с обстоятельствами, вину усиливающими, суд может и не изменять наказания (§58). Обращает, наконец, на себя особое внимание смягчение, устанавливаемое в отношении несовершеннолетних в возрасте от 18 до 20 лет: вместо смертной казни и пожизненного исправительного дома, к ним применяется исправительный дом на время от 5 до 20 лет (§59); в остальных случаях, очевидно, для этих несовершеннолетних уменьшение наказания происходит на основании общих правил. Что касается далее поводов для назначения усиления наказания, то таковыми признаются: 1) проявленные виновным особая грубость, корысть, безстыдство и праздность, 2) совершение преступления через посредство малолетнего, равно как пособничество и подстрекательство, оказанные несовер-

шеннолетнему, 3) тот случай, когда виновный совершил деяние для того, чтобы быть приговоренным к лишению свободы, и 4) если виновный является многократным рецидивистом (§61).

Особые правила устанавливаются в проекте относительно назначения наказания в случае повторения и совокупности преступлений. В отношении повторения проводится различие между повторной тяжкой наказуемостью (*wiederholte schwere Bestrafung*) и рецидивом; в первом случае, который есть собственно не что иное, как общий рецидив, устанавливается право возвышать установленный в законе размер наказания на одну четверть, если виновный отбыл два наказания исправительным домом или тюремным заключением сроком свыше 6 мес. и в течение 5 лет со времени отбытия последнего наказания совершает деяние, за которое он наказывается опять исправительным домом или тюрьмой (§63); как видно из этого определения, различие между общим рецидивом и случаями общеопасных привычных преступлений состоит лишь в том, что в последнем случае принимается во внимание учинение деяний однородных и сверх того требуется отбытие непременно наказания исправительным домом. Что касается собственно рецидива, то он характеризуется учинением в течение 5 лет после отбытия наказания деяния, вытекающего из той же склонности (*Neigung*), что и прежнее деяние; в этом случае виновный подлежит определению, установленным в отношении рецидивистов; если же он отбыл уже два наказания за такие деяния, то он рассматривается, как повторный рецидивист (§64). Относительно же определения наказания по совокупности, устанавливается сложная система, покоящаяся на начале возвышения наказания (для этого избирается наказание в пределах повышенного на одну четверть высшего и низшего размера наказания), но вместе с тем допускается в известных случаях и система поглощения наказания (§66) и даже по усмотрению суда и сложения наказаний (допускается сложение лишения свободы и денежного взыскания— (§67). Наконец, при определении наказания по совокупности особо предусматривается назначение дополнительного наказания (*Zusatzstrafe*) за деяние, совершенное до осуждения за другое преступление (§68). Далее, особые определения касаются зачета уже ранее отбытого наказания в назначаемое вновь наказание в случае возобновления дела (§70), а также зачета предварительного заключения, обязательного для суда при приговоре к лишению свободы и денежному взысканию, если притом не было вины со стороны осужденного (§71).

Совершенно своеобразными представляются в австрийском проекте определения, касающиеся установления ответственности несовер-

шеннолѣтнихъ. Въ этомъ отношеніи мы видимъ, что цѣлый рядъ институтовъ, выдвинутыхъ новой школой и примѣняемыхъ въ другихъ законодательствахъ къ взрослымъ преступникамъ, здѣсь установленъ лишь въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ; такимъ образомъ особенностью австрійскаго проекта является то, что въ немъ понятіе преступника случайнаго, новичка на преступномъ поприщѣ, связывается съ представленіемъ о несовершеннолѣтнемъ, но при такихъ условіяхъ установленная граница несовершеннолѣтія—18 лѣтъ—представляется въ особенности низкой. Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ проектъ предусматриваетъ такіа мѣры: 1) неназначеніе наказанія (*Absehen von Strafe*)—эта мѣра примѣнена по усмотрѣнію суда въ случаѣ совершенія дѣянія, обложеннаго лишеніемъ свободы срокомъ не свыше 3 мѣс. или денежнымъ взысканіемъ не свыше 1.000 кронъ и учивеннаго вслѣдствіе легкомыслія (*Übermut*), необдуманности или иной подобной причины, не указывающей на испорченный образъ мыслей виновнаго; судъ въ этомъ случаѣ устанавливаетъ въ приговорѣ составъ преступления и отвѣтственность, но наказанія не назначаетъ и отпускаетъ виновнаго, сдѣлавъ ему серьезное увѣщаніе вести себя хорошо; мѣра эта допустима только въ отношеніи тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, которые судятся въ первый разъ (§ 47); если сравнить съ этимъ правомъ суда не назначать наказанія въ маловажныхъ случаяхъ подобный же институтъ, принятый въ германскомъ проектѣ, то сразу же бросается въ глаза большій объемъ власти, предоставляемый германскимъ судамъ по сравненію съ австрійскими. 2) Другой мѣрой, допустимой только въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, является условное осужденіе (*bedingter Strafnachlass*), но и его примѣненіе оказывается довольно ограниченнымъ: оно допускается только при присужденіи къ лишенію свободы срокомъ до 3 мѣс. или денежному взысканію до 1.000 кронъ, притомъ въ отношеніи лишь тѣхъ лицъ, которые не были раньше присуждены къ лишенію свободы. Срокъ испытанія устанавливается по усмотрѣнію суда отъ 1 до 3 лѣтъ (§ 48). Поводъ примѣненія этой мѣры—образъ жизни осужденнаго, мотивы его дѣятельности и поведеніе послѣ совершенія преступления, на основаніи которыхъ слѣдуетъ допустить, что нѣтъ необходимости въ лишеніи свободы для того, чтобы удержать несовершеннолѣтняго отъ дальнѣйшихъ преступленій. Условно осужденный можетъ быть отданъ подъ особый надзоръ въ случаѣ присужденія къ лишенію свободы срокомъ болѣе 1 мѣс., если это является нужнымъ для укрѣпленія его нравственности и его исправленія и если онъ можетъ быть отданъ въ мѣстѣ своего пребыванія подъ надзоръ надежнымъ лицамъ; этотъ надзоръ можетъ быть назначенъ и вслѣдствіи въ періодъ испытанія; при отдачѣ подъ надзоръ или же вслѣдствіи условно осужденному могутъ быть

сдѣланы опредѣленные указанія относительно его поведенія и на него можетъ быть возложена обязанность давать свѣдѣнія о мѣстѣ своего пребыванія, равно какъ ему можетъ быть запрещено пребываніе въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но другія ограниченія личной свободы не допустимы (§ 49). Правовое значеніе условнаго осужденія выражается здѣсь въ томъ, что если осужденный будетъ вести себя хорошо въ періодъ испытанія, то наказаніе слагается (*ist erlassen*), что опредѣляется особымъ постановленіемъ. Напротивъ, приостановленное наказаніе приводится въ исполненіе въ тѣхъ же случаяхъ, какіе указаны относительно взятія назадъ досрочнаго освобожденія, съ той только разницей, что это наступаетъ и при присужденіи къ тюрьмѣ, а также, если преступникъ оказывается рецидивистомъ; съ другой стороны, обращается вниманіе на тотъ случай, когда несовершеннолѣтній присуждается къ лишенію свободы за дѣяніе, учиненное до періода испытанія; въ этомъ отношеніи суду предоставляется, смотря по обстоятельствамъ дѣла, постановить или объ отсрочкѣ исполненія также и второго наказанія, или же съ исполненіемъ обоихъ наказаній (§ 50). 3) Далѣе, въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ устанавливаются особые правила смягченія наказаній,—именно, вмѣсто смертной казни и пожизненнаго исправительнаго дома, назначается срочное тюремное заключеніе, высшій размѣръ котораго 10 лѣтъ, а низшій—половина наименьшаго размѣра, назначеннаго въ данномъ случаѣ въ законѣ, при чемъ дальнѣйшее смягченіе наказанія недопустимо, (§ 51). 4) Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ не допускается примѣненіе дополнительныхъ наказаній (§ 52). 5) Устанавливаются мѣры принудительнаго воспитанія (*Fürsorgetziehung*) вмѣсто наказанія—это допускается по усмотрѣнію суда въ случаѣ присужденія за проступокъ или нарушеніе къ лишенію свободы срокомъ не свыше 3 мѣс., если несовершеннолѣтній оказывается заброшеннымъ или ему грозитъ безпризорность, тогда какъ эта мѣра представляется пригодной для того, чтобы его исправить или предупредить его порчу (§ 53); она примѣнима и по отбытіи тюремнаго заключенія (§ 54). 6) Наконецъ, въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ допустима реабилитация, которая примѣняется только въ томъ случаѣ, если виновный до своего осужденія велъ себя безукоризненно и въ теченіе опредѣленнаго срока, отъ 5 до 10 лѣтъ, въ зависимости отъ тяжести наказанія, не былъ снова осужденъ; реабилитация недопустима, если несовершеннолѣтній былъ присужденъ къ тюремному заключенію срокомъ свыше 3 лѣтъ; съ другой стороны, ея примѣненіе допустимо и въ случаѣ неназначенія наказанія, а также и при условномъ осужденіи (§ 55). Значеніе реабилитации выражается въ томъ, что она погашаетъ осужденіе и освобождаетъ отъ обязанности показывать осужденіе на во-

прось объ этомъ суда и другихъ властей; реабилитированный при томъ можетъ потребовать, чтобы реабилитация была отмѣчена въ справкахъ о судимости (§ 56).

Что касается обстоятельствъ, погашающихъ наказаніе, то въ проектѣ предусматривается только давность. Проектъ, собственно говоря, имѣетъ въ виду лишь давность преслѣдованія, сроки которой въ зависимости отъ тяжести наказанія устанавливаются отъ 6 мѣс. до 25 лѣтъ (§ 76), но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ указывается, что съ постановленіемъ приговора, прекращеніемъ или инымъ заключеніемъ производства начинается новое теченіе давности, сроки которой въ этомъ случаѣ вдвое больше предыдущихъ (§ 77).

Таково содержаніе общей части австрійскаго проекта. Какъ было уже сказано, этотъ проектъ сравнительно робко идетъ навстрѣчу тѣмъ требованіямъ, которыя выдвинуты новымъ направлениемъ въ наукѣ уголовного права, но и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ дѣлаются уступки этимъ требованіямъ, ясно сквозитъ побѣда новаго теченія надъ старымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и признаніе того факта, что въ настоящее время реформа уголовного законодательства возможна не на почвѣ исключительнаго господства классическаго направленія, а на признаніи необходимости считаться съ тѣмъ прогрессивнымъ движеніемъ науки, которое она совершила за послѣднія десятилѣтія.

Проф. А. Жижиленко.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою и Высочайше утвержденный законъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ гор. Царскомъ Селѣ.

17-го февраля 1910 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь Макаровъ.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ.

о зачетѣ въ наказаніе предварительнаго ареста.

I. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (св. зак. т. XV, изд. 1885 года и по прод. 1906 и 1908 гг.) дополнить статью 152¹ слѣдующаго содержанія:

152¹. Предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частью, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или къ заключенію въ крѣпости либо тюрьмѣ, или къ аресту.

II. Пунктъ 3 статьи 153 уложенія о наказаніяхъ

уголовныхъ и исправительныхъ (св. зак. т. XV, изд. 1885 г.) отмѣнить.

III. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (св. зак. т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1906 и 1908 гг.), дополнить статью 16¹ слѣдующаго содержанія:

16¹. Предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частью, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ, или къ аресту.

IV. Статьи 191¹ и 968 съ примѣчаніемъ устава уголовного судопроизводства (св. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

191¹. Время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ лишенію свободы, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, или хотя былъ имъ обжалованъ, но жалоба подсудимаго повлекла за собою уменьшеніе наказанія или отмѣну приговора въ кассационномъ порядкѣ, то ему засчитывается въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ лишенія свободы и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ-подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказ. срока заключ. исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора.

Время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы въ пути, при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ-либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія.

968. Время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ или къ содержанію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, въ крѣпости, въ тюрьмѣ, либо подъ арестомъ, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, или хотя былъ имъ обжалованъ, но жалоба подсудимаго повлекла за собою уменьшеніе наказанія или отмѣну приговора въ кассационномъ порядкѣ, то ему засчитывается въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ лишенія свободы и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ-подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора.

Время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія.

V. Статьею 251 раздѣла II правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (св. зак. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

251. Осужденные къ заключенію въ тюрьмѣ отсылаются въ мѣста заключенія черезъ мѣстную полицію. Объ отсылаемыхъ въ тюрьму земскій начальникъ или городскій судья сообщаетъ тѣмъ обществамъ, въ которыхъ принадлежатъ осужденные. Время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ лишенію свободы, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ обжалованъ

подсудимымъ, или хотя былъ имъ обжалованъ, но жалоба подсудимаго повлекла за собою уменьшеніе наказанія или отмену приговора въ кассационномъ порядкѣ, то ему засчитывается въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ лишенія свободы и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Лицамъ, не состоявшимъ подъ предварительнымъ арестомъ, срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, а бѣжавшимъ изъ-подъ стражи до отбытія опредѣленнаго имъ судомъ наказанія срокъ заключенія исчисляется со дня новаго задержанія ихъ для исполненія приговора.

Время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути, при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ-либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта М. Акимовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе угол. касс. департ. 16 февраля)

III.

Могутъ ли почитаться за вѣдомо православными достигшія совершеннолѣтія лица, которыя были приняты въ католичество безъ соблюденія требованія Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1905 г. правила о подачѣ губернатору заявленія о желаніи перейти въ инославную христіанскую церковь?

Въ сентябрѣ 1909 года виленская судебная палата разсматривала дѣло по апелляціонному отзыву защитника ксендза Виктора Зенкевича на приговоръ мѣнского окружнаго суда по обвиненію его, Зенкевича, по 4 п. 93 и 1 п. 94 ст. уг. ул. Приговоромъ мѣнского окружнаго суда настоятель римско-католическаго костела, ксендзъ Викторъ Зенкевичъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ февралѣ 1907 г. во вѣренномъ ему костелѣ обвинялъ за вѣдомо православныхъ: Ивана Борковского, Марію Зеборо и Ивана Навроцкаго съ лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ, при чемъ браки эти и потомъ не были совершены по православному обряду, и присужденъ, на основаніи 4 п. 93 ст. 1 п. 94, 24, 53, 54 и 60 ст. угол. улож., къ денежной пенѣ въ размѣрѣ ста рублей съ замѣной арестомъ, на основаніи 1029 ст. уст. угол. суд., на одинъ мѣсяць въ мѣстѣ, указанномъ его начальствомъ, сверхъ того, удаленію его отъ церковной должности на шесть мѣсяцевъ. Окружный судъ нашелъ, что виновность ксендза Зенкевича вполне доказана показаніями Ивана Борковского, Маріи Вишневецкой и Ивана Навроцкаго, удостовѣрившихъ, что они, будучи православными и желая перейти въ католичество, заявленія губернатору о своемъ желаніи перейти въ католичество не подавали, и обратились къ ксендзу Зенкевичу, который, посповѣдавъ и приобщивъ ихъ, обвинялъ въ костелѣ, въ церкви же они не вѣчались. Въ апелляціонномъ отзывѣ указывается, что, кромѣ исповѣди и причастія православнаго, при переходѣ его въ католичество ничего не требуется и что для обвиняемаго въ данномъ случаѣ повѣнчанные не были за вѣдомо православными.

Судебная палата, находя, что доводы апеллятора являются голословными и опровергаются показаніями

повѣнчанныхъ и что только при наличности разрѣшенія своего высшаго духовнаго начальства обвиняемый былъ бы въправѣ совершить тѣ обряды, за совершеніе которыхъ осужденъ, приговоръ мѣнского окружнаго суда утвердила.

На этотъ приговоръ повѣреннымъ ксендза Зенкевича была принесена правит. сенату кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Означенный приговоръ является нарушеніемъ 4 п. 93 ст. и 1 п. 94 ст. угол. ул. и противорѣчитъ 1 п. Именного Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 г.

Согласно 1 п. Высоч. указа, „отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало“. Такимъ образомъ ксендзъ Зенкевичъ не только по соображеніямъ религіознаго свойства, но и въ силу указанія закона, не могъ не признавать католиками Борковского, Зеборо и Навроцкаго послѣ того, какъ совершилъ надъ ними таинство причащенія, которое знаменовало фактъ отпаденія ихъ отъ православія и принятія ихъ въ лоно католической церкви. Судебная же палата лицъ, обвиняемыхъ Зенкевичемъ, признала за вѣдомо православными не въ зависимости отъ указаннаго, закономъ предусмотрѣннаго признака, а по обстоятельствамъ, существу дѣянія ксендза Зенкевича постороннимъ, чуждымъ сознанію обвиняемаго и волѣ законодателя объ „устрашеніи стѣсненій въ области религіи“.

Правит. сенатъ кассационную жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

IV.

Является ли, согласно рыболовной конвенціи между Россіей и Японіей отъ 15 іюня 1907 г., дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 57¹² ст. уст. о нак., собираніе и обработываніе рыбы и продуктовъ моря въ тѣхъ бухтахъ, гдѣ по стратегическимъ соображеніямъ запрещенъ ловъ ея?

Иркутская судебная палата въ маѣ 1909 года разсматривала дѣло по апелляціонному отзыву защитника японскаго подданнаго Хумми Кураширо, обвиняемаго въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 57¹² ст. уст. о нак., на приговоръ владивостокскаго окружнаго суда отъ 14 октября 1908 года. Приговоромъ окружнаго суда Хумми Кураширо признанъ виновнымъ въ томъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1908 года на морской шкунѣ „Явато-Мору“ въ бухтѣ „Находка“, находящейся въ заливѣ „Петра Великаго“, безъ надлежащаго разрѣшенія административныхъ властей, занимался производствомъ одного изъ видовъ морского промысла, именно засоломъ рыбы селетки и, на основаніи 57¹² ст. уст. о нак., присужденъ къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяць и конфискаціи шкуны со всемъ ея инвентаремъ и грузомъ—добытой рыбой и орудіями лова. Палата, находя, что окружный судъ пришелъ къ заключенію о виновности подсудимаго, признавъ доказаннымъ, что подсудимый занимался въ бухтѣ „Находка“ засоломъ рыбы, что засолъ рыбы есть одинъ изъ видовъ рыбнаго промысла и подчиняется правиламъ, изложеннымъ въ ст. II и XI рыболовной конвенціи 15 іюля 1907 г., что подсудимый производилъ засолъ рыбы въ участкѣ, не сданномъ ему въ аренду, вполне согласилась съ заключеніемъ суда и, имѣя въ виду, что подсудимый Кураширо занимался рыбнымъ промысломъ, не имѣя на то особаго разрѣшенія, каковое онъ обязанъ былъ, согласно II ст. рыболовной конвенціи, предварительно испросить у русскихъ властей, приговоръ окружнаго суда утвердила.

На этотъ приговоръ повѣреннымъ Кураширо была принесена правительствующему сенату кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. По ст. I рыболовной конвенціи японскимъ подданнымъ предоставляется право: 1) ловить, 2) со-

бирать и 3) обрабатывать рыбу и продукты моря вдоль побережья Японскаго, Охотскаго и Берингова моря. Въ частности, въ заливѣ Петра Великаго, гдѣ находится бухта „Находка“, запрещенъ по стратегическимъ соображеніямъ ловъ рыбы, но не запрещено собирать ее и обрабатывать. Такимъ образомъ скупленную у жителей рыбу Кураширо имѣлъ право отправить въ Японію всѣми возможными способами передвиженія. Для этой операціи нѣтъ надобности въ навигаціонныхъ свидѣтельствахъ, такъ какъ таковыя свидѣтельства, какъ спеціальныя, необходимы исключительно для пробѣга къ арендованнымъ рыболовнымъ участкамъ, т. е. когда совершается самый ловъ рыбы, а особыя спеціальныя разрѣшенія необходимы лишь для лова рыбы. Объ этомъ говорить ст. II протокола договора и ст. 5 изъ протокола № 4 взаимныхъ заявленій. Вполнѣ является установленнымъ конвенціей положеніе: если можно скупать рыбу, то слѣдовательно можно и вывозить ее всевозможными способами, по желѣзной дорогѣ въ вагонахъ съ холодильниками, гдѣ есть желѣзныя дороги, на пароходахъ, снабженныхъ холодильниками, или на шкунѣ, положивъ рыбу въ соль, а не въ ледь. Здѣсь, слѣдовательно, идетъ рѣчь о сохраненіи купленной рыбы, а не о промыслѣ. Промыселъ, согласно ст. 57¹² уст. о нак., есть понятіе юридическое, и палатѣ надлежало указать на наличность юридическихъ признаковъ промысла. Говоря объ орудіяхъ лова, подлежащихъ конфискаціи, законодатель исчерпывающимъ признакомъ недозволенаго морского промысла считаетъ ловъ. Сама основа промысла должна быть незаконна. Въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ о вполнѣ законномъ дѣйствіи — куплѣ-продажѣ, — а потому, при отсутствіи главнаго элемента состава дѣянія, предусмотрѣннаго 57¹² ст. уст. о нак., а именно хищническаго лова, не можетъ быть рѣчи и о примѣненіи этой статьи.

Правительствующій сенатъ кассационную жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. деп. 17 февраля.

VI.

Вправѣ ли супруга-дарительница требовать отъ супруга-одареннаго возмездія дара въ виду оскорбленія ея мужемъ, выразившагося въ обвиненіи въ супружеской нечестности, повлекшемъ за собою расторженіе брака (ст. 974 и 978 т. X ч. 1; уголовн. касс. департ. 1873 г. № 559 и др.; гр. касс. департ. 1882 г. № 12)?

Искъ Юліи П. объ уничтоженіи дарственной записи и возвратѣ ей имѣнія, подареннаго мужу, былъ удовлетворенъ харьковской судебною палатою, признавшею доказанными оскорбленіе истицы отъѣтчикомъ и явное его непочтеніе къ ней; въ прошеніи въ духовную консисторію о расторженіи брака онъ обвинялъ жену въ томъ, что она возвратилась съ Дальняго Востока, куда она ѣздила безъ него, беременной и съ венерической болѣзью, которою заразила и ихъ дочь, — каковыя обстоятельства, однако, ничѣмъ не доказаны, и это имѣетъ всѣ признаки клеветанія. Правда, и истица словами и своимъ поведеніемъ оскорбляла мужа, но законъ, опредѣляя причины возврата дара (ст. 974 и 978 т. X ч. 1), не ослабляетъ дѣйствія этихъ причинъ въ зависимости отъ отношеній дарителя къ одаренному.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный отъѣтчика, присяжн. повѣр. Михновскій, указывалъ, что толкованіе палаты, будто возвращеніе дара должно быть примѣняемо внѣ взаимныхъ отношеній сторонъ и независимо отъ мотивовъ дѣятельности одареннаго и поводовъ со стороны дарителя, — нарушаетъ ст. 974

т. X ч. I. Законъ не содержитъ формальнаго правила о томъ, что должно быть учтено и поведеніе дарителя, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и способъ дѣйствій этого послѣдняго не безразличенъ съ точки зрѣнія закона, въ силу положеннаго въ основу ст. 974, какъ и всякой другой правовой нормы, начала нравственности и справедливости; трудно думать, чтобы законъ допустилъ за дарителемъ послѣ передачи дара право безнаказанно совершать безнравственныя или преступныя дѣйствія относительно одареннаго, а послѣдняго обязалъ бы безпрекословно переносить, подъ страхомъ потери, даже нарушеніе супружеской вѣрности. Требуя отъ одареннаго извѣстнаго поведенія, законъ нигдѣ не освобождаетъ и дарителя отъ обязанностей, указанныхъ въ ст. 106 и 107 т. X ч. 1.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 974 т. X ч. 1.

VII.

Имѣетъ ли вдова въ черниговск. и полт. губ. право требовать отъ наслѣдниковъ мужа предоставленія ей въ пожизненное владѣніе части его имущества, оставленнаго внѣ завѣщательныхъ распоряженій, если часть имущества уже завѣщана ей мужемъ въ пожизненное владѣніе (п. 4—7 ст. 1157 т. X ч. 1; гр. касс. деп. 1900 г. № 88 и 1892 г. № 85)?

Искъ Гречкиной о признаніи за нею права на пожизненное владѣніе половиною имѣнія, оставшагося послѣ смерти ея мужа внѣ завѣщательныхъ распоряженій, къ каковому имѣнію былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства по закону отъѣтчикъ Навроцкій, — былъ признанъ харьковской судебною палатою неуважительнымъ въ силу п. 8 ст. 1157 т. X ч. 1; истица уже получила по духовному завѣщанію мужа въ пожизненное владѣніе другое недвижимое имѣніе и все движимое имущество завѣщателя, и потому не вправѣ, за силою указаннаго закона, претевдовать на имѣніе, оставшееся внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Въ кассационной жалобѣ истица указывала, что въ п. 8 ст. 1157 перечисляются тѣ условія, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто наслѣдованіе жены по предыдущимъ семи пунктамъ этой статьи; условія эти заключаются въ томъ, чтобы мужъ ничего женѣ изъ своего имущества не укрѣпилъ „при жизни своей“ и по „доброй волѣ“; единственный же актъ, которымъ можно надѣлать имуществомъ не при жизни, т. е. на случай смерти, есть завѣщаніе; надѣленіе жены мужемъ по завѣщанію не подходитъ такимъ образомъ подъ п. 8 ст. 1157 и потому не можетъ лишить ее права на пожизненное владѣніе согл. п. 5 той же статьи.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Обязательны ли для суд. палаты соображенія ея, въ силу коихъ ею былъ опредѣленъ истинъ размѣръ ежемесячнаго содержанія, каковая часть рѣшенія вступила для отѣтчицы, за необжалованіемъ, въ законную силу, если рѣшеніе было отмѣнено вследствие ошибки въ исчисленіи начала срока выдачи содержанія (гр. касс. деп. 1880 г. № 294, 1886 г. № 24).

По завѣщанію Молчанова все его имущество перешло къ его женѣ съ обязательствомъ пожизненно „содержать и поконить“ мать завѣщателя, и моск. суд. палата, признавъ жену завѣщателя, по изложеннымъ въ рѣшеніи палаты соображеніямъ, обязавшую выдавать свекрови ежемесячное содержаніе, опредѣлила самый размѣръ этого содержанія, но присудила его, вслѣдствіе допущенной повѣреннымъ истицы ошибки, лишь за время со дня предъявленія иска по день рѣшенія окр. суда; при новомъ разсмотрѣніи дѣла по указу сената, на разсмотрѣніе коего оно восходило по жалобѣ истцовой стороны, палата признала искъ о предоставленіи ежемесяч-

наго содержания не подлежащим удовлетворению. — Въ касс. жалобѣ повѣренный истцовой стороны, прис. пов. Лебедевъ, указывалъ, что при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла палата не только не руководилась рѣшеніемъ той же палаты, вступившимъ для отвѣтчицы въ законную силу, но совершенно его игнорировала и, вновь разсматривая вопросъ о самомъ правѣ Молчановой на ежемѣсячные 25 рублевые платежи, пришла къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. Этого противорѣчія нельзя устранимъ тѣмъ, что прав. сен. отмѣнилъ рѣшеніе въ части, касающейся платежей за определенное время, ибо другая часть рѣшенія относительно тѣхъ же платежей за другой періодъ времени осталась необжалованною со стороны отвѣтчицы и вступила для нея въ законную силу. Согласно неоднократныхъ разъясненій прав. сената, резолютивная часть рѣшенія вступаетъ въ законную силу въ связи съ самими основаніями рѣшенія, и слѣдовательно сосраженія палаты въ первомъ ея рѣшеніи о безразличности для настоящаго дѣла факта выдачи самимъ завѣщателемъ только 5 р. въ мѣсяцъ, а равно и о томъ, что именно ежемѣсячные платежи въ 20 р. отвѣчаютъ волѣ завѣщателя — должны быть признаны, въ силу ст. 893 уст. гр. суд., окончательно разрѣшившими основной въ дѣлѣ вопросъ о правѣ истицы на 20-рублевые платежи. Присужденіе послѣднихъ лишь за определенный періодъ произошло совершенно случайно, вслѣдствіе допущенной повѣреннымъ истицы въ объясненіяхъ въ засѣданіи палаты фактической ошибки въ исчисленіи срока; это обстоятельство могло и должно было вызвать отмѣну рѣшенія въ соответственной части, но не могло создать того положенія вещей, которое создано нынѣ послѣ второго рѣшенія палаты; споръ объ одномъ и томъ же юридическомъ основаніи и правѣ по тому же дѣлу разрѣшенъ двумя департаментами палаты совершенно противоположно.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 893 и 813 уст. гр. суд.

IX.

Требуется ли заключеніе лица прокурорскаго надзора при разсмотрѣніи исковъ, основанныхъ на ст. 1325 т. X ч. I (гр. касс. деп. 1867 № 206 и 393)?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе окр. суда, отказавшаго Гапасъ въ искѣ о присужденіи съ отца ея вѣнчавшей дочери на содержаніе послѣдней, истица указывала на нарушеніе ст. 179 уст. гр. суд. за невыслушаніемъ заключенія лица прокурорскаго надзора; искъ имѣлъ своимъ предметомъ содержаніе ребенка, во всякомъ случаѣ, малолѣтняго.

Рѣшеніе суда отмѣнено по нарушенію ст. 179 уст. гр. суд.

X.

Обязанъ ли наниматель, до расторженія договора, платить нанимателю условленную плату, если последний не исполняетъ своихъ обязанностей по болѣзни (ст. 1134 и 1135 гр. код.; гр. касс. деп. 1899 г. № 22, 1895 г. № 62)?

Искъ Мальча о взысканіи съ аял. о-ва „Влохи“ жалованья за 10 дней октября и ноября 1907 г. былъ удовлетворенъ варш. гор. мир. съѣздомъ, признавшимъ, что согласно договора, по которому Мальчу было предоставлено на 3 года мѣсто директора фабрики, расторженіе договора было обусловлено предварительнымъ оповѣщеніемъ той или другой стороны за 6 мѣсяцевъ впередъ; такого отказа не послѣдовало и, хотя истецъ болѣлъ уже и раньше, но лишь письмомъ отъ 4 ноября общество уведомило его о расторженіи договора, если онъ не вступитъ въ исполненіе своихъ обязанностей съ 1 дек. 1907 г.; за время до этого срока общество так. обр. оставляло договоръ въ силѣ и не было вправе самовольно удерживать причитающееся истцу жалованье. — Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что съѣздъ, остановившись на

несущественномъ при данныхъ обстоятельствахъ вопросѣ о расторженіи договора, не разрѣшилъ вовсе основного вопроса — о томъ, вправе ли истецъ требовать жалованье за то время, въ теченіе котораго онъ своихъ служебныхъ обязанностей не исполнялъ. Всякое обязательство должно имѣть причину (ст. 1131 гр. код.) и жалованье, составляющее эквивалентъ обѣщанныхъ услугъ, общество вправе удержать, разъ эти услуги не были оказаны по причинѣ, отъ отвѣтника не зависящей (гр. касс. деп. 1899 г. № 22).

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1134 и 1135 гр. код.

XI.

Съ какого момента — со дня протеста или со дня выкупа векселя — подлежитъ исчисленію 15 дневный срокъ, установленный ст. 165 торг. код. для лица, выкупившаго вексель?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе петрок. 3 окр. мир. съѣзда, разрѣшившаго вопросъ въ томъ смыслѣ, что и для оплатившаго векселя надписателя срокъ долженъ исчисляться со дня протеста, Триплингъ указывалъ на нарушеніе ст. 165, 167 и 182 торг. код. Изъ точнаго смысла означенныхъ статей видно, что каждый изъ надписателей, удовлетворившій послѣдующаго векселедержателя, пользуется для осуществленія регресса 15 дневнымъ срокомъ; отсюда слѣдуетъ, что срокъ этотъ долженъ исчисляться не со дня протеста, а со дня выкупа, — выкупателю не можетъ быть поставлено въ счетъ время между протестомъ и выкупомъ, т. е. срокъ, въ теченіе коего векселедержатель могъ осуществитъ свое право иска къ предшествовавшимъ надписателямъ; въ противномъ случаѣ могло бы, при наличности нѣсколькихъ надписателей, оказаться, что оплатившій вексель имѣлъ бы только нѣсколько дней и даже вовсе не имѣлъ бы времени для предъявленія регресса къ своему правопредшественнику.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 165 и 167 торг. код.

XII.

Дѣйствителенъ ли актъ раздѣла наследственной крест. надѣльной земли, если участокъ меньше 6 морговъ выдѣленъ сопослѣднику, владеющему въ той же деревнѣ усадьбою, заключающею въ себѣ болѣе 6 морговъ (зак. 11 июня 1891 г., собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821; гр. касс. деп. 1892 г. № 118 и 64, 1894 г. № 84)?

Вопросъ возникъ по дѣлу наследниковъ Насядко и рѣшенъ мировымъ съѣздомъ 1 округа ломжинск. губерніи въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что по силѣ ст. 15 правилъ 11 июня 1891 г. восполненіе недостающаго пространства земли по раздѣлу участкомъ, уже находящимся во владѣніи получателя, допускается лишь при условіи смежности обоихъ участковъ, чего въ данномъ случаѣ не имѣется. Въ кассационной жалобѣ отвѣтная сторона указывала, что законъ, касающійся дробленія крестьянскихъ усадебъ, изданъ въ интересахъ крестьянской семьи и поэтому не можетъ быть рѣчи о дробленіи въ томъ случаѣ, если въ усадьбѣ, отъ которой отдѣленъ участокъ, какъ и въ той, къ которой онъ присоединяется, остается болѣе 6 морговъ въ каждомъ. Иное толкованіе привело бы, при господствующей въ краѣ череполосности усадебныхъ участковъ, къ тому, что усадебники вообще были бы лишены возможности распоряжаться своими участками. Въ крайнемъ случаѣ отдѣленные отъ наследственнаго участка луговые участки могли бы быть обратно присоединены къ прежней усадьбѣ съ предоставленіемъ истцовой сторонѣ права на денежное за нихъ вознагражденіе (ст. 17 зак. 1891 г.).

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 15 правилъ 11 июня 1891 г.

С.-Петербургская судебная палата.

(Превышение власти).

5-го марта в петербургской судебной палате под председательством Крашенинникова слушалось дело по обвинению мирового судьи г. Петербурга г. Пахолкова в превышении власти, имевшем важное послѣдствие. 16-го октября 1907 г. по постановлению охраннаго отдѣленія задержана за незаконное проживание по паспорту Минна Тугаринова. Паспортъ этотъ оказался подложнымъ. Обвиняемая созналась, что настоящее ея имя—Елизавета Хлѣбникова. Тогда дело было направлено къ мировому судѣ по обвиненію Хлѣбниковой в проживаніи по чужому виду. Мировой судья Пахолковъ, рассмотрѣвъ дело 25-го апрѣля 1908 г., приговорилъ Хлѣбникову къ аресту на три недѣли и освободилъ ее изъ-под стражи, такъ какъ въ дѣлѣ не было никакихъ указаній на состояніе ея подъ стражей по какому-либо иному дѣлу. Между тѣмъ въ дѣлѣ было отношеніе охраннаго отдѣленія на имя судебного слѣдователя о зачисленіи Хлѣбниковой за градоначальникомъ. Хлѣбникова въ 1906 г. была приговорена военнымъ судомъ по 102-й ст. угол. улож. по дѣлу военной организаціи р. с.-д. р. п. Послѣ освобожденія Хлѣбниковой мировымъ судьей она безслѣдно скрылась и осталась разысканной до сихъ поръ. Особое присутствіе приговорило Пахолкова къ заключенію въ крѣпости на четыре недѣли.

Изъ иностранной юридической жизни.

Законопроектъ о частныхъ конторахъ по найму.

Въ германскій рейхстагъ въ февралѣ с. г. внесенъ проектъ закона о посредникахъ по приисканію мѣстъ (Stellenvermittlergesetz), сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: законъ долженъ распространяться на всѣхъ лицъ, вступающихъ въ извѣстныя отношенія къ рабочимъ или работодателямъ съ цѣлью содѣйствовать заключенію договора найма на вакантное мѣсто или же съ цѣлью приискать работу не имѣющему ея. Законопроектъ ставитъ занятіе этимъ посредническимъ промысломъ въ зависимость отъ разрѣшенія правительственныхъ органовъ. Въ выдачѣ такого разрѣшенія должно быть отказано, если проситель не внушаетъ достаточнаго довѣрія, или же если въ данной мѣстности не встрѣчается надобности въ подобныхъ посредникахъ. Потребность въ способствующихъ указанію труда учрежденіяхъ должна считаться удовлетворенной, если въ данной мѣстности имѣются общественное бюро труда съ достаточно широкимъ кругомъ дѣятельности. Затѣмъ проектъ вводитъ рядъ ограниченій, которымъ должны подчиниться посредники по личному найму: они не имѣютъ права содержать гостиницу или трактиръ, заниматься, какъ промысломъ, сдачей комнатъ или угловъ, торговать съѣстными припасами, платьями, предметами обихода, продавать лотерейные билеты, держать мѣняльную лавку, открывать ссудную кассу и т. п. Запрещается имъ также вступать съ лицами, ведущими подобныя торговля дѣла или занимающимися однимъ изъ перечисленныхъ промысловъ, въ дѣловыя отношенія, связанныя съ полученіемъ отъ нихъ вознагражденія. Взимаемые посредниками за ихъ услуги сборы опредѣляются таксой, выработка которой лежитъ на органахъ администраціи. Сборъ за посредничество, если не оговорено иначе, упла-

чиваютъ пополамъ рабочій и предприниматель; однако, соглашеніе о возложеніи на рабочаго больше, чѣмъ половины таксы, не имѣетъ законной силы. Росписаніе причитающихся сборовъ должно быть вывѣшено въ посреднической конторѣ на видномъ мѣстѣ. Повторное превышеніе таксы посредникомъ должно влечь за собой отнятіе у него концессіи на содержаніе конторы; точно тѣ же послѣдствія грозятъ посреднику, который занимается однимъ изъ запрещенныхъ ему промысловъ, или изъ поведенія котораго выяснилось, что онъ не заслуживаетъ необходимаго довѣрія. Въ заключеніе законопроекта предусматриваетъ рядъ денежныхъ штрафовъ за нарушеніе закона, доходящихъ до 600 марокъ для лицъ, занимающихся посредничествомъ по приисканію труда, не имѣя на то законнаго разрѣшенія. Въ мотивахъ къ законопроекту указывается на тѣ многочисленныя жалобы, которыя сыплются на посредниковъ по личному найму и которыя заставили правительство выработать данный законопроектъ. Однако, не смотря на соотвѣтствующія предложенія, правительство не рѣшилось принять систему государственнаго или коммунальнаго веденія всего дѣла посредничества, такъ какъ въ настоящее время общественныя бюро труда еще не настолько общераспространены, чтобы совершенно замѣнить частныхъ посредниковъ. Точно также нецѣлесообразнымъ правительство считаетъ принудительное учрежденіе общественныхъ бюро труда. Какъ на интересную подробность мотивовъ, слѣдуетъ указать на заявленіе, что издатели списковъ свободныхъ мѣстъ и т. п. будутъ подчинены правиламъ о посредникахъ по личному найму, такъ какъ вся дѣятельность такихъ издателей тоже направлена на эксплуатацію безработныхъ, на взиманіе значительныхъ сборовъ за устарѣлыя свѣдѣнія о вакансіяхъ и т. п.

Сгорѣвшій автомобиль.

Высшій судъ Швейцаріи разбираетъ на дняхъ интересное дѣло, по которому всѣ три инстанціи постановили различныя рѣшенія. Сущность дѣла состояла въ слѣдующемъ: одинъ богатый итальянецъ, совершавшій путешествіе на автомобиль въ сопровожденіи жены, шоффера и слуги, остановился на обратномъ пути въ одномъ отелѣ въ швейцарскомъ курортѣ Баденѣ. Автомобиль былъ помѣщенъ въ принадлежавшемъ отелю пустомъ сараѣ, причемъ—въ виду предстоявшаго на другое утро ранняго отправленія въ дальнѣйшій путь—чемоданы съ багажемъ были оставлены на автомобиль, и лишь шофферъ позаботился о томъ, чтобы наполнить автомобиль свѣжимъ запасомъ бензина. Однако, четверть часа послѣ того, какъ шофферъ и поставщикъ бензина ушли изъ сарая, здѣсь вспыхнулъ пожаръ, который до тла уничтожилъ автомобиль и весь багажъ. Итальянецъ предъявилъ къ владѣльцу отеля искъ объ убыткахъ, который онъ исчислилъ въ 73.000 франковъ, такъ какъ автомобиль былъ особенно высокою цѣнности, а чемоданы содержали роскошныя туалеты жены итальянца. Однако, первая инстанція совершенно отказала ему въ искѣ. По его апелляціонной жалобѣ вторая инстанція присудила итальянцу 40.000 франковъ за автомобиль, за вычетомъ 3.000 фр. въ видѣ обезцѣненія за время пользованія имъ; искъ же по поводу багажа и вторая инстанція не уважила. По жалобѣ сторонъ дѣло перешло, наконецъ, въ федеральный судъ въ Лозаннѣ, который—однако—прежде всего призналъ, что установленная предыдущей инстанціей фактическая сторона дѣла не можетъ быть имъ оспорена. И такъ какъ по дѣлу не установлена вина автомобилиста или его шоффера, то владѣлецъ отеля долженъ быть признанъ принципіально отвѣтственнымъ за причиненный его гостю убытокъ. Федеральный судъ вошелъ поэтому

лишь въ разсмотрѣніе правильности исчисленія присужденной суммы и сбавилъ эту сумму на половину, исходя изъ того соображенія, что автомобиль, бывший въ вѣдѣ хотя бы короткое время, уже далеко не имѣетъ первоначальной цѣны, а затѣмъ—что по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла будетъ совершенно справедливымъ и достаточнымъ, если возложить на владельца отеля ответственность въ половинномъ размѣрѣ понесеннаго истцомъ убытка. На этомъ основаніи федеральный судъ сбавилъ сумму, подлежащую уплатѣ ответчикомъ истцу, до 20.000 франковъ.

Преступленіе парикмахерши.

Въ уголовномъ отдѣленіи берлинскаго ландгерихта разбиралось дѣло по обвиненію парикмахерши Марты Т. въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія и кражѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: однажды къ обвиняемой явилась дѣвушка съ просьбой, причесать ей по модному волосы. Такъ какъ у явившейся были прекрасные густые волосы, то обвиняемая просила у нея разрѣшенія отрѣзать немного волосъ на концѣ. Та дала свое согласіе, но обнаружила къ своему ужасу на другой день, что парикмахерша срѣзала нѣсколько длинныхъ прядей ея волосъ и что получившіеся пробѣлы лышаютъ ее возможности носить приличную прическу. По требованію дѣвицы парикмахерша возвратила ей срѣзанные волосы, а затѣмъ отецъ потерпѣвшей возбудилъ еще противъ виновницы уголовное преслѣдованіе. Судъ шеффеновъ приговорилъ парикмахершу къ 5 днямъ тюремнаго заключенія, признавъ ее виновной въ кражѣ и нанесеніи тѣлеснаго поврежденія. По апелляціонной жалобѣ подсудимой дѣло перешло въ ландгерихтъ, который для выясненія дѣла заставилъ, между прочимъ, потерпѣвшую распустить на судѣ волосы. По разсмотрѣніи дѣла судъ постановилъ оправдательный приговоръ. О тѣлесномъ поврежденіи не можетъ быть рѣчи, такъ какъ—согласно одному руководящему рѣшенію имперскаго суда—для состава тѣлеснаго поврежденія необходимо, чтобы потерпѣвшій испыталъ непереносимыя физическія ощущенія. Но судъ не нашелъ въ дѣлѣ и состава кражи, такъ какъ по дѣлу не установлено, чтобы обвиняемая присвоила себѣ срѣзанные волосы съ цѣлью похищенія. Дѣло переносится въ кассационный судъ (каммергерихтъ).

Гауптманъ подѣ судомъ.

Недавно въ шеффенскомъ судѣ Берлинъ-Центръ разбиралось дѣло по обвиненію Гергарта Гауптмана въ оскорбленіи редактора „Saale-Zeitung“ Мартина Фейхтвангера. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: Въ октябрѣ прошлаго года Фейхтвангеръ посѣтилъ Гауптмана, чтобы узнать его мнѣніе по поводу нѣсколькихъ неблагопріятныхъ критическихъ отзывовъ о послѣднихъ твореніяхъ Гауптмана. Содержаніе этого разговора редакторъ опубликовалъ въ фельетонѣ своей газеты, озаглавленномъ „Мой визитъ къ Гергарту Гауптману“. Фельетонъ содержалъ рядъ своеобразныхъ сужденій писателя объ его положеніи и роли въ нѣмецкой литературѣ, а также о германскихъ критикахъ. Ознакомившись съ содержаніемъ этой статьи Гауптманъ послалъ главному редактору „Berliner Tageblatt“ телеграмму, въ которой заявлялъ, что Фейхтвангеръ добился разговора съ нимъ хитростью („erschlichen“), что статья смѣшная, и что составитель ея неспособенъ даже къ правильному воспроизведенію сказаннаго. Редакторъ считалъ себя оскорбленнымъ этой телеграммой, такъ какъ онъ нисколько не скрывалъ своего званія журналиста, викарихъ хитростей „ля свиданія съ Гауптманомъ“ въ ходъ не пускалъ и—что главное—передать разговоръ съ Гауптманомъ выполнилъ точно. На судѣ Гауптманъ заявилъ, что вовсе не имѣлъ намѣ-

ренія оскорбить редактора, послѣ чего стороны кончили дѣло миромъ, причемъ Гауптманъ принялъ на себя всѣ издержки производства.

„Скэтингъ-ринкъ и судъ“.

Приобрѣвшій за послѣднее время большое число приверженцевъ спортъ, состоящій въ катаніи на колесикахъ, послужилъ поводомъ для одного судебного дѣла въ Лондонѣ. Нѣсколько домовладельцевъ, дома которыхъ находились по сосѣдству съ „скэтингъ-ринкомъ“, предъявили искъ къ брикстонскому акціонерному обществу, предпринимателю этого ринка. Ссылаясь на производимый катаніемъ на колесикахъ шумъ, истцы просили оградить ихъ отъ причиняемаго имъ этимъ безпокойства. На судѣ былъ допрошенъ рядъ свидѣтелей, которые сравнивали производимый на каткѣ шумъ съ морскимъ прибоемъ въ бурную ночь, съ грохотомъ проходящаго сквозь туннель курьерскаго поѣзда, съ стукомъ тяжелыхъ фабричныхъ машинъ и т. п. Свидѣтели со стороны ответчика, напротивъ, установили, что шумъ на каткѣ не представляетъ собой ничего изъ ряда вонъ выходящаго и не способенъ причинить сосѣдямъ безпокойство.—Разсмотрѣвъ дѣло, судья постановилъ не запрещать ответчикамъ продолжать свое дѣло, но запретить имъ причинять шумомъ безпокойство (nuisance). Это постановленіе должно вступить въ силу по истеченіи мѣсяца, чтобы дать ответчикамъ въ промежуточное время возможность выработать способъ, чтобы уменьшить связанное съ производимымъ шумомъ непереносимое дѣйствіе на сосѣдей.

Законъ о страхованіи рабочихъ.

Принятый французскихъ сенатомъ послѣ длительного обсужденія законъ о страхованіи рабочихъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ.

Законъ базируется на трехъ основныхъ элементахъ: 1) „обязательствѣ рабочихъ вносить часть своего заработка въ образующійся фондъ, 2) капитализація, 3) на участіи государства въ образованіи этого фонда“. Страховка получается рабочими, достигшими шестидесяти-пятилѣтняго возраста. Размѣръ взноса равенъ для рабочихъ девяти франкамъ въ годъ или 0,75 сантимамъ въ мѣсяцъ, для женщинъ — шести франкамъ и для несовершеннолѣтнихъ — четыремъ франкамъ 50 сент. Размѣръ получаемой рабочими ренты зависитъ отъ слѣдующихъ условій. Для того, чтобы имѣть право на ренту, рабочий долженъ дѣлать указанный выше взносъ въ теченіе тридцати лѣтъ, причемъ два года военной службы законъ включаетъ въ этотъ срокъ. Въ данномъ случаѣ ежегодная рента равна 366 фр. Если же взносъ, дѣлаемый рабочимъ, производился въ теченіе всей жизни, то рента повышается до 414 фр.

Искъ врача къ возлюбленной паціента.

Нѣкая г-жа V... въ теченіе двадцати пяти лѣтъ была сожительницей г-на A... Послѣдній заболѣлъ и къ нему приглашенъ былъ г-жей V... врачъ Фаррѣ. Вскорѣ г-нъ A. умеръ. И по прошествіи нѣкотораго времени д-ръ Фаррѣ, желая получить свой гонораръ, обратился къ г-жѣ V. съ просьбой указать ему адресъ родителей или наслѣдниковъ покойнаго. Не получая отъ г-жи V. отвѣта, врачъ предъявилъ къ послѣдней искъ въ размѣрѣ—400 фр., равный, по его мнѣнію, суммѣ, слѣдуемой ему, какъ гонораръ.

Сенскій окружный судъ постановилъ искъ удовлетворить, исходя изъ слѣдующихъ соображеній. Искъ д-ра Фаррѣ былъ бы неправильнымъ, если бы онъ предъявленъ былъ къ лицу, дѣйствовавшему по порученію или по приказанію покойнаго. Но г-жа V. дѣйствовала не какъ довѣрительница или исполнительница воли третьяго лица. Она призывала врача, руководясь „интересами своей любви“ къ покойному

(*intérêt d'affection*), которые „регулировали ее отношения к г-ну А. в течение двадцати пяти лет“.

„Между тем в принцип ответственным за гонорар врача является всякое лицо, которое лично заинтересовано в выздоровлении больного и которое прилагает в данном направлении все свои усилия. Побуждаемое подобными мотивами, лицо, призывающее врача, „как бы заключает с ним контракт по найму его услуг“ (*ayant contracté le louage de services*).

Так как суду не доказано было г-жей V., что она, призывая врача, поступала, как стороннее лицо по поручению г-на А., то дело ее оказалось проигранным.

„La régie“ и право обысков.

Дижонский апелляционный суд вынес на днях решение по вопросу о правѣ обысков, предоставленном „la régie“, учрежденію, соответствующему нашему управленію акцизными сборами.

В последнее время „la régie“ произвела много обысков в дижонском округѣ, при чем эти обыски увѣнчались успѣхомъ, и нѣкоторые поддѣльватели вина предстали передъ судомъ. Однако окружный судъ ихъ оправдалъ, присудивъ кромѣ того „администрацію по сбору косвенныхъ налоговъ“ (*l'administration des contributions indirectes*) къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и къ возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ вторженіемъ чиновъ „la régie“ в частное жилище.

„La régie“ подала апелляционную жалобу, претендуя на то, что судебное решение ограничиваетъ ее право обысковъ, предоставленное ей закономъ. Но дижонский апелляционный судъ утвердилъ решение нижней инстанции, основываясь на ст. 14 закона 6 августа 1905 о фальсификаціи вина. Настоящая статья, предвидя, что управленіе акцизныхъ сборовъ является не только судьей въ вопросѣ о фальсификаціи вина, но и заинтересованной стороной, не признаетъ за нимъ права обысковъ на основаніи одного лишь подозрѣнія. Последнее отнюдь недостаточно, и обыскъ, произведенный чиновъ „la régie“ самовольно, лишь по личному подозрѣнію даже въ случаѣ, если фальсификаторъ застигнутъ на мѣстѣ преступления, не можетъ считаться ни въ какомъ случаѣ законнымъ.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ чиновъ „la régie“ могутъ произвести обыскъ съ разрѣшеніемъ председателя окружного суда или мирового судьи, при чемъ при обыскѣ долженъ присутствовать чиновникъ полиціи (*l'officier de police*).

Отсутствіе „права на лѣнь“.

Любопытное решение вынесъ мировой судья второго округа г. Парижа. Г-нъ Поиз, директоръ одной торговой фирмы, предъявилъ искъ къ своему бывшему служащему въ размѣрѣ пятисотъ франковъ, въ виду убытковъ, нанесенныхъ ему ответчикомъ отказомъ выполнять свои обязанности. Ответчикъ въ свое время, требуя отъ фирмы выполненія своихъ желаній относительно измѣненія условій труда, объявилъ „стачку скрещенныхъ рукъ“ (*la grève des bras croisés*). Ответчикъ, получивъ отказъ и предусмотрѣнное закономъ объявленіе объ увольненіи за двѣ недѣли до ухода, продолжалъ „стачку скрещенныхъ рукъ“, т. е. не работалъ, а „занимался во время службы куреніемъ и чтеніемъ газетъ“.

Право на „стачку скрещенныхъ рукъ“ не можетъ, по мнѣнію судьи, ни въ какомъ случаѣ превратиться въ издѣвательство. И хотя подобная стачка не наказуема, она все же можетъ дать поводъ къ гражданскому взысканію, если она превращается въ „право стачекъ“ въ „право на лѣнь“. Последнее—говоритъ решение—есть недопустимый софизмъ,

не вытекающій изъ идеи о правѣ стачекъ. И даже сторонники „права на трудъ“, расклеивая въ національныхъ мастерскихъ свои прокламаціи въ 1848 г., называли всѣхъ лѣнцевъ, живущихъ на общественный счетъ, ворами“. Принимая далѣе во вниманіе, что „никто не имѣетъ права обогащаться за счетъ другого“ (см. *Code civil*), и что въ данномъ случаѣ „убытокъ, нанесенный ответчикомъ, не соответствуетъ размѣру предъявленнаго иска“, судья, придавая своему рѣшенію принципиальное значеніе, присудилъ ответчика къ уплатѣ двухъ франковъ.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи кассационныхъ и съ участіемъ перваго департаментовъ (8 марта) правительствующій сенатъ разъяснилъ: 1) что городское общественное управленіе вправе взыскивать съ войсковыхъ частей, въ казарменныхъ помѣщеніяхъ коихъ проведена вода изъ городского водопровода, плату за пользованіе водою сверхъ двухъ ведеръ въ сутки на человека и трехъ ведеръ на лошадь (собр. узак. 1894 г. № 109, ст.ст. 750, 83 и 84); 2) что покупщики земель въ девяти зап. губ., представившіе старш. нотаріусу окр. суда, для утвержденія акта приобрѣтенія, объявленіе мѣстныхъ губернаторовъ или генералъ-губернатора о томъ, что для приобрѣтенія земли разрѣшенія административной власти не требуется, не обязаны представлять еще особыхъ доказательствъ своей принадлежности къ той категоріи лицъ, для которыхъ полученіе такихъ удостовѣреній не обязательно; 3) что книги для записи сборовъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ, имѣющихъ пребываніе внѣ городскихъ поселеній въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ земскія учрежденія не введены, свидѣлствуются согласно 20 ст. и ревизуются согласно 35 ст. правилъ 10-го апрѣля 1867 г.; 4) что частные повѣренные, устраненные уѣзднымъ съѣздомъ, утрачиваютъ право являться защитниками по уголовнымъ дѣламъ во всѣхъ судебныхъ уставовленіяхъ Имперіи, и 5) (съ участіемъ и 2-го департамента) въ случаѣ, когда избранные и утвержденные въ должностяхъ члены волостного суда не могутъ согласиться на избраніе изъ своей среды председателя, председатель назначается мировымъ съѣздомъ.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что решение вопроса о томъ, имѣетъ ли данный еврей право жительства въ данномъ селеніи, всецѣло зависитъ отъ того обстоятельства: 1) поселился ли онъ въ данномъ селеніи до или послѣ изданія закона 3 мая 1882 г., или переселился въ данное селеніе изъ другого селенія до изданія закона 29 декабря 1887 г., и 2) проживалъ ли онъ въ данномъ селеніи, какъ въ мѣстѣ своего постоянного жительства, до момента возбужденія вопроса о его выселеніи. Такимъ образомъ, только при наличности этихъ двухъ условій еврей можетъ быть признанъ имѣющимъ право жительства въ данномъ селеніи, и, слѣдовательно, вы-

селеніе еврея, поселившагося въ селеніи до закона 1882 г. или переселившагося въ него изъ другого селенія до закона 1887 г., а затѣмъ возвращеніе его вновь въ данное селеніе лишаетъ уже его возможности считаться поселившимся въ селеніи до восполнѣнія закона 3 мая 1882 г. Само собою, однако, разумѣется, что изложеннымъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ нарушаться коренное правило дѣйствующихъ законовъ о правѣ евреевъ, наравнѣ съ другими русскими подданными, на свободное передвиженіе въ предѣлахъ Имперіи по той или другой надобности, вызываемой ихъ личными дѣлами или общественнымъ положеніемъ. При такихъ условіяхъ нельзя, казалось бы, не признать, что временная, хотя бы и періодически повторяющаяся, отлучка еврея изъ постоянного его мѣста жительства, ни въ коемъ случаѣ не должна считаться равнозначащею окончательному его переселенію изъ названной мѣстности. Что же касается самаго понятія временной отлучки, то не подлежитъ сомнѣнію, что выраженіе это, за отсутствіемъ указаній по сему предмету въ законѣ, должно быть понимаемо въ общежителскомъ смыслѣ, то есть какъ срочная отлучка, съ сохраненіемъ связи съ постояннымъ мѣстомъ жительства, вслѣдствіе чего и вопросъ о томъ, должно ли пребываніе того или другого еврея въ означенныхъ селеніяхъ быть признако временнымъ, не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи какихъ-либо заранее установленныхъ признаковъ, а долженъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшаться по надлежащей оцѣнкѣ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. При такихъ же условіяхъ и возвращеніе еврея изъ временной отлучки въ селеніе, въ которомъ онъ поселился до восполнѣнія помянутого закона, отнюдь не можетъ быть признано новымъ поселеніемъ его въ этой мѣстности, вопреки дѣйствующимъ законамъ (Опр. 9, X, 1909 года, № 197).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что семья еврея, нарушившаго обязанности свои по отбыванію воинской повинности, не отвѣтствуетъ штрафомъ, опредѣленнымъ въ ст. 395 уст. воин. повин., лишь при наличности одного условія, а именно наступленія фактическаго отбыванія воинской повинности, послѣ чего незаконное отсутствіе призваннаго еврея въ постоянныхъ войскахъ должно, очевидно, разсматриваться уже какъ побѣгъ со службы, а самъ отсутствующій долженъ считаться дезертиромъ (опр. 23, X, 1909 г., № 237).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что законъ (прим. къ ст. 660 общ. учр. губ., прим. къ ст. 552 уст. о служб. гражд. и ст. 138 гор. пол.), относящій издержки по найму для чиновъ полицейскихъ командъ квартиръ, снабженію ихъ вооруженіемъ, леченію въ больницахъ и выдачѣ добавочныхъ за продолжительную службу окладовъ къ числу обязательныхъ городскихъ расходовъ, остается безъ измѣненія и съ восполнѣніемъ Высочайше утвержденнаго 31 января 1906 г. мѣнія государственнаго совѣта (23—II—2951).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что издаваемые думами постановленія обязательны для самой думы и могутъ быть отменены въ цѣломъ и частями не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ для ихъ изданія (23—II—2953).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что за установленіемъ закономъ очереди между уѣздными предводителями дворянства для вступленія въ исполненіе обязанностей губернскаго предводителя, отказъ каждого ближайшаго очереднаго уѣзднаго предводителя дворянства отъ исполненія таковыхъ, въ отношеніи председательствованія въ губернскомъ земскомъ собраніи, независимо вопроса отъ насколько такой отказъ представляется уважительнымъ, влечетъ за собой исполненіе обязанностей председателя собранія каждымъ изъ послѣдующихъ по очереди предводителей дворянства (23—II—2957).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, пристани подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, въ качествѣ торгово-промышленныхъ помѣщеній, согласно ст. 97 зем. положенія, при чемъ основаніемъ обложенія должна служить стоимость и доходность самаго помѣщенія пристани, независимо отъ торговыхъ оборотовъ предпріятія (23—II—2964).

Министръ юстиціи постановилъ назначить три ревизіи судебныхъ учреждений. Обревизованы будутъ округа: омскій, иркутскій и кавказскій.

Поводомъ для назначенія ревизіи послужилъ рядъ данныхъ, накопившихся въ теченіе многихъ лѣтъ въ сенатской практикѣ. Изъ дѣлъ, доходившихъ въ кассационномъ порядкѣ до сената изъ названныхъ округовъ, давно уже констатированы серьезные недостатки въ строѣ мѣстныхъ судебныхъ учреждений, происходящіе, главнымъ образомъ, отъ пераціональной постановки дѣла. На этой почвѣ развилась система злоупотребленій, неоднократно вызывающихъ возбужденіе сенатомъ въ порядкѣ надзора разслѣдованій.

Въ виду намѣченныхъ реформъ общаго судебного строя, а, съ другой стороны, въ цѣляхъ разслѣдованія какъ злоупотребленій, такъ и причинъ, способствовавшихъ ихъ развитію, и рѣшено назначить ревизію въ порядкѣ 609—10—11 статей уст. о службѣ гражданской.

Ревизія судебныхъ мѣстъ Кавказа уже назначена. Во главѣ ея поставленъ оберъ-прокуроръ общаго собранія сената, д. с. с. Н. М. Рейнке.

Остальныя ревизіи будутъ назначены въ ближайшемъ будущемъ.

3 марта прибылъ для ревизіи тульского окружнаго суда прокуроръ московской судебной палаты Степановъ.

Согласно внесенному въ госуд. думу министерствомъ юстиціи законопроекту объ измѣненіи порядка производства публикацій по судебнымъ и нѣкоторымъ административнымъ дѣламъ, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ предполагается произвести слѣдующія измѣненія и дополненія:

Все помещенныя въ сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи печатаются одинъ разъ: правила о печатаніи публикацій въ иностраннымъ газетахъ отмѣняются; истцу предоставляется право помѣщать публикаціи о вызовѣ отвѣтчика не только въ «Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», но и въ другихъ газетахъ, по его усмотрѣнію; правила о публикаціяхъ заочныхъ рѣшеній отмѣняются; также отмѣняются публикаціи объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію; публикаціи объ утратѣ документовъ помѣщаются тоекратно въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; въ виду содержащагося въ проектахъ министерства юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда и объ измѣненіи правилъ охранительнаго судопроизводства предположенія относительно измѣненія юридическаго характера ввода во владѣніе, публикаціи о такомъ вводѣ подлежатъ полной отмѣнѣ; публикаціи о торгахъ на движимое имущество помѣщаются въ томъ случаѣ, если цѣна такого имущества превышаетъ 200, а не 100 рублей, какъ было раньше; публикаціи о торгахъ на недвижимое имущество помѣщаются въ томъ случаѣ, если это имущество стоитъ свыше 500 рублей, публикаціи о розыскѣ должника отмѣняются; публикаціи объ измѣненіи назначенія пожертвованныхъ имуществъ помѣщаются, сверхъ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей», въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ изданій.

Что касается измѣненій въ порядкѣ производства розыска по уголовнымъ дѣламъ, то министерство юстиціи считаетъ желательнымъ, отказавшись отъ требованія обязательнаго производства сыска чрезъ публикаціи по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, — поставить разрѣшеніе вопроса о желательности и необходимости его примѣненія въ зависимости отъ условій даннаго конкретнаго случая.

Комиссія гос. думы по судебнымъ реформамъ разсматривала поправки къ проекту мѣстнаго суда, внесенныя между первымъ и вторымъ чтеніемъ. По соглашенію между прогрессистами и октябристами, принята поправка Скоропадскаго, устанавливающая цензъ для мировыхъ судей въ размѣрѣ половиннаго земскаго ценза. Принята также поправка Маклакова о томъ, что кандидаты въ мировые судьи, обладающіе высшимъ юридическимъ образованіемъ, освобождаются отъ требованія ценза, причемъ для избранія ихъ въ судьи требуется обыкновенное, а не квалифицированное большинство.

Отдѣлъ торговли министерства торговли и промышленности препроводилъ на заключеніе совѣта съѣздовъ представителей торговли и промышленности предположенія министерства юстиціи объ измѣненіи порядка производства дѣлъ торговой подсудности. Обсудивъ означенныя предположенія въ связи съ отзывами по этому вопросу общественныхъ по промышленности и торговлѣ организацій, совѣтъ съѣздовъ представилъ отдѣлу торговли обширную записку съ своими соображеніями, на основаніи которыхъ

приходить къ заключенію, что: 1) Торговые споры должны подлежать вѣдѣнію особыхъ торговыхъ судовъ съ участіемъ представителей отъ торгово-промышленнаго класса. 2) Торговые суды должны быть построены въ видѣ самостоятельныхъ коммерческихъ судовъ. 3) Апелляціонной инстанціей для коммерческихъ судовъ долженъ служить соответственно преобразованный судебный департаментъ правительствующаго сената. Рѣшенія судебного департамента кассационной провѣркѣ подлежатъ не должны. 4) Компетенція коммерческихъ судовъ должна быть опредѣлена примѣнительно къ ст.ст. 51—55 проекта, составленнаго особымъ совѣщаніемъ при министерствѣ торговли и промышленности въ 1905 году.

6 марта, въ общемъ собраніи департаментовъ спб. судебной палаты слушалось дѣло пом. пр. пов. Бессарабова по протесту прокурора спб. судебной палаты Корсака на опредѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты.

Какъ извѣстало, противъ г. Бессарабова было возбуждено дисциплинарное дѣло по обвиненію его въ томъ, что онъ во время свиданія со своимъ подзащитнымъ д-ромъ Карабевичемъ, въ домѣ предварительнаго заключенія, принялъ отъ него записку. Записку эту г. Бессарабовъ по требованію тюремной администраціи вернулъ.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ оправдалъ г. Бессарабова.

Въ своемъ протестѣ прокуроръ отказался отъ обвиненія г. Бессарабова въ принятіи записки вообще, находя преступнымъ лишь желаніе скрыть записку. Въ засѣданіи 6 марта прокуроръ настаивалъ на запрещеніи Бессарабову практики.

Общее собраніе палаты, отмѣнивъ опредѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, объявило пом. прис. пов. Бессарабову предостереженіе.

Варшавская судебная палата рѣшила исключить изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ Франкенштейна за его желаніе присягать только по-польски.

Къ деп. Гегечкори обратился Рудольфъ Глазекъ, томящійся въ заключеніи. Обстоятельства этого исключительнаго дѣла таковы.

«Въ декабрѣ 1905 г., — пишетъ Р. Глазекъ, — карательнымъ отрядомъ, подъ предводительствомъ начальниковъ бар. Корфа и бар. Врангеля, былъ сожженъ домъ отца моего, а имущество предано потоку и разграбленію. Вскорѣ и самъ я былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни. Въ г. Валкѣ въ совершенно темномъ казематѣ при полицейскомъ карцерѣ содержался 11 сутокъ, прикованный къ стѣнѣ и въ ожиданіи казни. Каждую ночь казаки били меня нагайками, расковывали, возили на разстрѣлъ, возвращали назадъ, опять били, желая такимъ способомъ добиться отъ меня выдачи руководителей движенія. Послѣ этихъ мукъ въ теченіе мѣсяца лѣчили мои раны, а потомъ перевезли въ уѣздную тюрьму въ распоряженіе гражданскихъ судебныхъ властей». Въ теченіе 3-хъ лѣтъ, рассказываетъ далѣе Глазекъ, томился онъ въ тюрьмѣ въ

ожиданіи суда. Лишь въ сентябрѣ 1908 г. Глазнекъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Послѣ этого Глазнека перевели въ отдѣленіе для каторжанъ. Въ январѣ 1909 г. Глазнекъ въ исполненіе приговора судебной палаты былъ высланъ въ Сибирь. Доѣхавъ до Красноярска, онъ заболѣлъ тифомъ и не успѣлъ выздоровѣть, какъ былъ по телеграфному предписанію прямо изъ больницы возвращенъ обратно въ рижскую тюрьму. На этотъ разъ Глазнеку предъявили новое обвиненіе по 1.609 ст. въ подстрекательствѣ толпы къ поджогу замка барона Корфа осенью 1905 г. «Посадили въ одиночную,—пишетъ Глазнекъ,—рядомъ съ камерой смертниковъ. По ночамъ не спалъ. Въ стѣнку торопливо стучать смертники... Въ ранніе утренніе часы по корридору раздается звяканье шпоръ, шорохъ... душу раздирающій крикъ: «прощайте, товарищи!». На дворѣ погашаютъ фонари. Осужденныхъ ведутъ на висѣлицу...

«Перевели въ общую, но и тутъ не лучше. Въ результатѣ у меня начались нервныя припадки, упадокъ силъ, апатія ко всему. Убѣжденъ, что судъ оправдалъ бы меня, но судебный слѣдователь безконечно тянетъ слѣдствіе, отказываетъ въ вызовѣ свидѣтелей, которые могли бы установить, что я не только не возбуждалъ толпу, но всячески уговаривалъ ее не дѣлать этого». Съ апрѣля 1909 г. слѣдствіе, по официальному сообщенію фонъ-Сиверса, было закончено, но въ октябрѣ почему-то опять возобновлено. Глазнекъ жаловался чинамъ прокурорскаго надзора, въ окружный судъ, министру юстиціи, но ни откуда не получалъ отвѣта. Глазнекъ умоляетъ деп. Гегечкори ходатайствовать объ ускореніи суда, «такъ какъ,—пишетъ онъ,—только судъ можетъ еще спасти меня».

Крестьянка Нечаева заявила прокурору пермскаго окружнаго суда, что она была арестована недалеко отъ тюрьмы и въ тюрьмѣ была подвергнута избіенію. Жалоба Нечаевой была направлена къ пермскому губернатору, по распоряженію котораго сюда командированъ тюремный инспекторъ для производства дознанія. Выясняется, что въ избіеніи принималъ участіе помощникъ начальника тюрьмы.

Въ Херсонѣ въ тюрьмѣ повѣсилъ арестантъ, приговоренный военнымъ судомъ къ казни.

Въ кременчугской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьянами Колбушкомъ и Микитенкомъ, вырѣзавшими съ цѣлью грабежа семью изъ девяти душъ.

Въ Вильнѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ осужденнымъ за убійство стражника крестьяниномъ Михаиломъ Божко.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ рядовымъ Люблинскаго полка Мишакомъ, присужденнымъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни чрезъ разстрѣливаніе за нарушеніе дисциплины и нанесеніе оскорбленія словами и дѣй-

ствіемъ дежурному по полку офицеру Слусскому при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей.

Съ 1-го по 28-е февраля военно-окружными судами, по сообщенію газетъ, было вынесено въ разныхъ городахъ имперіи 37 смертныхъ приговоровъ (24 въ январѣ). Наибольшее число приговоровъ вынесено въ Ташкентѣ—6. Затѣмъ слѣдуютъ: Тула—5, Воронежъ—4, Москва—3, Екатеринодаръ—3, Красноярскъ—3, Екатеринбургъ и Харьковъ по 2, Севастополь, Минскъ, Кіевъ, Черниговъ, Вильно, Тифлисъ, Варшава и др. по—1.

Казнено за февраль 20 человекъ. Казня совершены: въ Воронежѣ—7, Черниговѣ—5, въ Одессѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ по 2, Екатеринославѣ и Полтавѣ по 1. Всего за первые два мѣсяца текущаго года приговорены къ смертной казни 61 человекъ, казнено 57.

Кевское юридическое общество.

13 февраля сего года въ университетѣ св. Владимира, подъ предѣлательствомъ проф. В. А. Удлинцева, состоялось очередное засѣданіе кievскаго юридическаго общества. Дѣйствительнымъ членомъ общества Н. А. Тулубомъ сдѣланъ былъ докладъ на тему: „Объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за просрочку въ доставкѣ грузовъ, перевозимыхъ съ пассажирскими поѣздами“. Содержаніе доклада въ основныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

„Правила перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ съ пассажирскими поѣздами“, изданныя въ 1895 г. и въ различное время дополняемыя и пзмѣняемыя, послужили въ послѣдніе годы причиной массы претензій и исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, напр., въ 1906 г. къ юго-западнымъ желѣзн. дор. по 20 ноября, согласно регистраціи отдѣленія разбора претензій юго-западн. жел. дор., было предъявлено 1320 исковъ на сумму 520.503 руб. Но иски эти не ограничили указаннымъ числомъ и суммою и, несмотря на отсутствіе точныхъ статистическихъ данныхъ, можно съ достаточною достовѣрностью утверждать, что къ однімъ юго-западн. жел. дор. въ теченіе 1906 г. первой трети 1907 г. въ общемъ число подобныхъ исковъ было не менѣе 3000 на сумму болѣе 1.000.000 руб. Такое количество новыхъ по своимъ требованіямъ исковъ на громадную сумму заставило управленіе юго-западн. жел. дор. принять различнаго рода техническія мѣры, которыя могли бы предотвратить грозящія казни убытки, юридической же части того же управленія пришлось заняться юридической стороной даннаго вопроса и, въ первую очередь, приступить къ юридическому анализу „Правилъ“ и, главнымъ образомъ, остановиться на разрѣшеніи вопроса объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за просрочку въ доставкѣ грузовъ, перевозимыхъ съ пассажирскими поѣздами.

Въ собраніи узаконеній впереди текста „Правилъ“ напечатано: „Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ за № 13—430 1894 года положилъ: для перевозки грузовъ въ поѣздахъ пассажирск. установить, на основаніи ст. 31 и 51 общаго устава російск. жел. дор., слѣдующія правила перевозки по желѣзн. дор. грузовъ съ пассажирскими поѣздами“. Но, вопреки ссылкѣ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ на ст. 31 и 51 уст. желѣзн. дор., „Правила“ эти изданы отнюдь не на основаніи этихъ статей. Ст. 732 п. 3 т.

1, ч. II („Положенія о совѣтѣ по желѣзнодорож. дѣламъ“ ст. 9) гласитъ: „Разсмотрѣнію совѣта подлежатъ... 3) правила и инструкціи, издаваемые административнымъ порядкомъ, въ развитіе дѣйствующихъ относительно желѣзн. дор. узаконеній,—въ тѣхъ случаяхъ, когда разсмотрѣніе сихъ правилъ и инструкцій предоставлено совѣту общимъ уставомъ русск. жел. дор.“ Изъ текста ст. 732 очевидно, что о предоставленіи права разсмотрѣнія и изданія правилъ совѣту по желѣзнодорож. дѣламъ должно быть точное и опредѣленное указаніе въ подлежащей статьѣ устава жел. дор. Правильность послѣдняго мнѣнія подтверждается слѣдующей цитатой изъ журнала соединен. департамент. госуд. совѣта (стр. 100—102): Что же касается перечисленія въ особой статьѣ всѣхъ относящихся до перевозки по жел. дор. пассажировъ и грузовъ... предметовъ, регулированіе коихъ принадлежитъ министру пут. сообщ. или по коимъ могутъ быть издаваемы правила въ развитіе постановленій, изложенныхъ въ общ. желѣзнодорож. уст., то потребность въ такомъ перечнѣ устраняется слѣдующими въ подлежащихъ статьяхъ проекта устава подробными указаніями о томъ, какія именно правила должны устанавливаться, въ порядкѣ административномъ, властью министра пут. сообщ. или по опредѣленію учреждаемаго въ составѣ вѣреннаго ему министерства совѣта по желѣзн. дѣламъ.

Въ ст. 31 нѣтъ никакого указанія на предоставленіе министру пут. сообщ. или совѣту по желѣзнодорож. дѣламъ права изданія какихъ-либо правилъ въ ея развитіе. Равнымъ образомъ не оправдывается ссылка совѣта на ст. 51 уст. желѣзн. дор.

Раздѣлъ I устава желѣзн. дор., регулирующий договоръ перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ, распадается на 4 главы. Выдѣленіе правилъ перевозки пассажировъ и ихъ багажа въ отдѣльную отъ правилъ перевозки грузовъ главу является далеко не случайнымъ, ибо перевозка пассажировъ и раздѣляющаго судьбу пассажировъ ихъ багажа существенно отличается отъ перевозки грузовъ и по цѣли, и по средствамъ. Различіе это строго проведено уставомъ желѣзн. дор. въ „общихъ положеніяхъ“ въ ст. 7 и 8, устанавливающихъ два самостоятельныхъ рода перевозокъ: 1) пассажировъ и ихъ багажа и 2) грузовъ. Противопоставленіе пассажирскаго движенія движенію товарному указываетъ на то, что пассажирское и товарное движеніе, составляя два самостоятельныхъ рода перевозокъ, не могутъ быть сливаемы въ одно, почему ст. 51 уст. жел. дор., трактующая о перевозкѣ грузовъ, предоставляетъ совѣту по желѣзнодорож. дѣламъ право издавать „особыя правила“ для перевозокъ грузовъ лишь въ товарныхъ поѣздахъ, но не въ пассажирскихъ. Къ послѣднему выводу пришелъ, между прочимъ, членъ совѣта по желѣзн. дѣламъ отъ мин. юстиціи, тайн. сов. К. Шнейдеръ. Внимательное разсмотрѣніе содержанія ст. 31 и 51 уст. жел. дор. приводитъ къ заключенію, что „правила перевозки по жел. дор. грузовъ съ пассажирск. поѣздами“ изданы совѣтомъ по желѣзнодорож. дѣламъ не на основаніи ст. 31, такъ какъ въ ней нѣтъ предоставленія кому-нибудь права издавать какія-либо правила въ ея развитіе, а равно и не на основаніи ст. 51, такъ какъ послѣдняя относится къ товарному (къ перевозкамъ грузовъ въ товарныхъ поѣздахъ), а не къ пассажирскому движенію. Такимъ образомъ, если остановиться на этомъ и раздѣлить только что изложенную точку зрѣнія, основанную на буквѣ и точномъ смыслѣ закона, то тѣмъ самымъ придется признать незаконность всѣхъ 7 §§ „Правилъ перевозки по желѣзн. дор. грузовъ съ пассажирск. поѣздами“. Вообще разбираемые правила, противорѣчащія духу устава желѣзн. дор. и вносящія переворотъ въ дѣло желѣзнодорож. перевозокъ, не могли быть изданы въ административномъ порядкѣ совѣтомъ по желѣзнодорож. дѣламъ, а должны были установлены законодательнымъ путемъ.

Разъясненіе сената 1902 г. за № 82, проводя различіе между пассажирскимъ и товарнымъ движеніемъ, говоритъ: „Отсюда (ст. 8) явствуетъ, что законодатель, не признавая возможнымъ перевозку грузовъ поставить въ тѣ условія, въ какія поставлена перевозка пассажировъ, выдѣлилъ товарное движеніе большой скорости отъ пассажирскаго движенія вообще и скорого его движенія въ частности. Если бы законъ признавалъ товарнымъ движеніемъ большой скорости перевозку грузовъ съ пассажирскими поѣздами, то, очевидно, онъ оговорилъ бы это въ ст. 8, указавъ, что при пассажирск. движеніи обязательно прямое сообщеніе по отношенію къ грузамъ, перевозимымъ этимъ движеніемъ“. Приведенная цитата изъ разъясненія сената, раскрывающая точный смыслъ устава желѣзн. дор., хотя и данного попутно при разрѣшеніи другого вопроса, послужить руководящей нитью для дальнѣйшихъ соображеній настоящаго доклада, стремящагося разрѣшить вопросъ: какими статьями устава желѣзн. дор. опредѣляется отвѣтственность желѣзн. дор. за несоблюденіе сроковъ доставки грузовъ, когда они перевозятся съ пассажирскими поѣздами?

Ст. 8, различающая два рода движенія: 1) пассажирское и 2) товарное, знаетъ только два вида послѣдняго: а) большой и б) малой скорости и третьяго вида скорости (пассажирск.) для грузовъ не установлено. Статьей 53, помѣщенной въ главѣ III разд. I уст. жел. дор., говорящей о перевозкѣ грузовъ, совѣту по жел. дор. дѣл., разумѣется, предоставлено право издавать правила о срокахъ доставки грузовъ: 1) въ товарныхъ поѣздахъ и 2) для товарнаго движенія большой и малой скорости. Законъ нигдѣ и ничѣмъ не ограничиваетъ правъ совѣта устанавливать сроки доставки грузовъ большой и малой скорости, предоставляя ему полную свободу удлинненія и сокращенія обоихъ видовъ скоростей, но только товарнаго движенія, такъ какъ предоставленія совѣту подобныхъ правъ области пассажирскаго движенія нѣтъ въ ст. 14—42 уст. ж. дор. Въ силу этого установленіе новаго вида скорости перевозокъ грузовъ съ пассажирск. поѣздами, опредѣляемаго часами прибытія и отхода поѣздовъ, не находитъ подтвержденія въ ст. 8 и 53, тѣмъ болѣе, что ст. 53 начало теченія сроковъ доставки грузовъ исчисляетъ съ полудни, слѣдующей за днемъ положенія штемпеля на накладной и вообще исчисленіе сроковъ при товарномъ движеніи ведется сутками.

И сенатъ, разъясняя подлежащія статьи уст. жел. дор. и не касаясь технической стороны пассажирскаго и товарнаго движенія, пришелъ къ слѣдующимъ вполне правильнымъ мнѣніямъ: 1) что товарное движеніе, въ силу закона, строго отличается отъ пассажирскаго движенія вообще и скорого его движенія въ частности (рѣш. сената 1902 г. № 82) и 2) что кладъ, перевозимая съ пассажирскими поѣздами, представляетъ собою грузъ большой скорости (рѣш. сената 1903 г. № 55).

Развивая послѣднюю точку зрѣнія, сенатъ въ рядѣ рѣшеній по отдѣленіямъ пришелъ къ заключенію: разъ кладъ, идущая въ пассажирскомъ поѣздѣ не вмѣстѣ съ пассажиромъ, должна быть признаваема грузомъ большой скорости, то и отвѣтственность за несоблюденіе срока доставки такой клады должна быть опредѣлена по ст. 53 и 110, какъ за недоставку въ срокъ груза большой скорости, а не по ст. 37, опредѣляющей послѣдствія невыдачи желѣзными дорогами въ срокъ багажа.

И въ самомъ дѣлѣ, отвѣтственность за просрочку въ доставкѣ грузовъ большой и малой скорости установлена ст. 110 уст. жел. дор. и только въ точно указанныхъ закономъ случаяхъ просрочка въ доставкѣ можетъ повлечь за собой послѣдствія, предусмотрѣнные ст. 103 уст. жел. дор., отвѣтственности за просрочку времени отхода и прибытія пассажирскихъ поѣздовъ уставъ жел. дор. не знаетъ, за исключеніемъ единственнаго случая, строго указаннаго въ

законѣ ст. 94. Поэтому примѣненіе къ просроченнымъ грузамъ ст. 37, какъ это дѣлаютъ § 5 „Правилъ“ и постановленіе совѣта по желѣзнодорож. дѣламъ „объ отвѣтственности желѣзн. дор. за просрочку въ доставкѣ грузовъ, перевозимыхъ съ пассажирск. поѣздами“, представляетъ собою, помимо противорѣчащаго закону смѣшенія понятій о багажѣ и грузѣ, отмѣну дѣйствія ст. 110 уст. жел. дор. при перевозкѣ грузовъ.

Измѣнять, а тѣмъ болѣе отмѣнять отвѣтственность желѣзн. дор. за несоблюденіе сроковъ доставки грузовъ, точно опредѣленную ст. 110 уст. жел. дор., совѣту по желѣзнодорож. дѣламъ, какъ административному учрежденію, не могло быть предоставлено, почему § 5 разбираемыхъ „Правилъ“ и постановленіе того же совѣта не могутъ имѣть обязательнаго значенія въ силу того, что совѣтъ по желѣзнодорож. дѣламъ не облеченъ законодательною властью. Все изложенное въ настоящемъ докладѣ можно свести къ слѣдующимъ тезисамъ:

1) Перевозка грузовъ съ пассажирскими поѣздами не предусматривается общимъ уставомъ русскимъ желѣзн. дор., который знаетъ, во 1-хъ, перевозку пассажировъ и багажа въ пассажирскихъ поѣздахъ и, во 2-хъ, перевозку грузовъ въ товарныхъ поѣздахъ большой и малой скорости. 2) Общій уставъ знаетъ только два вида перевозокъ грузовъ—большой и малой скорости. 3) Начальный и конечный моменты сроковъ доставки грузовъ большой и малой скорости установленъ въ законѣ (ст. 53—полночь и ст. 81—полдень) и совѣтъ по желѣзнодорож. дѣламъ, не будучи облеченъ законодательною властью, не можетъ замѣнить ихъ временемъ прибытія и отправленія пассажирскихъ поѣздовъ. 4) Грузы, перевозимые съ пассажирскими поѣздами, представляютъ собою грузы большой скорости, почему сроки доставки должны быть исчисляемы для подобныхъ перевозокъ, за силою ст. 53, на основаніи п. А § 1 „Правилъ о срокахъ доставки грузовъ по желѣзн. дор., т. е. какъ для грузовъ большой скорости. 5) Отвѣтственность жел. дор. за срочную доставку грузовъ большой и малой скорости опредѣлена въ ст. 110 общаго устава, и сила дѣйствія этой статьи не измѣняется отъ того обстоятельства, что данный грузъ перевозился не въ товарномъ поѣздѣ, а въ пассажирскомъ. 6) Ст. 110 общаго устава примѣняется къ грузамъ, перевозимымъ съ пассажирскими поѣздами, въ полномъ объемѣ, т. е. при несоблюденіи желѣзн. дор. сроковъ доставки грузовъ большой скорости, желѣзныя дороги имѣютъ право ограждать себя отъ отвѣтственности за просрочку ссылками на сложное отвѣтственности.

Г. Тальбергъ, касаясь доклада, обращаетъ вниманіе гг. членовъ на то обстоятельство, что иски, предъявляемые къ желѣзной дорогѣ за просрочку грузовъ на такія крупныя суммы и въ такомъ большомъ количествѣ, случаются не только на одной какой то дорогѣ, но и на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, отчего казна и несетъ большіе, немовѣрные убытки. Этотъ вопросъ—больной въ нашей желѣзнодорожной дѣятельности, и можно выразить только сожалѣніе по поводу всѣхъ этихъ неразрѣшенныхъ взаимоотношеній. Всѣ работы по этому поводу до сихъ поръ не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ; но для полной ясности положенія дѣль необходимо коснуться здѣсь не только юридической стороны дѣла, но и положенія всего желѣзнодорожнаго дѣла въ ихъ хозяйственной жизни. Поэтому онъ позволяетъ себѣ коснуться и выяснитъ въ общихъ чертахъ теорію и практику технической эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ при наличности современныхъ средствъ желѣзнодорожнаго передвиженія пассажировъ и грузовъ, при настоящемъ устройствѣ желѣзнодорожнаго полотна и количествѣ рельсоваго пути. Далѣе обращается онъ къ тому, что желѣзныя дороги шли навстрѣчу торговцамъ съ разными скоропортящимися грузами, на-

значенными въ мѣста, гдѣ такихъ товаровъ не имѣется, и потому вводили всякаго рода льготы. Но во время всероссийской всеобщей вакханаліи и возникли разныя злоупотребленія, основанныя на отправленіи скоропортящихся грузовъ, уже испорченныхъ при отправленіи, съ тѣмъ, чтобы отказать отъ нихъ на мѣстѣ полученія. Въ заключеніе г. Тальбергъ указываетъ на то, что онъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ, выраженнымъ г. докладчикомъ.

Г. Сабанѣевъ, разобравъ обстоятельно положеніе, создавшееся этими правилами, останавливается на искахъ, возникающихъ изъ этихъ „Правилъ“. Въ виду того, что эти иски возбуждаются въ большинствѣ случаевъ не лицами, потерпѣвшими отъ просрочки доставленія грузовъ, а какими-то скупщиками претензій, приобретающими эти иски за 15—20% суммы, представляемой съ желѣзн. дорогамъ, и такимъ образомъ убытки казны переходятъ въ руки какихъ то третьихъ спекулянтовъ, онъ полагаетъ необходимымъ ограничить нѣкоторыми формальностями эти иски. Цѣлесообразнѣе всего было бы удовлетворять только тѣ иски, которые предъявляются лицами, дѣйствительно потерпѣвшими, самими торговцами, но отнюдь не посторонними взыскателями по накладнымъ желѣзныхъ дорогъ.

Библиографія.

Л. М. Роговинъ. Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній. Высочайшій указъ 5 октября 1906 года.—Изд. кн. маг. „Законовѣдніе.“ 1910. 48 стр. Ц. 50 к.

На обложкѣ книги указано, что она заключаетъ въ себѣ „систематическое изложеніе циркуляровъ и разъясненій мин. вн. дѣлъ, указовъ и опредѣленій прав. сената о порядкѣ примѣненія“ указа 5 октября 1906 года; въ предисловіи, затѣмъ, составитель говоритъ, что цѣлью его труда было „собрать въ сѣ эти циркуляры и разъясненія и такимъ образомъ облегчить административнымъ учрежденіямъ примѣненіе указа, а частнымъ лицамъ—пользованіе дарованными указомъ правами“.

Между тѣмъ книга г. Роговина отличается крайней безпорядочностью въ изложеніи матеріала и полнымъ отсутствіемъ многихъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній;—составитель, повидимому, не приложилъ никакого труда для того, чтобы хоть отчасти исполнить поставленную имъ въ предисловіи весьма почтенную задачу и оправдать ожиданія читателя, введеннаго въ заблужденіе заголовкомъ книги.

Отдѣлъ „разъясненій“ въ книгѣ г. Роговина состоитъ преимущественно изъ комментаріевъ къ указу 5 октября, изданныхъ министерствомъ вн. дѣлъ; комментаріи эти, несмотря на ихъ многословность и порою совершенную безсодержательность, напечатаны г. Роговинымъ цѣликомъ, а не въ выдержкахъ, и въ наиболѣе легкомъ для составителя хронологическомъ порядкѣ; но и этотъ порядокъ оказался не выдержаннымъ въ книгѣ, такъ какъ „циркуляры“ мин. вн. д. помѣщены составителемъ отдѣльно отъ „разъясненій“ того же министерства; какое практическое значеніе имѣетъ такое отдѣленіе другъ отъ друга однородныхъ разъяснительныхъ нормъ, повѣстно одному только составителю; далѣе, весьма затруднительнымъ является установленіе того, почему составителемъ въ его книгѣ напечатаны циркуляры, имѣющіе отдаленное отношеніе къ выясненію статей закона, и не помѣщены разъясненія, весьма важныя, какъ, напр., относительно семейныхъ раздѣловъ.

Указамъ сената г. Роговинимъ посвящена лишь одна страница; число же общанныхъ въ заголовкѣ книги опредѣленій сената, помѣщенныхъ въ книгѣ, — разъясняющихъ указъ 5 октября, равно всего одному. — Скудость разъяснительнаго матеріала г. Роговинъ рѣшилъ восполнить напечатаніемъ въ концѣ книги циркуляра петербургскаго градоначальника и минскаго губернатора, воспроизводящаго соответствующій циркуляръ мин. вн. дѣлъ; слѣдуетъ замѣтить, что и эти циркуляры, имѣющіе, по мнѣнію автора книги, разъяснительное къ закону значеніе, помѣщены цѣликомъ.

Въ „трудѣ“ г. Роговина нѣтъ никакого указателя; имѣющееся же въ немъ „оглавленіе“ нисколько не облегчаетъ читателю отысканіе необходимаго даже и на тѣхъ немногихъ страницахъ, изъ коихъ состоитъ сборникъ.

Въ книгѣ всего 48 страницъ; изъ нихъ предисловію и оглавленію посвящено 6 страницъ и 3 страницы безъ всякаго текста, такъ какъ онѣ предназначены для вѣщаго отдѣленія текста указа 5 октября отъ разъясненій къ нему, собранныхъ такъ неудачно составителемъ; къ тому же авторъ очень сильно злоупотребляетъ крупнымъ шрифтомъ.

Такія непривлекательныя черты справочнаго изданія, составленнаго г. Роговинимъ, едва ли обезпечиваютъ какое бы то ни было распространеніе его среди лицъ, прикосновенныхъ къ разрѣшенію вопросовъ, затрагиваемыхъ указомъ 5 октября. — Даже самый текстъ указа, который составляетъ, по справедливости, единственную цѣнность книги, помѣщенъ съ существенными опечатками; такъ, напр., на стр. 11, въ 14-ой сверху строкѣ неправильна ссылка на 25 ст. пол. зем. учр.

Рекламному характеру заглавія книги соответствуетъ и весьма высокая для нея цѣна.

П. Цыпкинъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 176.

Кому подсудно дѣло объ оскорбленіи при исполненіи обязанностей сборнаго старосты мѣщанскаго общества?

Хотя уг. касс. деп. въ р. 1878 г. № 12 призналъ, что оскорбленіе мѣщанскаго старосты не можетъ быть квалифицировано по 31 ст. уст. о нак., однако врядъ ли это разъясненіе, относившееся къ старостѣ, избираемому для управленія дѣлами мѣщанскаго общества, примѣнимо къ избираемому на основаніи 603 ст. зак. о сост. старостѣ для взиманія денежныхъ сборовъ, оскорбленіе котораго должно быть признано проступкомъ, предусмотрѣннымъ 31 ст. уст. о нак. Срв. р. у. к. д. 1899 г. № 42.

Подписчику.

Послѣ смерти А. умеръ бездѣтно братъ его Б., наследство котораго по праву представленія перешло къ дочери А. Пользуется ли вдова А. правомъ на выдѣлъ указной части изъ этого наследства?

Согласно разъясненію гр. касс. деп. 1879 г. № 342, вдова пользуется правомъ на выдѣлъ указной части изъ наследства, которое дошло бы къ ея мужу, если бы онъ находился въ живыхъ, лишь въ случаѣ, указанномъ въ 1149 ст., т. е. когда наследство дошло отъ отца мужа.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учреждений.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 18-е марта, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Сеферова пятигор. м. с. 287 ул.; Семёнова ставропольск. о. с. 1484 ул.; Спиро 1 кѣлецк. м. с. 116 уст.; Коротичева саратов. о. с. 1453 ул.; Зязьрскаго 1 варш. м. с. наруш. экспланад. прав.; Винокурова екатеринодар. о. с. 1614 ул.; Тактаровой астрахан. о. с. Абдуллаева и др. по 1489 ул.; Романченко армавир. м. с. кража; Моръ и др. саратов. о. с. кража; Свигара ровен. м. с.; Корочкина москов. ст. м. с.; Нанкратова моск. с. п.; Бартчака 1 варш. м. с.; Шорохина и др. сиб. ст. м. с.; Левевсонъ сиб. ст. м. с.; Василевскаго вл.-волинск. м. с.; Шмитъ и др. вл.-волин. м. с. — всѣ въ наруш. строит. уст.; Лаврова нижегор. м. с.; Обухова и др. орлов. о. с.; Мягги юр.-верроок. м. с.; Пугкарника вилен. о. с.; Гольдмана тульск. о. с.; Багити тульск. о. с.; Кагана витеб. о. с.; Юдовой витеб. о. с.; Пунделикъ витеб. о. с.; Зайцевой нижегород. о. с.; Жуковой таганрог. м. с.; Левинъ витеб. о. с.; Мухина витеб. о. с.; Фейтель винд.-гольдинген. м. с.; Дубова темрюкск. м. с.; Эсалыѣка р.-вольмар. м. с.; Никулиной ейск. м. с.; Циленкова нижегород. о. с.; Вилька петроков. 2 окр. м. с.; Ароновичъ черкасск. м. с.; Бѣленькихъ витеб. о. с.; Шайкевичей витеб. м. с.; Рыжина витебск. о. с.; Эристовъ тук.-талсинск. м. с.; Шехтмана минск. о. с. — всѣ въ наруш. акц. устава; Рубинштейна одесск. с. п.; Саламонъ

варш. с. п.; Фельдштейна варш. с. п.; Гаюра варш. с. п.; Шульца варш. с. п.; Спизориковъ варшавск. с. п. — всѣ въ наруш. тамож. устава.

На 19-е марта, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Товгера могилев. о. с. 170 уст.; Карницкаго и др. одесск. о. с. 1649 ул.; Бебина и др. луцк. о. с. 1647 ул.; Лященко и др. херсонск. о. с. 177 ул.; Романовича минск. о. с. 1483 ул.; Шпилюки стародубск. о. с. 1642 ул.; Караничева новгород. о. с. 170 уст.; Креера витебск. о. с. 169 уст.; Левина и др. сиб. с. п.; Тасселькраута виленск. м. с. Мерлиса и др. по 142 уст.; Ковтуновича чернигов. о. с. 288 ул.; Бѣлогрицъ Котляревскаго одесск. гор. м. с. 142 уст.; Завалоцкаго звенигород. м. с. 173 уст.; Бабейчика минск. о. с. 170 уст.; Туренко елисаветград. о. с. 1647 ул.; Гурьева витебск. о. с. 172 уст.; Жигалова сиб. о. с. 1455 ул.; Балабановъ вишневск. о. с. 1160 ул.; Билевичъ сиб. о. с. 1692 ул.; Шумана и др. чернигов. о. с. части касающ. иска; Самуся и др. чернигов. о. с. части касающ. иска; Бронштейна житомирск. м. с. Савицкаго и др. 142 уст.; Гарковенко гайсинск. м. с. кража; Иванцкаго и др. житомир. м. с. 169 уст.; Яриновскаго витеб. о. с. 172 уст.; Шека могилев. о. с. 170 уст.; Кудряшева и др. витебск. о. с. 1651 ул.; Иванскова симферопольск. о. с. 1484 ул.; Васильева псков. о. с. 169 уст.; Шейн-

зона кишинев. о. с. 940 ул.; Шамрой и др. лудк. о. с. 1451 ул.; Геймановича харьков. м. с.; Вайсмана кишиневск. о. с. Голбана и др. 1609 ул.; Вейко и др. проскуров. м. с. 169 уст.; Мартынюка проскуров. м. с. 169 уст.; Тышевича бердичевск. м. с. Ласовского и др. по 173 уст.; Шмида брацлав. м. с. Кура по 142 уст.

Протесты: тов. прок. одесск. о. с. Мартыненко и др. по 1484 ул.; витебск. о. с. Агапова по 1654 ул.

На 19-е марта, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Ознобихина екатеринославск. о. с. 1484 ул.; Малахова спб. с. п. 1357¹ ул.; Ночевнаго и др. сумск. о. с. 1489 ул.; Егорова нижегородск. гор. м. с. 169 уст.; Башкато воронежск. о. с. 1458 ул.; Шталя варшав. с. п. 1357¹ ул.; Наумова нижегородск. о. с. 1449 ул.; Костина костромск. о. с. 1545 ул.; Кандалова и др. ярославск. о. с. 1655 ул.; Казанова и др. рязанск. о. с. 1647 ул.; Давыдова уфимск. о. с. 1453 ул.; Гарамая лубенск. о. с. по обв. Якименковых по 1692 ул.; Митенина екатеринбургск. о. с. 1483 ул.; Сильченка лубенск. о. с. 1654¹ ул.; Киселева донецк. м. с. 172 уст.; Тихомирова и др. владимирск. о. с. 169 уст.; Новикова владимирск. о. с. 977 ул.; Мальцева таганрогск. о. с. 1629 ул.; Шамсутдинова казанск. о. с. 172 уст.; Давыденко курск. о. с. 1629 ул.; Козловых и др. смоленск. о. с. 1453 ул.; Кульницкой каменецк. м. с. 29 уст.; Ефремовой ст. м. с. 38 уст.; Исаева владимирск. о. с. 1455 ул.; Чуксивных орловск. о. с. 1666 ул.; Мирошвиченко орловск. о. с. 1652 ул.; Корытина нижегородск. о. с. 1685 ул.; Егорова нижегородск. о. с. 1641 ул.; Дробышевского тульск. о. с. 1630 ул.; Трепмана варшав. гор. м. с. 29 уст.; Гвиздальского варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Аныша варш. гор. м. с. 29 уст.; Гембена варш. гор. м. с. 29 уст.; Замечковского варш. гор. м. с. 29 уст.; Блонской варш. гор. м. с. 29 уст.; Феофанова симбирск. о. с. 180 уст.; Гришина харьков. о. с. 567 ул.; Ленко екатеринославск. о. с. 1489 ул.; Шихарева сарапульск. о. с. 1609 ул.; Вишняковой моск. о. с. 1655 ул.; Горбунова и др. воронежск. о. с. 1489 ул.; Кадачиговой и др. нижегородск. о. с. 1655 ул.; Пробойголова и др. полтавск. о. с. 1489 ул.; Кубрака лубенск. о. с. 1612 ул.; Левизова таганрогск. о. с. 1657 ул.; Авдеевых елецк. о. с. 169 уст.; Монова владимирск. о. с. 1455 ул.; Дмитриева и др. нижегородск. о. с. 1526 ул.; Львова нижегородск. о. с. 1160 ул.; Бойцова моск. о. с. 1455 ул.; Вотинова и др. уфимск. о. с. 1489 ул.; Противненко и др. полтавск. о. с. 1629 ул.; полтавск. казен. палаты полтав. о. с. по обв.: Лещъ по 1174⁷ ул.; Калашниковой въ нар. прав. о госуд. пром. налогѣ; Шпетнера въ сообщ. невѣрн. торг. свѣдѣній; Ямпольскаго въ сообщ. невѣрн. свѣдѣн. объ его торг. оборотахъ; Ройтштейна и др.; Ротермана р.-гапсальск. м. с. 119 уст.; Савичъ спб. ст. м. с. 131 уст.; протесты тов. прок.: масков. о. с. по обв. Поликарпова по 1523 ул.; костромск. о. с. по обв. Соловьева по 227 ул.; казанск. о. с. по обв. Гедрисова по 1654 ул.

На 18-ое марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Лысенко и др. моск. ст. м. с. 169 уст.; Матвѣева спб. ст. м. с. 142 уст.; Шталя м.-баусск. м. с. 38 уст.; Злобина и др. моск. с. п. 1485 ул.; Солнышкина моск. ст. м. с. 169 уст.; Цыкунова черкасск. м. с. 134 уст.; Пѣшехонова спб. с. п. 275¹ ул.; Брукнера варш. с. п. 1692 ул.; Власевича спб. с. п. 283 ул.; Никифорова пркутск. о. с. 125 уг. ул.; Зильберштейна 3 петроков. м. с. 135 уст.; Бхохина спб. ст. м. с. 172 уст.; Сахновскаго моск. с. п.

354 ул. Козленка радомысльск. м. с. 169 уст.; Смирнова моск. ст. м. с. Эджукова по 136 уст.; Гродецкого 1 калишск. м. с. Семіонковскаго по 136 уст.; Командера 2 петроков. м. с. 142 уст.; Богоявленскаго кievск. с. п. 411 ул.; Бондаревскаго харьков. с. п. 1455 ул.; Шолудько харьков. с. п. 354 ул.; Зодіева саратов. с. п. 351 ул.; Падирадзе тифлисс. с. п. 1454 ул.; Хайнеманъ 3 петроков. м. с. 136 уст.; Яковлева конев. м. с. Паносенковой и др. 57⁴ уст.; Согино и др. тифлисс. с. п. 1629 ул.; Розенбаума варш. с. п. 1665 ул. Тульчянова одесск. с. п. 354 ул.; Егги пер.-феллинск. м. с. 162 уст.; Глембы с. п. 1531 ул.; Мительберга варш. с. п. 1692 ул.; торг. дома „Ступина и Ко“ моск. с. п. Смирнова по 121 уст.; Рогошкина моск. с. п. 1653 ул.; Егера 3 петроков. м. с. 142 уст.; Ковальской 1 площ. м. с. Липинской 131 уст.; Кирюхина томск. о. с. 1642 ул.; Безгребальнаго и др. новочеркасск. с. п. 1629 ул.; Когана кievск. с. п. 1670¹ ул.; Куперминца варш. с. п. 1692 ул. Булдакова моск. с. п. 286 ул.; Яржебинскаго варш. с. п. 1692 ул.; Юновыхъ и др. тобольск. о. с. 1489 ул.; Демчука вл.-волинск. м. с. 155 ул.; Выдыхая вл.-волинск. м. с. 155 уст.; Савицкаго спб. с. п. 354 ул.; Малютина омск. с. п. 1643 ул.; Харлунской 1 калиш. м. с. 172 уст.; Циммера 3 петроков. м. с. 177 уст.; Чарновскаго 2 варш. м. с. Малирековъ по 169 уст.

Протесты: тов. прок. томск. о. с. Кобелина по 556 ул.; саратов. с. п. Чумаевского по 286 ул.

Дѣла о возобновленіи о Говоровѣ; Ковитъ и др. Добржанокѣ; Щукинѣ; Ирихинѣ; Захаровѣ.

На 15-ое марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Каномъ, Романовымъ, Лейбовичемъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Борелемъ, Ильинымъ, Тихомировымъ, Миловановыми; общ. моск.-кiево-ворон. жел. дор. съ Тхоржевскимъ; тов. Цыбулевскаго сах. завода съ упр. юго-запад. жел. дор.; Ткачева съ общ. ряз.-уральской жел. дор.; Звягина съ сибирской жел. дор.; пенс. Касса варшав.-вѣнск. жел. дор. съ Эйхлеръ; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Игнаціусомъ.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ торг. д. „Альтшутеръ“, Фрумкинымъ, Соловьевымъ, Шаргородскимъ, Камилемъ, Розенблюмомъ, общ. „Русскій Ллойдъ“, Баклановымъ, Кацомъ, Случевскимъ, торг. д. „Германъ Мейеръ“, Киселевыми, Лейбовичемъ и Эпштейномъ, Грузинеромъ и Варнянскимъ, Венрикомъ и Веллеромъ, Черняковымъ, Левинымъ, Кепелюшникомъ и Свирскимъ, Поповичемъ, Ержмановскимъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Ильинымъ, Трифоновымъ, Распоповымъ; общ. владикавказской жел. дор. съ К¹ „Надежда“, упр. привисл. жел. дор. съ Брегманомъ и Гурвичемъ; общ. виндав.-рыбин. жел. дор. съ Тысомъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Шпигельманомъ; упр. екатерин. жел. дор. съ Володарскимъ и Гуринымъ; Кемпера съ 1-мъ общ. подѣздн. пут. въ Россіи.

На 15-е марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Карпинскаго съ Кунцманъ; Бонка съ Куръ и др.; Зильберштейна съ насл. Петрушенка; Карпинскаго съ Солярскимъ; Маера и др. съ фирм. „Венде и Царске“, Киндерманъ съ Оберфельдомъ.

Сѣздовыя: Рачковскаго съ Калачковскимъ 2 дѣла; Веселовскаго съ Копроевскимъ; Вельцевъ и др. съ Купферъ; Чарнота съ Аракъ; Давидовичей съ комис. пинчовскаго уѣзда; Капнерской съ Ламп-рехтъ 2 дѣла; Завлоцкаго съ комис. андреевскаго уѣзда; Мазурека о разд. насл. послѣ Мазурека; акц. общ. лодзинск. ниточн. мануфакт. въ Видзевѣ съ

Скальскимъ; Гловацкихъ съ Оздовской и др.; комис. бендинскаго уѣзда съ Кухтомъ; Павликъ съ Пересквичъ; Пляца съ Кунцемъ; Гринберга съ Пашковскими; Люткевичъ съ Деренчемъ; Шварцвассера съ фирм. „Бр. Гелихъ“; Гринбега съ Пашковскими; Теске съ 1-мъ озорковскимъ ссудо-сберегат. товар.; Ясиковъ (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ясика); Ицковича съ комис. пинчовскаго уѣзда; Вармана съ Кюрфельдомъ; Вальчакъ (о разд. насл. послѣ Садовскихъ); Войцѣховскаго съ Лейзеровичемъ; Коселяковъ съ Туманка и др.; Копача съ Прондзинскимъ; комис. яновскаго уѣзда съ Пехманомъ; Ендржейчака съ Ендржейчакомъ и др.; Падуховъ (о разд. насл. послѣ Падуха).

На 17-е марта, по гр. касс. деп.

Палатскія: товар. для производ. цемента съ рижск. дух. консист.; Львовыхъ съ управл. госуд. имущ.; Степановой съ Бѣлокопытовымъ и др.; о продажѣ имѣнія Стриженовой; Нѣмцова съ Брешинскимъ; Мельникова съ Зайцевой; Тусіева съ Габаевыми; о наслѣдствѣ послѣ Корево.

Сѣздовыя: Васильева съ Васильевымъ; Розанскаго съ Ютаномъ; Парикова съ акц. общ. „Сормово“; Липовецкаго съ Россохаемъ.

На 17-е марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: самарскаго гор. общ. упр. съ Козинымъ, Котелевой; Вардзеловыхъ съ батумскимъ гор. общ. упр.; омской казенной палаты по д. Кадышъ; московской казенной палаты по дѣлу Мартынова, Семенова, Гоголева; астраханскаго гор. общ. упр. съ торгов. дом. Гурьевъ и Склянинъ; сиб. казенной палаты по д. Клоуъ; Фая съ кронштадтскимъ гор. общ. упр.; харьковской казенной палаты по д. Балащенко 2 дѣла; новгородской казенной палаты по д. Куріатовой; Котинныхъ съ екатеринославскимъ гор. общ. упр.; полтавской казенной палаты по д. Кащенко; сиб. гор. общ. упр. съ Смирновой; товар. цѣннаго пароходства по р. Свири; бѣлецкаго уѣзднаго земства съ Кассо, Доничъ и Перриссу; курской казенной палаты по д. Масляникова; Запеклыхъ съ александрійскимъ гор. общ. упр.; тифлисской казенной палаты по д. Ханганезова; прокураторіи Царства Польскаго по д. Шлямчина и Гильда; оренбургской каз. пал. по д. Федорова.

Сѣздовыя: кievской каз. палаты по д. Браиловскаго и Поповской; прокураторіи Царства Польскаго по д. Березона и Гундштейна; московской казенной палаты по д. Воробьева, Жаворонка, Цыганова, Усачева и Фелина; города Черкассъ съ Голодцемъ; конкурсы упр. по д. Ганнемана; волынской казенной палаты по д. Яворскаго и Шефеля, Трубиного и Ярошенко; сиб. столичнаго ломбарда съ Галушкой; владимірской казенной палаты по д. общ. „Вестингаузъ“ и торговаго дома „Р. Т. Селиверстовъ“; Васильева; Мыркина съ гор. Рыбинскомъ; лифляндской казенной палаты по д. Тальвика; екатеринославскаго гор. общ. упр. съ Сидоринимъ; очаковскаго гор. общ. упр. съ Погорѣловой; Федорова съ витскимъ губернскимъ земствомъ; Малышева (съ Гладинимъ); Лукьянова; сиб. казенной палаты по дѣлу Цѣтухова; общ. гражданъ хутора Павловско-Кундрючскаго съ Леоновымъ; видзскаго упрощеннаго гор. упр. съ гор. Ново-Александровскомъ; Карибо съ кievскимъ общ. водоснабженія; Станкевича съ Шифриной; Оранской, Бережковой и Вознесенскихъ съ владимірскимъ городск. общ. упр.; Быльдина.

На 18-е марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вадьяева; Гофилана съ Вихманомъ; упр. жел. дор. съ акц. общ. закаспійскаго торг. пром. общ.; Моисея Круля, Файгенбаума и др.; Грокера съ Мельдеромъ.

Сѣздовыя: Каннина съ Кимонами; Вальфрпдъ съ Виллеръ; Вильгельмисона съ Жонсаномъ; Плетерта съ Худницкимъ; Янсона-Томсона съ Модисомъ и др.; Арина съ Рудзе; Пло съ Рижскимъ балт. общ. взаимн. кредита; Гофмана съ Блокомъ; Сметанина съ наслѣдн. массой Грабби; Уэгендрика съ Нейманомъ; Псенема и др. съ Псенемамъ; Лѣпина съ Мелчаиномъ, Томма съ рижск. общ. взаимн. страх. отъ несчаст. случ.; Маркузе съ наслѣдств. масс. Пукита; Зикмана и Кармина съ старо-пебальскимъ ссудосбер. тов.; Грюнштейна съ Озолами; Озолиновъ съ Небруломъ; Фогеля съ Церинимъ; Рженгартена съ Михлинымъ; Гурвича съ Бѣтковскимъ; Гора съ Бассолемъ 2 дѣла; Гана съ ссудосбер. тов. гильди св. Иоанна; Пилинь съ Поротомъ; Штраля съ Доредомъ; Пуренина съ Фуки; Бренцена съ Пуринъ; Спрогиса съ бар. Кашпенгаузенемъ; Шмудляна съ Цовасоромъ; Кислинга съ Вайнштейномъ; Тилька съ Пикельгасомъ; Лайценскаго волостного общ. съ Перкономъ; фондъ Торелусовъ съ Силинымъ; Кейвиковъ съ Эскъ; Шмидта съ Сермономъ; акц. общ. Либавскихъ жел. и сталенитейн. зав. бывш. Беккеръ и К° съ Маже; Гарселя съ Эглитомъ; фондъ Руктемеля, со 2-й аренсбург. походной кассой; Вламера съ Миссинбартамъ; Лѣпина съ Хитрикомъ; Бейменсона съ торг. дом. Б. Тульчинскій и О. Рабиновичъ; Сашмикъ съ Смирновымъ; Лимге; Пазара; Штоббе съ Ранне; Шперлинга съ Лагздинъ и др.; Суйя съ Розенбергомъ; фирмы А. Бейерманъ и К° съ Паула; Тиква съ Сашра.

На 18-ое марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Соловьева съ Немировскими; общ. кр. д. Старой Якушкиной съ Субботинимъ; Аллахвердова съ Казной; Вюстеръ и тов. Антонъ Эрлангеръ и К° съ Кулаковымъ; Алканова съ Шмерлингомъ; тов. невскаго судостроительнаго и механическаго завода съ Славинскимъ; Волковымъ; Буровой съ саратовскимъ общ. взаимн. кредита; Рекоша съ Сиповичемъ; казанскаго порохового завода съ Салахутдиновымъ; Антонова съ Постновымъ.

Сѣздовыя: Мошкова съ Равиггомъ; Сорокиной съ общ. домовладѣльцевъ Верхней и Нижней Соломенки; Марухевича съ Уманскимъ; Работы съ общ. села Черушай; Гибеля съ торг. д. Бр. Авраамовыхъ, Цимбалиста съ Левомъ; Холодырева съ Поповой, Наймановича съ Дьяковой; Фельденкрайза съ Вайнерманомъ; душеприказчика Борейша съ Осиповымъ; Муртъ; Ханчина съ Новакомъ; Рымакова съ Смирновымъ; Смирнова съ акц. общ. Гергардъ и Ген-Амассе съ Винаремъ; Списаренко съ Дубино-Княжицкой; Павлинова и др. съ Шуваловскимъ Яхтъ-Клубомъ; Огурцова съ Сивковымъ; Алой съ Михтевой; Дворжицкой съ Кокоревымъ; Гиндрихсона съ сахаро-рафинаднымъ заводомъ Кенита; Месаесуди и др. съ Бейлинымъ; Шитова съ восточнымъ общ. товарныхъ складовъ страхования и транспорт. товара; Тепляковой съ Мельниковыми.

На 19-е марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Боеровымъ, Федосѣевымъ, Стражистрахъ, Вошевымъ; общ. юго-вост-

жел. дор. съ Веллеромъ, Шаржуковымъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Татаринцевымъ, Акифьевымъ; общ. московско-казанской жел. дор. съ упр. жел. дор.; Мамеда-Гусейна-Ага-Макаилъ-оглы съ общ. селеній Аймаки и Чоглы; опеки Пановыхъ съ упр. московско-курской и нижегородской жел. дороги.

Съѣздовья: Шаевича и Окуня съ общ. юго-восточныхъ жел. дор.; Новогрудскаго и Троецкаго съ общ. лодзинской фабричной жел. дор.; упр. жел. дор. съ Хуринимъ, Шуланскимъ, Бахрахомъ и Гуревичемъ, торг. домомъ „И. Д. Свѣшниковъ и Сынъ“; Шейнина съ упр. полѣскихъ жел. дор.; Томасъ съ Матвѣевымъ; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Черкесомъ; Соловьева съ упр. николаевской жел. дор.; упр. привислинскихъ жел. дор. съ Лейбовичемъ и Нимуовичемъ, Перещомъ; Федосѣева съ Дылевыми; Лившица съ либаво-роменской жел. дор.; упр. южныхъ жел. дор. съ Аронсономъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Киселевымъ; Лейбовича и Вурцельбаума, Берковича и Шескина съ общ. варшавско-вѣнской жел. дор.; общ. лодзинской фабричной жел. дор. съ Славинскимъ 2 дѣла.

На 19-е марта, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: велико-свендицкаго сельск. общ. съ опекой гр. Мюнчинской; упр. сызрано-виземской жел. дор. съ Шляпкинмъ; Кадомцева съ пензенскимъ общ. взаимн. страх.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Жерновой; Чистяковыхъ съ Чистяковой; Коренева съ Стѣпкинымъ; общ. кр. Каменный Яръ съ общ. кр. Капустинъ Яръ; Зозуля съ Клименко; общ. выксун. горн. завода съ администр. по д. пар. общ. „Дружина“; управл. самаро-златоустов. жел. дор. съ Серафимовымъ; опеки Березинскихъ съ Березинскимъ; Рабашанковъ съ Довгошею; Краюхиной съ упр. николаевской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Прошинмъ; Предтеченской съ страх. общ. „Нью-Йоркъ“; Фисуна съ Аксютинимъ.

Съѣздовья: Смирнова съ Лонатинымъ; русскаго общ. парох. и торг. съ спб. общ. страхованій; Богомольнаго съ Мацневой; Круглова съ Абрамовымъ; Войцѣховской съ Петровымъ; Маріо де Висконти съ Райгородскимъ; Жуковскаго съ Голевскимъ.

На 20-е марта, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ фирмою „бр. Шлосбергъ“, Кожеко, Степановымъ; общ. ряз.-уральской жел. дор. съ Алиновымъ, Блинохватовой, Гурьяновымъ, Исаевымъ, Петровымъ; общ. варшавско-вѣнской жел. дор. съ Скибинскими; Чуйкина съ сызрано-виземской жел. дор.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Лудшувейтомъ, Ехилевскимъ и Альбинымъ, Левштейномъ и Гуревичемъ, Левинимъ и Альбинымъ, Грузинеромъ и др. 2 дѣла, Гринбергомъ, Рабиновичемъ и Альбинымъ, Слудкинмъ и Гинзбургомъ, Басселемъ, Михѣевымъ, Зархинмъ и Альбинымъ, Виткинъ, Бахрахомъ и Финкельштейномъ; Рѣзника съ общ. лодзинской фабричной жел. дор.; Ароловича съ упр. риги-орловской жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Зонисомъ; Настасьева съ общ. китайско-восточной жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбинск. жел. дор. съ Возлинскимъ; Зейермана съ упр. николаевской жел. дор.; Шаевича съ упр. екатерининской жел. дор.; Канера съ упр. привислинскихъ жел. дор.; Слуцкина и Финкельштейна, Гарница съ упр. риги-орловской жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Калиновскимъ.

На 15-е марта, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ конк. управленія по дѣлу торг. дома „М. и В. Шабать и К^о“ къ Натансону 10.393 р. 18 коп. съ проц.; Студница къ торг. дому „бр. Н. и М. Гусевы“ 2.940 р. съ проц.; Хавенко съ Эйдаръ-Бекова 2.495 р. съ проц. и по встречному иску въ суммѣ 4.750 р. съ проц.; торг. дома „Фенель, Сиенсъ и К^о“ къ Моргулису 8.217 р. 34 к. съ проц.; Огородникова съ Балинскаго 3.100 р. съ проц.; Попова къ Гарнову 4.690 р.; по взаимнымъ искамъ акціон. общ. „Граммфонъ и пишущая машина“ и Р. Кенцъ.

Частныя: по жалобамъ на москов. комм. судъ: пов. акц. общ. „Гергардъ и Гей“; Блюмбергъ; москов. каз. палаты по д. Вечерекъ съ Бергъ; админ. по дд. торг. дома „С. С. и Е. В. Карзинкины“; Игнатовича; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Секеринскаго; Дуке; о разрѣшеніи дополн. ссуды подъ залогъ имущ. насл. Дубарева; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Молодыхъ; Рождественскаго; Головина; Найденовыхъ; Федоровыхъ; Шубенсков; Гирбасова; Калининыхъ; Бендеберга; Журдуа; Уткиныхъ.

На 18-е марта, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ компаніи „Зингеръ“ къ Серебрякову; Анатра къ Дементьевой; общества пивоваренія, винокуренія и производства прессованныхъ дрожжей къ Вильдеру 4.216 р. съ проц.; тоже въ суммѣ 6.797 р. 60 коп.; админ. по дѣламъ Губонина съ кн. Оболенскаго 15.000 р. съ проц.; Тифонтая къ русскому страховому обществу 42.000 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ компаніи „Зингеръ“ и Шелаккина.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: пов. бар. Краускопера и общества невской пригородной конно-жел. дороги и др.; пов. акц. об-ва невской пригородной конно-жел. дороги и др.; пов. ливв. комиссіи по дѣламъ с.-петербургской компаніи „Надежда“; повѣренныхъ Левашева, Глухарева и др.; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Яновичъ; Дмитричева; Тутушкиной; Рыжкова; Ларичевой; Шамборскихъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

4-го марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Чекая и др. варш. с. п.; Кургановъ виленск. о. с.; Юдовичей стародуб. о. с.; Юдовича стародуб. о. с.; Комаровой темрюкск. м. с.; Гурвича 1 сувалк. м. с.; Галамба 2 люблинск. м. с.; Шперлинга и др. варш. с. п.; Николаевой спб. с. п.; Гринюка брацлавск. м. с.

4-го марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Скагрелндзе и др. тифл. с. п.; Мельникаго варш. с. п.; Горбунова моск. с. п.; Костановича варш. с. п.; Варровы спб. с. п.; Петровскаго 2 петроков. м. с.

5-го марта, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Кириченко кievск. м. с.; Ставронуро и др. одесск. гор. м. с.; Обнорской и др.

вологод. о. с.; Дунаев ковел. м. с.; Емельянова новочерк. с. п.; Кириленковых витеб. о. с.; Луганова могил. о. с.; Рощина могил. о. с.; Семенов харьковск. о. с.

5-го марта, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Ильинскаго тул. о. с.; Лѣпникова моск. о. с.; Терентьевой у.-медвѣдич. м. с.; Жукова владим. о. с.; Фрейбергъ р.-вольмар. м. с.; Черницкаго полт. о. с.; Дмитріева моск. ст. м. с.; Алексѣева бердичев. м. с.; Яска юр.-веррок. м. с.; Корпака и др. 2 петроков. м. с.; Баулина моск. ст. м. с.; Душева сиб. ст. м. с.; Гердмана вез.-вейсеншт. м. с.; Нотбекъ сиб. ст. м. с.

25-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: сиб. каз. палаты по д. Шуберта; курской казен. палаты по д. Есменскаго; орловской кав. пал. по д. Лашина; гор. Пензы съ Матросовымъ; гор. Кіева съ Шумовымъ; моск. каз. палаты по дд. Зарновъ, Чернова; акц. общ. город. и пригор. конно-жел. дор. въ Россіи; крыжановскаго; душеприказчиковъ Баяндурова; калужской каз. пал. по дѣлу Долженковой.

Исключено изъ доклада: красноярскаго гор. общ. упр. съ енисейск. гор. упр.

Передано на уваженіе присутствія департамента: самарскаго гор. общ. упр. съ Носакиными.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Гиршмана; Бузиновскаго; Файнгольца; Шуллера; Данилова; Левитъ; волын. казен. пал. по д. Шапиро; моск. каз. палаты по д. Нѣмухина и Сахаровой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: рогацев. гор. упр. съ Мадорскимъ.

Исключено изъ доклада: Елина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го февраля, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: торгов. д. подъ фирмой Ю. Динеманъ и К^о; Мейера и Пеца; упр. сызр.-вяз. жел. д. съ Качалинымъ; Бородавки; упр. жел. дор. съ Мезенцевой.

Исключены изъ доклада: Авдѣевой; Елачича; Племянникова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: верхне-серебряк. с. общ. 2 дѣла; Уманской; Рейхенберга; Горишняка.

Возвращено въ окр. судъ для поступленія по закону: Шуршовина съ Казацкимъ.

Исключены изъ доклада: акц. общ. Сорново; Балакина; Мальцева; Тираспольскаго; Колтунова; Лопатина; Трахтентиха.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Штута; упр. жел. дор. съ Гротинскими, Дудкиными; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Денисовыми; общ. моск. казан. ж. д. съ Катягиными.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Войнштока; Вольберга; упр. жел. дор. съ Жижинымъ, Берковичемъ, Фейгельсономъ, Кульбисомъ, Ицковичемъ, Минскъ, Голубчикомъ, Рабиновичемъ, Лейбовичемъ; упр. привисл. жел. дор. съ Пукекомъ; упр. сѣвер. западн. ж. д. съ торг. д. „бр. Тильмансъ и К^о“.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. юго-западн. ж. д. съ Сѣчкиной; общ. моск.-казан. ж. д. съ Бѣловымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Левина съ Езюровскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ранке съ Ляспертъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Липинской; Коммисара Ильинскаго уѣзда; Валенто и др.; Апелъштейна; Малиновскаго; Колодзейчика; Сивинской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Потрапелюковъ.

3-го марта, по гр. касс. д-ту.

По жалобамъ: песчанскаго казачьяго общ.—опредѣленіе харьков. суд. пал. отъ 23 марта 1907 г., по нарушенію 896 и 852 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ московск. суд. пал.; бессарабской каз. пал. по дѣлу Бѣнькевича—опредѣленіе одесск. суд. пал., по наруш. ст. 201 уст. о пошл., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; эстляндской каз. по дѣлу Конгура—опредѣленіе сиб. суд. пал., по нарушенію 8 и 9 п. п. прил. къ ст. 212 уст. пошл., отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той же палаты; александрійскаго уѣзднаго земства за нарушеніемъ 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. обжалованное рѣшеніе елисаветградскаго окр. суда отмѣнено и дѣло передано для новаго рѣшенія въ полтавской окр. судъ; симбирской каз. пал. по дѣлу Кузнецовыхъ и наслѣдн. Арацкова—опредѣленіе симаирскаго окр. суда, по нарушенію ст. 3, 1 п. 57 и 170 уст. пошл. и дѣло возвращено въ тотъ же судъ въ другой составъ присутствія для новаго разсмотрѣнія.

Московской каз. пал. по дѣлу Смирнова жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Исключены изъ доклада: Калмуцкаго; харьковской каз. пал. съ общ. ср. с. Котельвы и др.; Розенвальда; Блима; Тульчинскихъ и Шуба; упр. жел. дор. съ Шимановичемъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статьи и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Иванъ Николаевъ, цехов.	С. о. 11 март. № 20. Опеканіе надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 99.	Арзамасск. с. с.
Берестовская, Мавра Иванова, кр.	С. о. 8 март. № 19. Опеканіе надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 95.	Сумск. с. с.
Глушаковъ, Николай Михайловъ, дв.	С. о. 4 март. № 18. Опеканіе по сумасшествію. Р. VII, ст. 88.	Мценск. дв. о.
Дубенскій, Андрей Павловъ, д. ст. сов.	С. о. 4 март. № 18. Опекунск. управл. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 89.	Пензенск. дв. о.
Добронски, Романъ Петровъ, куп.	С. о. 15 март. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 283.	Варшавск. к. с.
Ермолаевъ, Федоръ Владиміровъ, кр. ярославск. губ.	С. о. 15 март. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 280.	Ярославск. о. с.
Игнатьевъ, Николай Ивановъ, кр. (онъ же Игнатенко).	С. о. 8 март. № 19. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 93.	Сумск. с. с.
Ивановъ, Андрей Етстафьевъ, мѣщ.	С. о. 8 март. № 19. Опеканіе надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 96.	Сумск. с. с.
Кандвебина, Анна Ѳаддеева, жен. куп.	С. о. 8 март. № 19. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 91.	Сумск. с. с.
Крамаренко, Григорій Евдокимовъ, мѣщ.	С. о. 8 март. № 19. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 94.	Сумск. с. с.
Болодинъ, Иванъ Петровъ, кр. с. Ганусова.	С. о. 15 март. № 21. Опеканіе надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 102.	Московск. с. с.
Морозовъ, Кузьмъ Петровъ, кр. сл. Черемуховой.	С. о. 11 март. № 20. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 98.	Земск. нач. 5 уч. чистопольск. у.
Нечаевъ, Борисъ Андреевъ, дв.	С. о. 4 март. № 18. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 87.	Мценск. дв. о.
Общество потребителей при заводахъ Сормово.	С. о. 15 март. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 277.	Нижегородск. о. с.
Пушъ, Марія Карлова, мѣщ.	С. о. 8 март. № 19. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 92.	Сумск. с. с.
Роппъ-фонъ деръ бар. Вильгельмъ Эдуардовъ.	С. о. 15 март. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 281.	Ковенск. о. с.
Суховъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 4 март. № 18. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 90.	Сычевск. о. с.
Сорокеръ, Исаакъ-Хаимъ Мееровъ (Исаакъ Ефимовъ), мѣщ.	С. о. 15 март. № 28. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 276.	Кіевск. о. с.
Слезкинъ, Аполлоній Парфеньевъ, сынъ шт.-кап.	С. о. 15 март. № 21. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VI, ст. 100.	Калужск. с. с.

Скиндеръ, Ольга Митрофанова, дворян.	С. о. 15 март. № 27. Опек надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 103.	Московск. к. с.
Трофимовъ — Пушкаревичъ, Павелъ Демьяновъ, мѣщ.	С. о. 15 март. № 21. Опек надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 101.	Кіевск. с. с.
Талалаева, Татьяна Харитоновна, вѣд. урядн.	С. о. 11 март. № 20. Опек надъ имущ. по петреэв. и раст. жизни. Р. VII, ст. 97.	Донецк. окр. о.
Часъ, Мантелеймонъ Семеновъ, каз.	С. о. 15 март. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 279.	Полтавск. о. с.
Шиховъ, Алексѣй Яковлевъ, куп.	С. о. 15 март. № 21. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 278.	Екатеринбургск. о. с.
Шевяковъ, Андрей Петровъ, мѣщ.	С. о. 15 март. № 21. Опек надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 104.	Самарск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анофріевъ, Федоръ Акинфіевъ, мѣщ.	С. о. 15 март. № 21. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 97, ст. 472), за признан. нерасточителемъ. Р. VIII, ст. 61.	Казанск. с. с.
Донакъ, Максъ Густавовичъ, мѣщ.	С. о. 15 март. № 21. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 53, ст. 731), за получен. кредитор. удовлетв. Р. VIII, ст. 62.	Одесск. к. с.
Добромысловъ, Элья Абрамовъ.	С. о. 11 март. № 20. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 30, ст. 386), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 59.	Рижск. о. с.
Дубельтъ, Александра Иванова, вѣд. ген.-лейт.	С. о. 8 март. № 19. Прекращ. дѣло о несостоят. первон. публ.—с. о. 1903 г. № 8, ст. 55), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 58.	Спб. о. с.
Соломоновъ, Мовша-Гиршъ Мордуховъ куп.	С. о. 8 март. № 19. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 55, ст. 668), призн. несчастною. Р. VII, ст. 57.	Минск. о. с.
Шинцъ, Марія, жена швейцарск, гр.	С. о. 11 март. № 20. Прекращ. опека. (учрежден.—с. о. 1890 г. № 86, ст. 460—724), за смертью Р. VIII, ст. 60.	Спб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явленъ. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
„Васильевъ и Воробьевъ“, торг. домошъ.	Стрижевскому, Соломону Аронову.	С. о. 15 март. № 21. У московск. нотар. Шидловскаго, № 7744. Р. IV, ст. 67.	Московск. о. с.
Велижаниною, Лидією Прокопьевною, жен. отст. кап.	Смирнову, Павлу Леонидову, чиновн.	С. о. 4 март. № 18. У миров. судьи 2 уч. кузнецк. уѣзд. 27 сент. 1908 г. № 56; Р. IV, ст. 62.	Томск. о. с.

Глазовымъ, Васи́лемъ Косми- нымъ, кр.	Воро́нину, Влади́миру Гри- горьеву, пр. пов.	С. о. 4 март. № 18. У рославльск. пот. Чеховича, 5 дек. 1905 г. № 1926. Р. IV, ст. 59.	Екатеринославск. о. с.
Климчицкимъ, Бори́сомъ Александровымъ.	Климчицкой, Елисаветѣ Васильевой.	С. о. 4 март. № 18. У хабаровск. пот. Пахарукова, 10 окт. 1907 г. № 3616. Р. IV, ст. 57.	Вилensk. о. с.
Климовымъ, Николаемъ Тро- фимовымъ, куп.	Зайцеву, Николаю Ерма- лаеву, кр.	С. о. 4 март. № 18. У спб. пот. Качановскаго, 3 дек. 1909 г. № 7594. Р. IV, ст. 61.	Спб. о. с.
Либинсономъ, Шаю Моше- вымъ, куп.	Хаскину, Шму́йлъ - Евсе́ю Мошеву.	С. о. 8 март. № 19. У витебск. потар. Гессъ-де Кальве, 18 июля 1899 г. № 2288. Р. IV, ст. 63.	Витебск. о. с.
Лусъ-Бароновой, Маргари- тою Каспаровой.	Лусъ-Баронову, Григо- рию Христофорову.	С. о. 15 март. № 21. У армавирск. пот. Мазарека, 3 мая 1908 г. № 1661. Р. IV, ст. 66.	Екатеринодарск. о. с.
Мальцевымъ, Семеномъ Леоно- вымъ, кр.	Мальцеву, Григорию Ва- сильеву, кр.	С. о. 4 март. № 18. У нахичеванск. на Дону пот. Гороневскаго, 21 апр. 1882 г. № 240. Р. IV, ст. 60.	Елецк. о. с.
Одлянницкою - Почобуть, Маргаритою Зиновьевой, женою шт.-капит.	Носову, Анато́лию Зиновъ- еву, студенту.	С. о. 8 март. № 19. У полтавск. пот. Шопена, 25 ноябр. 1908 г. № 8415: 2) у луцк. пот. Бы- ковскаго, 28 янв. 1908 г. № 110 и 3) у нижегородск. пот. Лемана, 31 янв. 1906 г. № 176. Р. IV, ст. 61.	Полтавск. о. с.
Пятницкою, Феклою Алексан- дровою, мѣщ.	Сапунову, Васи́лию Ива- нову.	С. о. 4 март. № 18. У жиитомирск. потар. Завалиевскаго, 16 авг. 1908 г. № 3159. Р. IV, ст. 58.	Житомирск. о. с.
Романовичъ-Словатин- скою, Еленою Алексѣевою, дв.	Романовичу-Словатин- скому, Алексѣю Никола- еву, дв.	С. о. 15 март. № 21. У кievск. пот. Шевандина, 2 янв. 1902 г. № 36 и передовѣр. Р. IV, ст. 65.	Кievск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НПТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИЩУЩЕЙ МАШИНЫ ЧПМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машинъ первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54—26.

Представитель для Петербурга
А. Л. Комендантовъ

Измайловскій полкъ Гарновская ул.,
д. II, кв. 17.
Телефонъ 319—65.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „Н. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.